

2025

Сборник статей по материалам:

**всероссийской научно-практической конференции
«Основные тенденции противодействия терроризму в России»**

**всероссийской научно-практической студенческой конференции
«Безопасность и мир: вызовы XXI века»**

Сборник статей

УДК 614.8
ББК 66.4(0)
С 232

С 232 **Сборник статей по материалам: всероссийской научно-практической конференции «Основные тенденции противодействия терроризму в России», всероссийской научно-практической студенческой конференции «Безопасность и мир: вызовы XXI века» // Сборник статей – М.: Мир науки, 2025. – Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/19MNNPK25.pdf> – Загл. с экрана.**

ISBN 978-5-907891-62-3
DOI: 10.15862/19MNNPK25

Материалы научных конференций по направленности безопасность и антитерроризм имеют широкую направленность аудитории. Вопросы актуальные и будут интересны как научному сообществу, так и широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-907891-62-3

© Коллектив авторов
© ООО Издательство «Мир науки», 2025

Оглавление

Раздел I. Материалы всероссийской научно-практической конференции «Основные тенденции противодействия терроризму в России».....	5
Аспекты правового регулирования ответственности за вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность в Российской Федерации	5
Обеспечение прав и законных интересов потерпевших по уголовным делам террористической направленности.....	13
Историко-правовые аспекты развития терроризма на территории Российской Федерации и борьба с ним.....	22
Теоретический анализ причин и мотивов терроризма в современном мире.....	28
Теоретический анализ причин и мотивов терроризма в современном мире.....	33
Политический терроризм.....	38
Международные правовые аспекты борьбы с терроризмом.....	43
Безопасность в туризме и сервисе	48
О некоторых причинах и условиях, способствующих совершению преступлений террористической направленности и мерах по их устранению.....	54
Анализ современных методов борьбы с терроризмом в России	64
Противодействие терроризму: имплицитность, эксплицитность, институциональность ...	71
Понятия экстремизма и терроризма в современной науке – социально-философский аспект.....	84
Раздел II. Материалы всероссийской научно-практической студенческой конференции «Безопасность и мир: вызовы XXI века».....	91
Следственный комитет российской федерации в системе противодействия терроризму...	91
Предотвращение нарушений в сфере рекламно- информационной деятельности.....	97
Роль международного сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму ...	105
Приоритет безопасности ребенка при разрешении споров об определении его места жительства.....	112
Антикоррупционная политика: стратегия успеха	118
Психология правонарушений несовершеннолетних	126
Роль социальных сетей в распространении экстремистских идей: правовые меры противодействия.....	134
Противодействие финансированию терроризма: правовые и финансовые аспекты.....	140
Антитеррористические меры на транспорте и в общественных местах: правовые и практические аспекты	146
Актуальные проблемы противодействия экстремизму в России	152
Кадровый резерв на гражданской службе.....	157
Льготы для участников специальной военной операции (сво) и членов их семей.....	165
Правовое регулирование искусственного интеллекта в РФ	171

Роль искусственного интеллекта в цифровой криминалистике: правовые и этические аспекты (Анализ применения ИИ в расследовании киберпреступлений и связанных с этим правовых ограничений и моральных вопросов)	177
Роль антитеррористического законодательства в обеспечении безопасности общества - анализ эффективности действующих законов и их влияние на общественный порядок.....	186

Раздел I.
Материалы всероссийской научно-практической конференции
«Основные тенденции противодействия
терроризму в России»

Герасимов А.А.
Герасимова Т.С.

Аспекты правового регулирования ответственности за вовлечение
несовершеннолетних в террористическую деятельность в Российской
Федерации

Aspects of legal regulation of liability for involving minors in terrorist
activities in the Russian Federation

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты юридического регулирования и установления ответственности за привлечение несовершеннолетних к террористической деятельности на территории Российской Федерации, а также обсуждаются стратегии предупреждения таких случаев. В последнее время эта тема становится все более значимой на фоне роста террористических угроз и участвовавших фактов вовлечения молодежи и детей в действия террористических и экстремистских групп для реализации их задач.

This article examines the key aspects of legal regulation and the establishment of responsibility for involving minors in terrorist activities on the territory of the Russian Federation, as well as discusses strategies for preventing such cases. Recently, this topic has become increasingly important against the background of the growth of terrorist threats and the increasing involvement of young people and children in the actions of terrorist and extremist groups to achieve their goals.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетних, терроризм, безопасность, противодействие экстремизму, профилактическая работа, правовая грамотность, ответственность несовершеннолетних

Key words: involvement of minors, terrorism, security, countering extremism, preventive work, legal literacy, responsibility of minors

В современном мире терроризм остаётся одной из наиболее острых и масштабных угроз международной безопасности, затрагивающей жизни миллионов людей. Особую тревогу вызывает тенденция вовлечения в террористическую деятельность несовершеннолетних, что ставит перед обществом и государством сложные задачи как в плане предотвращения, так и в сфере правового регулирования данного явления.

Современные информационные технологии, социальные сети и мессенджеры упрощают задачу вовлечения несовершеннолетних в террористические организации, позволяя им оказывать влияние на уязвимое сознание молодых людей. В свете этого, проблематика вовлечения несовершеннолетних в терроризм требует комплексного подхода, включающего в себя не только уголовно-правовые меры ответственности, но и систему профилактических и реабилитационных мер, направленных на предотвращение радикализации молодёжи.

Целью настоящей статьи является анализ правовых механизмов, действующих в Российской Федерации, направленных на противодействие вовлечению несовершеннолетних в террористическую деятельность, а также оценка их эффективности и предложение путей совершенствования существующей системы.

В соответствии с содержанием Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 г., предупреждение проявлений радикализма и профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних и молодежи были обозначены в качестве основных задач, реализация которых способствует достижению целей обеспечения государственной и общественной безопасности.

В силу остроты восприятия объективной действительности и неспособности критически воспринимать поступающую информацию молодежь как социальная группа является наиболее уязвимой для внешнего воздействия и распространения идеологии терроризма. Именно в молодежной среде (от 15 до 35 лет) происходит накопление протестного потенциала в самых различных формах, что приводит к возникновению ксенофобии, разжиганию межнациональной розни, религиозным конфликтам, а также к случаям доведения несовершеннолетних до суицида. Некоторые представители молодежи примыкают к неформальным объединениям террористической направленности, где принуждаются к совершению противоправных действий, способных причинить тяжкий вред здоровью и жизни граждан.

Пониженный порог уровня критического мышления и избыточная восприимчивость у подрастающего поколения приводят к трагическим последствиям:

совершаются административные правонарушения и уголовно- наказуемые деяния экстремистской и террористической направленностей, причиняющие как физический, так и психический вред здоровью неограниченному кругу лиц. [1, с.5]

Так, в недавних исследованиях Д. Е. Некрасова сделан акцент на то, что в большинстве регионов Российской Федерации несовершеннолетние совершают преступления террористической направленности на почве отрицания взаимоуважения, многообразия человеческой культивирований, разнообразных социальных групп, из побуждений стремления к доминированию и насилию. Современный технический прогресс в сфере коммуникаций оказывает значительное влияние на формирование суждений подростков и становится одним из факторов, определяющих возникновение определенного вида преступлений. Особенно актуальной становится проблема, связанная с анонимным общением через коммуникационные средства с несовершеннолетними с целью их склонения к незаконным действиям. Во-первых, интернет является гигантским ресурсом для обмена информацией, включая и тот, который связан с рассматриваемой темой. Во-вторых, преступления, совершаемые таким образом, трудно раскрыть.

Еще одной проблемой является отсутствие возможности привлечения лиц в возрасте 14–15 лет к уголовной ответственности за определенные виды преступлений, такие как участие в банде, контрабанда, сбыт наркотиков, истязание и другие. Это способствует формированию чувства безнаказанности у подростков, что не только создает условия для совершения преступлений из собственной мотивации, но и стимулирует взрослых преступников привлекать подростков в качестве исполнителей именно этих преступлений, за которые обычно несовершеннолетние не несут уголовной ответственности.

Термин «вовлечение», используемый законодателем при определении отдельных составов преступлений, давно является предметом обсуждения в научной литературе. Однако до сих пор не сформирован единый подход к его пониманию и определению объективных и субъективных признаков. В каждом конкретном уголовном деле понятие «вовлечение» может иметь свое толкование и оценочные характеристики в практике расследования.

В своем исследовании Виктор Михайлович Германов глубоко анализирует интеллектуальный и волевой аспекты субъективной стороны. Автор правильно подчеркивает, что интеллектуальный момент требует осознания общественной опасности совершаемых действий. Здесь особенно важным является понимание возраста лица, которое причастно к экстремистскому преступлению, будь то предположительное или точное сознание этого факта [2, с. 83].

С другой стороны, волевой момент выражается в желании преступника вовлечь несовершеннолетнего лица в акт экстремизма. Это свидетельствует о наличии намерения и активного стремления к использованию несовершеннолетних в экстремистских преступлениях.

Настоящее исследование Германова представляет собой значимый вклад в понимание психологических механизмов и факторов, определяющих субъективный аспект экстремистской деятельности. Оно позволяет более глубоко понять и интерпретировать причины, по которым лица втягивают несовершеннолетних в опасные и незаконные действия, а также расширяет базу знаний в области противодействия экстремизму и предотвращения его распространения.

Таким образом, исследование В. М. Германова позволяет лучше понять и оценить сложность и разнообразие факторов, влияющих на субъективную сторону экстремистского преступления. Это дает основание для разработки эффективных мер по предупреждению экстремизма среди несовершеннолетних и защите их прав и безопасности.

В настоящее время вопрос о вовлечении других лиц в преступную деятельность приобретает все большую важность в рамках уголовного права, отражая современные вызовы и требования общества. Если рассмотреть статьи, связанные с понятием «вовлечение» в УК РФ, то можно отметить, что изначально только четыре состава преступления были предусмотрены: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (статья 151 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (статья 240 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции (часть 2 статьи 242 УК РФ). В ходе последующих изменений в законодательстве России были ужесточены меры ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную группу (часть 4 статьи 150 УК РФ) и уточнены случаи, когда вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальную деятельность не является преступным (примечание к статье 150 УК РФ). [3, с. 213-214]

Таким образом, актуализация проблемы вовлечения других лиц в преступную деятельность требует регулирования на законодательном уровне с целью пресечения и предотвращения угрозы общественной безопасности и нормального функционирования общества.

Следует согласиться и с мнением И. Л. Раскина, что «в совершенствовании нуждаются ведомственные нормативные акты, обеспечивающие организацию деятельности Министерства внутренних дел по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений террористической направленности». Вопросы,

связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений, и их уголовно-правовая квалификация, представляют собой важный аспект современного уголовного права. Разбираясь в этом вопросе, необходимо учитывать, что уголовно-правовая квалификация вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность направлена на борьбу с проявлениями экстремизма и предотвращение его распространения среди молодежи. В Российской Федерации имеются законодательные акты, которые регулируют вопросы вовлечения подростков в экстремистскую деятельность. Статья 150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних лиц в преступную группу, а также в экстремистскую или террористическую деятельность. Уголовно-правовая квалификация данных преступлений может быть повышенной, в зависимости от степени опасности, масштабов и последствий преступных действий. Следует отметить, что уголовно-правовая квалификация вовлечения несовершеннолетних в экстремистские преступления может иметь серьезные последствия для этих лиц. Рассматривая квалификацию данных преступлений, необходимо учесть возраст, степень осознания молодыми людьми последствий своих действий, а также влияние окружающей среды. [3, с. 213-214]

Проблематика уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность в Российской Федерации является сложным и многогранным вопросом, требующим детального анализа и принятия эффективных мер.

Уголовное законодательство РФ предусматривает ряд статей, направленных на борьбу с данным явлением. Так, статьи 205 и 205.1 УК РФ устанавливают ответственность за совершение террористических актов и за вовлечение в террористическую деятельность соответственно. Однако возникают сложности с доказыванием вины при вовлечении несовершеннолетних, особенно когда они действуют под влиянием старших товарищей или родственников, что требует уточнения норм и усиления мер профилактики.

Сложность также заключается в том, что действия по вовлечению могут носить скрытый характер, осуществляться через интернет-коммуникации, что затрудняет их выявление и фиксацию. Кроме того, несовершеннолетние зачастую не осознают всей серьезности и последствий своих действий, что ставит под вопрос адекватность и справедливость наказания.

В современном мире, где цифровые технологии становятся все более доступными, значительная часть деятельности по вовлечению несовершеннолетних переносится в интернет-пространство. Это означает, что многие действия, направленные на вовлечение молодежи в терроризм,

осуществляются через социальные сети, форумы и мессенджеры, что делает их менее заметными для наблюдения.

Кроме того, вовлечение может происходить в рамках закрытых общин или групп, где установлены строгие правила конфиденциальности и контроля за информацией. В таких условиях сбор доказательств становится особенно сложной задачей для правоохранительных органов. Необходимо использовать комплексные подходы, включающие оперативно-розыскную деятельность.

Одним из основных и важнейших направлений противодействия радикализму и экстремизму в Российской Федерации в целом и на территориях отдельных субъектов Российской Федерации является профилактика, т.е. предупредительная работа по противодействию экстремистским проявлениям и угрозам терроризма.

Для того, чтобы задача борьбы против экстремизма и терроризма была успешно решена, необходим целый ряд комплексных мер, предусматривающих создание социально направленной правовой системы, проведение эффективной социально-экономической политики, формирование продуманной системы политического воспитания граждан, особенно молодежи. [4, с.3]

Профилактические меры, осуществляемые образовательными учреждениями, занимают ключевую позицию в стратегии предотвращения вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность. Школы и вузы, будучи местами концентрации молодёжи, обладают уникальными возможностями для формирования устойчивых антитеррористических установок и пропаганды миролюбивых ценностей.

Основной акцент в профилактике терроризма в образовательных учреждениях должен быть сделан на развитие критического мышления учеников и студентов. Это включает в себя организацию образовательных программ, направленных на анализ и осмысление информации из различных источников, включая интернет и социальные сети.

Кроме того, необходимо уделить внимание воспитательной работе, направленной на укрепление морально-этических норм и повышение уровня правовой грамотности среди учащихся.

Важным аспектом является и психологическая поддержка несовершеннолетних. Психологи и социальные работники в школах и вузах должны быть готовы оказать помощь тем молодым людям, которые испытывают трудности в социализации, что может сделать их уязвимыми для вовлечения в террористическую деятельность.

Сотрудничество с семьями учащихся также играет важную роль в профилактике терроризма. Родители должны быть информированы о потенциальных признаках вовлечения в террористическую деятельность и о том,

как они могут содействовать формированию у ребёнка устойчивых антитеррористических установок. Проведение родительских собраний, семинаров и тренингов может способствовать более тесному взаимодействию семьи и школы в этом направлении.

Так, проблема вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность является многогранной и требует комплексного подхода к её решению. Необходимо осознавать, что каждый случай вовлечения молодого человека в экстремистскую деятельность - это не только юридическая, но и глубокая социальная и психологическая проблема. Современные вызовы требуют от общества и государства не только реакции, но и предвидения, профилактики и образования.

Профилактическая работа с молодежью, развитие критического мышления, укрепление морально-этических норм и повышение правовой грамотности должны стать приоритетными направлениями в борьбе с терроризмом. Важно не только пресекать уже совершенные преступления, но и работать над тем, чтобы предотвратить возможность их совершения в будущем.

Сотрудничество между образовательными учреждениями, семьями, правоохранительными органами и общественными организациями может стать ключом к успешной профилактике вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность. Только объединив усилия, можно достичь значительных результатов в этом направлении.

В конечном итоге, борьба с терроризмом и экстремизмом - это не только задача правоохранительных органов, но и всего общества. Создание условий для гармоничного развития молодежи, в которых нет места радикализму и экстремизму, должно стать общенациональной целью. Ведь только в мире, где каждый молодой человек чувствует себя важной и нужной частью общества, можно надеяться на искоренение терроризма и экстремизма как явлений, угрожающих безопасности и стабильности.

Список литературы

1. Авакьян, М. В. Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма [Электронный ресурс] : учебное электронное издание / М. В. Авакьян, М. А. Болвачев, Т. С. Волчецкая, Е. В. Осипова. — Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. — 44 с.

2. Генов, Е. В. Проблема разграничения понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» / Е. В. Генов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 4(117). — С. 176–183. — EDN ZGFKNZ.

3. Архипов С.О. Вопросы и уголовно-правовая квалификация вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений /С.О.Архипов// Международный научный журнал «Молодой ученый» № 52 (499) / 2023

4. Методическое пособие для педагогических работников по материалам Всероссийского форума «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде», 23-24 сентября 2019 г., г. Москв

О.В. Гладышева

**Обеспечение прав и законных интересов
потерпевших по уголовным делам
террористической направленности**

**Ensuring the rights and legitimate interests
victims of criminal cases
terrorist orientation**

В статье утверждается, что террористическая угроза в современном государстве рассматривается как одна из самых опасных. Этот вид преступлений (террористической направленности) имеет тенденцию к расширению (качественному и количественному). Появляются все новые способы совершения террористических действий, например, с использованием сети «Интернет», мобильной связи и др., что существенно усиливает негативный эффект, вовлекая в сферу события таких преступления широкий круг людей.

По мнению автора, для установления эффективных средств противодействия преступлениям террористической направленности необходимо надежное и системно согласованное законодательство, позволяющее не только своевременно выявлять, пресекать, предотвращать и иным образом противодействовать этим преступлениям, но и эффективно восстанавливать права и законные интересы лиц, пострадавших от них. Подчеркивается, что этот аспект до настоящего времени находится в сфере оживленных научных дискуссий. В данной работе высказываются суждения о возможностях оптимизации законодательства и правоприменительной деятельности в указанной сфере.

The article argues that the terrorist threat in a modern state is considered one of the most dangerous. This type of crime (terrorist orientation) tends to expand (qualitatively and quantitatively). There are new ways of committing terrorist acts, for example, using the Internet, mobile communications, etc., which significantly increases the negative effect, involving a wide range of people in the sphere of the event of such crimes.

According to the author, in order to establish effective means of countering terrorist crimes, reliable and systematically coordinated legislation is necessary, allowing not only timely detection, suppression, prevention and otherwise countering these crimes, but also effectively restoring the rights and legitimate interests of persons affected by them. It is emphasized that this aspect is still in the field of lively scientific

discussions. In this paper, judgments are made about the possibilities of optimizing legislation and law enforcement activities in this area.

Ключевые слова: терроризм, потерпевший, уголовное судопроизводство, имущественный ущерб, возмещение.

Key words: terrorism, victim, criminal proceedings, property damage, compensation.

Терроризм представляет собой весьма опасный вид преступных деяний. Совершение, в частности, террористических актов затрагивает широкий круг людей, отрицательно отражается на деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, юридических лиц. Самым негативным образом преступления террористической направленности сказываются на гражданах, на их физическом и психическом здоровье, имущественном положении.

Государство уделяет достаточно большое внимание разработке и использованию средств социальной и правовой реабилитации граждан, пострадавших от преступлений террористической направленности. Помимо имеющихся нормативных правовых актов, обеспечивающих указанную реабилитацию, имеются факты выдвижения законодательной инициативы по признанию лиц, пострадавших от преступлений террористической направленности жертвами терроризма¹, с определением их особого правового статуса, в основном опирающегося на установление ряда социальных льгот имущественного характера.

При проведении данного исследования выявился и такой важный аспект: суды рассматривают статус пострадавшего в результате террористического акта как смягчающее вину обстоятельство².

Одним из факторов, способствующих реабилитации лиц, пострадавших от преступлений террористической направленности, является правовой механизм возмещения ущерба. В этом отношении есть повод начать обсуждение этого

¹ Проект закона «О социальной защите граждан, пострадавших от террористических актов». [Электронный ресурс]. URL: http://www.golosbeslana.ru/proekt_zakona.htm. 2006 г.; Проект Федерального закона № 584112-8 «О социальной поддержке граждан, пострадавших в результате террористических актов и чрезвычайных ситуаций» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25 марта 2024 г.) // <https://sozd.duma.gov.ru/>.

² Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области от 27 ноября 2023 г. по делу № 1-517/2023 (обвинение по ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество), вынесен обвинительный приговор); Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области от 22 июля 2022 г. по делу № 1-447/2022 (обвинение по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража), вынесен обвинительный приговор).

вопроса с упоминания об имущественном ущербе в тех законодательных актах, где присутствует дефиниции основных понятий.

В ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» дано определение понятия террористического акта как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения *значительного имущественного ущерба* (здесь и далее курсив наш. – О.Г.) либо наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»³. Определение террористического акта в Федеральном законе «О противодействии терроризму» дословно совпадает с формулировкой ч. 1 ст. 205 Уголовного кодекса РФ, включая и признак «значительный имущественный ущерб».

Этот признак вызывает много вопросов у специалистов. А.И. Рарог отмечает следующие проблемные аспекты: объектом террористического акта является общественная безопасность, т.е. преступление направлено против публичных, а не частных интересов. На это можно было бы возразить, что публичные интересы также могут иметь имущественный характер, тем самым включение в число признаков террористического акта причинение значительного имущественного ущерба выглядит оправданным и адекватным.

Однако, мы склонны в большей степени соглашаться с критической оценкой этого признака и солидарны с другими отмеченными указанным автором проблемами: рекомендация учитывать стоимость уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества пригодна только для случаев реального причинения имущественного ущерба и абсолютно неприменима для оценки ущерба при опасности его причинения, а степень общественной опасности террористического акта несопоставима с опасностью хищения имущества.

Положительно относимся и к предложению об исключении из описания этого преступления причинения значительного имущественного ущерба, как признака террористического акта⁴. Полагаем, что имеет значение не только неоправданное акцентирование внимание на отнюдь не самом важном объекте посягательства, но и факт использования в определении состава

³ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁴ Кострова М.Б. Общественно опасные последствия: лингвистический аспект (десять лет спустя) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М.: РГ-Пресс, 2012. С. 157–163; Рарог А.И. О количественных признаках состава преступления // Уголовное право. 2017. № 4. С. 100–103.

террористического акта оценочной категории «значительный»⁵, не имеющей законодательной конкретизации, что создает дополнительную правовую неопределенность, заставляет правоприменителя толковать закон, иногда давая ошибочную его интерпретацию.

В этой части отметим наличие доктринального, но не вполне однозначного определения значительного имущественного ущерба, о котором говорится в диспозиции ст. 205 УК РФ⁶.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁷ также рекомендует учитывать род деятельности потерпевшего и его материальное положение при расчете размера имущественного вреда. И в этой части при сравнительном анализе основной диспозиции (ч. 1 ст. 205 УК РФ) и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ вновь уместно высказать сомнение: о каком все-таки имущественном ущербе в диспозиции уголовного закона идет речь – причиненном государству или частным лицам, пострадавшим в результате террористического акта?

Если причиненном государству, то неверным является разъяснение, которое рекомендует опираться на оценку экономического положения потерпевшего. Если частных лиц, тогда ошибочна конструкция диспозиции. Может быть и третий вариант: имущественный ущерб, указанный в ч. 1 ст. 205 УК РФ причинен хозяйствующим субъектам, ущерб которым возмещается за счет государства. Но тогда опять же необходимо более четко выразить мысль законодателя в диспозиции нормы уголовного закона.

Приведем и один из документов, касающийся определения размера имущественного ущерба: постановлением Правительства РФ от 18 декабря 2014 г. № 1413 утверждены Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) промышленности и формы паспорта безопасности объекта (территории) промышленности⁸. Для количественной оценки

⁵ См. об этом: Денисов А.В. К вопросу об оптимальном сочетании приемов законодательной техники при кодификации уголовно-правовых норм // Проблемы кодификации уголовного законодательства: материалы VIII Российского конгресса уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 54–58; Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в уголовном праве. М.: Проспект, 2014. С. 75–76; Ситников А.В. «Существенное нарушение прав и законных интересов» как обязательный признак коррупционных преступлений // Криминологические основы уголовного права. М.: Юрлитформ, 2016. С. 330–333; Кауфман М.А. К вопросу о конкретизации норм о должностных преступлениях // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2017. С. 495–499 и др.

⁶ Кочои С.М. Уголовное право: общая и особенная части. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 377.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

⁸ Постановление Правительства РФ от 1 марта 2024 г. № 258 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) промышленности, находящихся в ведении или

возможных последствий совершения на объекте (территории) террористических актов используются размеры возможного ущерба, выражаемого в потерях в натуральных единицах (количество пострадавших, площади зараженных территорий, время, необходимое на восстановление объекта (территории), а также в экономических потерях в рублях. И в этих требованиях речь идет об ущербе государственной, общественной инфраструктуре.

Полагаем, что совокупность научных соображений и положений нормативного характера убеждает в том, что в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ законодатель имеет в виду причинение значительного имущественного ущерба именно государственным, социальным объектам, людям, пострадавшим от террористического акта. Однако даже при этом условии указанный в ст. 205 УК РФ значительный имущественный ущерб, обязательность наличия которого в законодательно определенном размере означает невозможность вменения указанного состава, на наш взгляд, выглядит весьма странно.

Не только нелогичность уголовного закона в части закрепления значительного имущественного ущерба в качестве элемента состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, вызывает потребность в проведении научного обсуждения. Существуют серьезные проблемы, которые проявляются в сфере уголовного судопроизводства – единственного правового средства установления обстоятельств совершения преступления.

Как предусмотрено в ст. 73 УПК РФ, причиненный потерпевшему имущественный ущерб и/или моральный вред, является обстоятельством, подлежащим обязательному доказыванию. Однако террористический акт – преступление, которое может привести к причинению ущерба не только в ходе и в результате преступных действий, но и в процессе их пресечения, когда соответствии с Федеральным законом о противодействии терроризму привлекаются вооруженные силы, силы специального реагирования (ст. 6, 7 и последующие). Применение специальных средств, различных технических средств (ст. 3) может привести к возникновению дополнительных рисков или прямого повреждения, уничтожения имущества физических лиц.

Соответственно при установлении наличия имущественного ущерба и его размера в ходе уголовно-процессуальной деятельности необходимо проводить разграничение:

- на ущерб, как последствие преступных действий;
- ущерб, как последствие правомерных действий по пресечению террористической деятельности.

относящихся к сфере деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 11. Ст. 1512.

Для пострадавших и, в дальнейшем, – потерпевших по уголовным делам, такое разграничение имеет принципиальное значение, в связи с тем, что оба эти ущерба возмещаются в различном правовом порядке и размере.

Начнем с того, что ущерб, причиненный пострадавшим от террористической деятельности, компенсируется государством. Для этой цели существуют специальные правовые механизмы, регулируемые следующими нормативными правовыми актами:

1. В ч. 4 ст. 3 Федерального закона о противодействии терроризму буквально закрепляется следующая формулировка: «противодействие терроризму – деятельность ... по: ... в) *минимизации и (или) ликвидации последствий* проявлений терроризма».

2. В п. 15 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 г. предупреждение (профилактика) терроризма предполагает решение следующих задач: ...и) совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы *возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, а также лиц, пострадавших в результате террористического акта*. В п. 37 этого же документа сказано, что приоритетными направлениями научно-технических разработок в области противодействия терроризму должны стать создание и внедрение: ...б) новых образцов вооружения антитеррористических подразделений, в том числе оружия нелетального действия и специальных средств, способных существенно сократить людские потери и *уменьшить материальный ущерб* при проведении оперативно-боевых мероприятий⁹.

3. В постановлении Правительства РФ¹⁰ от 28 декабря 2019 г. № 1928 определяется порядок компенсации, в том числе имущественного ущерба, лицам, пострадавшим в ходе контртеррористических действий. Об этом, в частности, пишет Ю.И. Сундиев: «тактика террористов ... приводит как к большим человеческим жертвам, ..., так и к существенному повреждению зданий, сооружений и иного имущества, что требует *значительных финансовых и материальных затрат на ликвидацию последствий террористического акта и устранение причинённого ущерба*»¹¹.

⁹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. 20 октября.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. № 1928 (ред. от 2 марта 2023 г.) «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 1 (часть II). Ст. 106.

¹¹ Сундиев И.Ю. Введение в оперативно-розыскную терминологию: монография. М.: Юнити: Закон и право, 2011. 191 с.

О.А. Рахимов отмечает, что «ущерб может быть возмещен за счет имущества лица (лиц), ответственного за подготовку и осуществление террористического акта, имущества его родственников или близких, если такое имущество было получено в результате осуществления террористической деятельности либо явилось доходом от такого имущества. Также ущерб возмещается за счет бюджета Российской Федерации в виде различных компенсационных выплат»¹².

С приведенным мнением мы не можем согласиться, поскольку, указывая на источник возмещения, О.А. Рахимов допускает существенную неточность: ущерб, причиненный в ходе правомерного пресечения террористической деятельности силами специальных операций, вооруженными силами Российской Федерации компенсируется за счет средств государственного бюджета и не возлагаются на лиц, виновных в совершении преступления террористической направленности либо на их родственников.

Это уточнение является существенным. Мы полагаем, понимание что такого рода особенности законодательного регулирования обуславливает необходимость установить не только наличие имущественного ущерба, но и его причины, а также рассчитать размер ущерба в каждом случае именно для конкретного потерпевшего.

4) Статья 421 Налогового кодекса Российской Федерации выводит из-под обложения страховыми взносами выплаты физическим лицам, пострадавшим от террористических актов на территории Российской Федерации.

Указанные положения свидетельствуют о достаточно широкой системе нормативных правовых актов, которые определяют основания, порядок выплат лицам, потерпевшим от террористической деятельности.

Но потерпевшие имеют право на компенсацию имущественного ущерба не только от государства, но и на его возмещение от лиц, совершивших преступление. И в этой части нам представляется важным определиться с рядом положений, а именно:

1) ни в одном из нормативных правовых актов не определяется особенность расчета имущественного ущерба, причиненного преступлением террористической направленности. В связи с чем возникает вопрос: при определении возможности квалифицировать деяние по ст. 205 УК РФ следователь должен исходить из совокупности причиненного имущественного ущерба (преступными действиями и правомерными действиями при пресечении деятельности террористов) или только того имущественного ущерба, который причинен действиями преступников?

¹² Рахимов О.А. Возмещение ущерба, причиненного правомерными действиями военных организаций и воинских должностных лиц: сегодня и завтра // Право в вооруженных силах. 2019. № 2. С. 63–68.

2) не ясно, возмещение имущественного ущерба потерпевшим по уголовным делам о преступлениях террористической направленности осуществляется в порядке уголовного либо гражданского судопроизводства. При этом суммы выплачиваются не только из имущества обвиняемого, но и его родственников, иных лиц, если будет доказано, что это имущество приобретено преступным путем или на средства, добытые преступным путем (ч. 1.1 ст. 18 закона о противодействии терроризму). Соответственно при расследовании уголовного дела в части определения имущества, на которое может быть обращено взыскание, следователь должен убедительно доказать происхождение имущества родственников, иных лиц¹³, что существенно расширяет сферу доказывания по уголовным делам.

В целях совершенствования механизма возмещения имущественного ущерба выдвигается ряд предложений, включая введение в законодательный оборот понятие «акт терроризма»¹⁴; замена в ч. 2 ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» термина «возмещение» на компенсацию¹⁵ и др. Эти предложения имеют свое основание.

Мы, в свою очередь, полагаем, что совершенствованию подлежит норма ч. 1.1 ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму», в которой следует указать не только на гражданское, но и на уголовное судопроизводство, а также исключить уточнение источника возмещения ущерба: при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества.

Подводя итог, отметим главное.

1. Имущественный ущерб нельзя рассматриваться как составной элемент преступления террористической направленности, что требует исключения этого признака из диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ.

2. Для совершенствования правового механизма имущественной реабилитации пострадавших от преступлений террористической направленности считаем целесообразным внести следующие изменения в законодательные акты:

¹³ Решение Красноармейского районного суда города Волгограда от 12 марта 2015 г. по делу № 2-21/2015 (требование о возмещении вреда, причиненного здоровью, и компенсации морального вреда, которое удовлетворено частично).

¹⁴ Кобец П.Н., Краснова К.А., Волкова М.А. Защита имущественных прав потерпевших от террористического акта: гражданско-правовой аспект // Адвокатская практика. 2018. № 5. С. 19.

¹⁵ Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, Норма, Инфра-М, 2017. 432 с.

- изменить формулировку ч. 1.1 ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму», изложив ее в редакции, указанной в содержании нашего исследования;
- исключить из ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» ч. 1.2;
- в ч. 2 ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» слово «возмещение» заменить на слово «компенсация».

**Историко-правовые аспекты развития терроризма на территории
Российской Федерации и борьба с ним**

**Historical and legal aspects of the development of terrorism in the territory of
the Russian Federation and the fight against it**

В статье идет речь об истории терроризма и борьбы с ним. Автор статьи обращает внимание на изменение законодательного и общественного понимания терроризма. В статье отмечены изменения законодательного подхода к определению терроризма. В завершении статьи автор приходит к выводу о необходимости борьбы с данным явлением.

The article deals with the history of terrorism and the fight against it. The author of the article draws attention to the change in the legislative and public understanding of terrorism. The article notes changes in the legislative approach to the definition of terrorism. At the end of the article, the author concludes that it is necessary to combat this phenomenon.

Ключевые слова: терроризм, история, Уголовный кодекс, террористический акт, борьба.

Keywords: terrorism, history, Criminal Code, terrorist act, struggle.

Терроризм становится актуальной проблемой современных государств, однако его история уходит глубоко в прошлое.

С.В. Украинский и А.Г. Богданов в качестве прообраза террористической организации называют группировки, существовавшие на территории современной Палестины и ставящие своей целью убийство еврейской знати¹⁶. Спустя несколько веков похожую деятельность осуществляла секта асасинов под предводительством Хасана аль-Саббаха, которые создали прообраз террористического государства.

Однако, не нужно думать, что вся история терроризма принадлежит Ближнему Востоку. В Европе времен Великой Французской революции процветал политический терроризм, направленный революционерами против своих политических противников. Уже к началу XX века США и Европа

¹⁶ Украинский, С.В., Богданов, А.Г. Понятие и сущность терроризма в историческом аспекте/ С.В. Украинский. А.Г. Богданов// Евразийский союз ученых, 2016. - № 2 (23). – С. 150-153.

начинают страдать от проявлений анархизма и терроризма. Те же явления в начале прошлого века наблюдались и в царской России.

В современном мире терроризм несколько изменился. Теперь он носит глобальный характер и охватывает все части света.

В истории России терроризм, как отмечает Д.Н. Ермаков, начал свое существование с деятельности «бомбистов»¹⁷. При этом отношение к таким людям было неоднозначным, потому что для правительства они всегда выступали в роли противодействующей силы, а народ часто видел в них освободителей. Эксплуатация образа террориста-мученика представителями «Народной воли», а в дальнейшем и эсерами приводит к утверждению в российском обществе представления о том, что убийство, совершаемое по политическим мотивам, может быть оправдано соображениями высшей целесообразности. При этом терроризм рассматривался ими как временная мера, которая исчерпает себя с наступлением социализма в России. Террористами становились студенты, как правило, недоучившиеся, их образ был романтизирован обществом.

Начиная с 1906 года социалисты-революционеры теряют монополию на проведение террора и их все больше теснят максималисты, анархисты, большевики, абсолютно лишенные этических ограничений, практикующие экспроприации и персонифицированный террор, жертвами которого часто становились не столько высокопоставленные государственные деятели, сколько простые обыватели¹⁸. Вместе с этим интеллигенция после 1905 года уже могла осуществлять свою политическую деятельность на легальной основе. В результате относительной стабилизации русского социума антисистемный революционный террор постепенно минимизировался.

В советское время внимание данному явлению в достаточной степени не уделялось, несмотря на то, что в законе была установлена формулировка «террористический акт», и законодатели вновь обратились к борьбе с терроризмом уже в эпоху новой России.

Термин «терроризм» закреплен в отечественном законодательстве с 1994 года, когда были внесены изменения в УК РСФСР. В данном документе отмечались такие его компоненты как:

- цель - нарушение безопасности, воздействие на власть;
- метод - взрыв, поджог;

¹⁷ Ермаков, Д.Н. Историко- правовые аспекты развития идеологии терроризма в России/ Д.Н. Ермаков// Вестник Национального института бизнеса. - 2019. - С. 76-83.

¹⁸ Ермаков, Д.Н. Историко- правовые аспекты развития идеологии терроризма в России/ Д.Н. Ермаков// Вестник Национального института бизнеса. - 2019. - С. 76-83.

- опасность - человеческие жертвы, имущественный ущерб, прочие последствия¹⁹.

В Федеральном законе от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» дополнительно отмечены субъекты, на которые может оказываться давление:

- государственная власть;
- публичная власть федеральных территорий;
- местное самоуправление;
- международные организации.

Также прописан способ - устрашение или насильственные действия.

Террористический акт, как закрепленное в законе понятие, известен отечественному законодательству на протяжении последних ста лет. УК РСФСР 1922 г. включал сюда посягательство на личность представителя Советской власти²⁰.

УК РСФСР 1960 г. добавил в закон упоминания об общественных и государственных деятелях²¹.

Понятие террористического акта в Федеральном законе от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму"²² несколько уже аналогичного понятия в УК РФ²³.

При рассмотрении сущности терроризма очень важно отметить признаки, которые присущи именно данному явлению и отличают его от остальных преступлений:

- высокая общественная опасность;
- публичность;
- стремление к устрашению;
- ситуация, при которой физическое насилие применяется к одним лицам, а психологическое насилие/ устрашение – к неограниченному кругу лиц.

М.С. Манина отмечает, что борьба с терроризмом в настоящее время осложняется тем, что он напрямую связан с коррумпированностью правительств отдельных государств, чьи интересы также связаны с подрывом стабильности государственности²⁴. Это позволяет террористам получать деньги от таких лиц,

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2023. – № 18. – Ст. 3238.

²⁰ Цит. по: Самиулина, Я.В. Исторические этапы становления понятия "терроризм" по национальному законодательству России/ Я.В. Самиулина// Вестник Самарского юридического института. – 2021. – С. 84-88.

²¹ Манина, М. С. Проблемы и сущность терроризма / М. С. Манина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 20 (206). — С. 315-317.

²² Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

²³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2023. – № 18. – Ст. 3238.

²⁴ Манина, М. С. Проблемы и сущность терроризма / М. С. Манина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 20 (206). — С. 315-317.

либо осуществлять противозаконную деятельность, средства от которой идут на спонсирование террористических актов (например, контрабанду наркотических средств).

Террористические акты наносят непоправимый вред государству и жизни людей в целом, поскольку их последствиями становятся: гибель населения, разрушение духовных и материальных ценностей, вражда между государствами, вооруженные столкновения, религиозные разлады между различными конфессиями либо ветвями одной конфессии.

Современные ученые отмечают сложность и многообразие видов терроризма. По их мнению, разветвленная классификация видов терроризма должна отличать сложность и многоплановость данного явления²⁵.

Д.В. Ольшанский отмечает такие виды терроризма как:

- политический, который направлен на давление на политиков, которые могут принять необходимые злоумышленникам решения;
- информационный, который призван воздействовать на психику людей, с целью изменения их мнения;
- экономический, который проявляется в воздействии на государство, чтобы вынудить его принять некоторые экономически выгодные террористам решения;
- социальный, который проявляется в повышении преступности и маргинализации общества²⁶.

Некоторые исследователи также отмечают наличие суицидного терроризма, то есть такого, когда злоумышленник готов пожертвовать жизнью ради достижения цели.

Если терроризм совершается представителями одного государства в отношении представителей другого, либо финансируется представителями другого государства, то это явление уже подпадает под понятие международного терроризма.

Нововведением последних десятилетий стал кибертерроризм. Киберпространство позволяет человеку совершать преступления, находясь даже в другой точке земного шара. Кроме того, киберпреступники часто остаются анонимными, а в реальной жизни их поведение может ничем не вызывать подозрений²⁷.

Таким образом, несмотря на то, что явление терроризма насчитывает ни одну сотню лет в человеческой истории, закрепление понятий «терроризм» и

²⁵ Гайнетдинова, Г.С. Виды современного терроризма/ Г.С. Гайнетдинова// Вестник Российского университета кооперации, 2022. – № 3 (49). – с. 76-80.

²⁶ Ольшанский, Д.В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. - СПб. : Питер, 2002. - 286 с.

²⁷ Потапов, А. А. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / А. А. Потапов // Молодой ученый, 2020. — № 49 (339). — С. 292-297.

«террористический акт» произошло уже в XX веке²⁸. Терроризм на протяжении своего существования имел разные формы, и совершался на воде, на суше и в воздухе. Разновидностью терроризма, которая насчитывает многие сотни лет, является пиратство. Однако, данная проблема актуальна до сих пор, потому что преступники и в настоящее время пользуются различными средствами для того, чтобы запугать население и оказать давление как на власти одной страны, так и на мировое сообщество в целом.

Об актуальности данного явления и его рассмотрения говорит то, что соответствующая норма закона постоянно совершенствуется: вводятся дополнительные статьи и разделы статей в Уголовный кодекс, совершенствуется законодательство, связанное с противодействием данному явлению. Международные организации создают отдельные советы, связанные с противодействием терроризму и экстремизму, оказывают взаимную помощь государствам, пострадавшим от террористической угрозы, организуют международный розыск и выдачу преступников, обвиняемых в совершении террористических актов.

Рассмотрев понятие «терроризм» и его историю можно отметить, что борьба с данным явлением в современном обществе необходима, поскольку ущерб, наносимый действиями террористов государству и населению, а также деморализация населения имеют максимально деструктивный эффект. Современные террористы — это люди, которые не связаны с определенной этнической, конфессиональной, культурной и профессиональной принадлежностью, не имеют определенного цвета кожи, уровня образования. Поэтому усиление противодействия терроризму должно происходить как на внутригосударственном, так на международном уровне.

Список литературы:

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2023. – № 18. – Ст. 3238.

Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

Гайнетдинова, Г.С. Виды современного терроризма/ Г.С. Гайнетдинова// Вестник Российского университета кооперации, 2022. – № 3 (49). – С. 76-80.

²⁸ Гайнетдинова, Г.С. Виды современного терроризма/ Г.С. Гайнетдинова// Вестник Российского университета кооперации, 2022. – № 3 (49). – с. 76-80.

Ермаков, Д.Н. Историко- правовые аспекты развития идеологии терроризма в России/ Д.Н. Ермаков// Вестник Национального института бизнеса. - 2019. - С. 76-83.

Манина, М. С. Проблемы и сущность терроризма / М. С. Манина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 20 (206). — С. 315-317.

Ольшанский, Д.В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. - СПб. : Питер, 2002. - 286 с.

Потапов, А. А. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / А. А. Потапов // Молодой ученый, 2020. — № 49 (339). — С. 292-297.

Самиулина, Я.В. Исторические этапы становления понятия "терроризм" по национальному законодательству России/ Я.В. Самиулина// Вестник Самарского юридического института. – 2021. – С. 84-88.

Украинский, С.В., Богданов, А.Г. Понятие и сущность терроризма в историческом аспекте/ С.В. Украинский. А.Г. Богданов// Евразийский союз ученых, 2016. - № 2 (23). – С. 150-153.

Теоретический анализ причин и мотивов терроризма в современном мире

Theoretical analysis of the causes and motives of terrorism in the modern world

В статье рассмотрены различные подходы к определению причин, мотивов, условий и факторов, влияющих на зарождение террористических идей и способствующих их реализации. Введено общее понятие каузы терроризма, как обобщающего внутренние и внешние явления, определяющие разновидности современного терроризма. Высказано предположение об отправной точке, с которой начинается внутренняя готовность человека, намерение совершать акты возмездия, приводящие к эскалации социальных конфликтов.

The article examines various approaches to determining the causes, motives, conditions and factors influencing the emergence of terrorist ideas and contributing to their implementation. The general concept of the cause of terrorism is introduced, as a generalizing internal and external phenomenon that determine the types of modern terrorism. An assumption has been made about the starting point from which a person's internal readiness begins, the intention to commit acts of retaliation that lead to the escalation of social conflicts.

Ключевые слова: терроризм, причины и мотивы терроризма, социальный конфликт, социальная активность, кауза, принцип талиона.

Key words: terrorism, causes and motives of terrorism, social conflict, social activity, causa, talion principle.

Терроризм как явление острого антагонизма различных социальных групп, сопряженное с особой жестокостью, убийствами публичных личностей или большого количества не задействованных в этих конфликтах людей, иногда выражается в форме уничтожения имущества, имеющее целью устрашение или другого рода манипуляцию.

Природу терроризма, причины и условия влияющее на провокацию данных явлений начали исследовать на конференциях, в том числе международных начиная с прошлого столетия, причем данной проблематикой озадачились ученые различных направлений: и социологи, и психологи, и криминалисты, и процессуалисты, и теоретики права, и многие другие. Не углубляясь в различия дефиниций, к которым приходят различные исследователи, приведем пример Грачевой С.И. и Корнилова А.А. о понимании терроризма как «своеобразного индикатора кризисных ситуаций, так называемого канала между обществом и властью, между чем-то отдельным и

обществом целиком. Он может говорить нам об острых проблемах в какой-либо зоне социальной среды. В этом моменте терроризм не может иметь силовое решение, устранение террористов является лишь частью борьбы с этим необъемлемым злом. Его основным и единственным перспективным решением будет политическое, социальное и культурное преобразование, которое сможет устранить все основания для обращения общества к терроризму. Для того чтобы воплотить в жизнь данные преобразования необходимо чтобы общество было развито не только в каком-либо отдельном государстве, но и в глобальном, вселенском масштабе»²⁹.

Большинство авторов среди причин терроризма называют «обострение противоречий в политической, экономической, социальной, идеологической, и правовой сферах, также нежелание отдельных лиц, групп и организаций использовать принятый для общества уклад общественной жизни и стремление в получение преимуществ через насилие, а именно использование террористических методов для достижения определенных целей»³⁰. Из данных высказываний понятно, что причины терроризма отделяют от целей, которые преследуют подобного рода преступники.

Чистяков К.В. углубляется в разграничение причин политических террористических актов, целью которых является борьба за власть, а причин такой борьбы он выделяет две: приобретение через захват и удержание посредством «устранения конкурентов, а также своих подчиненных, авторитет которых представляет угрозу авторитета руководителя»³¹. Исходя из возможной причины удержания власти методами устрашения своих граждан многие авторы называют такой вид терроризма как государственный или внутренний³². Подобного рода «методы управления массами» описаны в рекомендациях государю еще в трудах Макиавелли и, конечно, стары как мир, но хочется верить, что человечество все же движется в сторону развития осознанности и такая власть станет не ценной истинным управленцам.

Матвеева Т.Д. выделяет военную разновидность терроризма, когда «зарождение терроризма происходит вследствие войны и военных конфликтов, из-за которых террористические акты являются частью военных действий, к примеру, акции чеченских боевиков за пределами Чечни на российские города в

²⁹ Грачева С.И., Корнилов А. А. К вопросу о дефиниции «терроризм» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014 №. 31. С. 242-245

³⁰ Красинский В.В. Трансформация современного терроризма / В.В.Красинский // Современное право, 2017. № 9. С. 108-112

³¹ Чистяков К.В. Причины криминальной ксенофобии / Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 3 (3). С. 160

³² Лизунов В.В. Проблемы и виды современного терроризма/ Национальные приоритеты России. 2011. № 1 (4) с.34-42

1995-1996 гг»³³. Причем, Татьяна Дмитриевна обобщает приведенную ею типологию на основании факторов, провоцирующих террористические акты. Среди прочих указаны социальные разногласия в вопросах экономических, национальных или религиозных, разотождествление, связанные с искаженным пониманием духовности. Как следствие происходит «изменение понятий о порядке и справедливости, возрождение принципов поведения, в рамках которых насилие становится «законным» средством достижения политических и других целей»³⁴.

Исследуя причины и мотивы совершения террористических актов нельзя не сказать об условиях, которые способствуют их совершению, финансированию и высокому уровню латентности на этапе подготовительных процессов. Так, выделяют самые различные условия, среди которых развитие технологической среды человеческого существования, так как такое развитие дает больше возможностей для наиболее точечного разрушения социальной, технологической и природной среды. Возможность террористов нанести удар в любой точке земного шара, в любой момент оказывается больше, чем возможность государства предотвратить их деятельность³⁵. Среди условий часто выделяют смену эпох, разрушение существующих традиционных устоев общества, которое может радикализировать новаторов, так и консерваторов. К примеру, ситуация в Израиле и Палестинской автономии, когда традиционное общество Палестины взаимодействует с модернизированным израильским обществом³⁶.

Действительно, в истории человечества различного вида террор осуществлялся в условиях переходных этапах развития общества и прекращался в периоды стабилизации. Если страна благополучна, то терроризм как явление в ней не может обосноваться. Фактически актами террора можно считать все революционные акции, направленные на свержение эксплуататорского строя. Другой вопрос, почему в некоторых государствах при переходе для этого понадобились массовые жертвы, а в других получилось их избежать и провести реформации более гуманным способом? Примером того, что свои идеи можно отстоять даже по отношению к более сильному в экономическом и физическом плане оппоненту является ненасильственная освободительная революция Махатма Ганди в Индии. Хотя в начале данного движения жертвы все же были, но, если бы тогда человеческая гуманность не победила, английским солдатам

³³ Матвеева Т.Д. Международное право. М.: Юрайт. 2014. С. 370

³⁴ Там же. С. 370

³⁵ Родин А.В. Причины современного терроризма/ Вестник науки и образования №10(64). Часть 4. 2019. С. 104-108

³⁶ Алхасов М. Кто сможет победить ИГИЛ* / М. Алхасов и др. // Аргументы и факты. 2015. №48. С.10-11.

пришлось бы уничтожить всех безоружных повстанцев, чтобы отстоять право на колонизацию.

Как видно, причины, цели и мотивы отдельных террористических формирований тесно связаны с внешними факторами и условиями, влияющими на создание предпосылок для террористических актов. Несмотря на очевидную разницу данных понятий, для противодействия истокам терроризма существует потребность рассматривать их все в совокупности и в римском праве существовал соответствующий термин «causa». У каузы нет однозначного перевода, некоторые авторы интерпретируют ее как причину, некоторые употребляют в значении основания возникновения правоотношений, а в некоторых случаях ее употребляют для характеристики мотивов и намерений деяний. Вместе с тем, кауза наполняла смыслом любую юридическую конструкцию, без нее ни обязательства, ни брачный союз, ни какое-либо другое правоотношение не могли считаться действительными.

В результате анализа кауз терроризма, если не учитывать исключительно корыстные мотивы лиц, отрицающих в принципе любые общественные порядки и отдельные террористические действия психически нездоровых людей, можно наблюдать определенную идеологическую, морализированную начала терроризма как вида социальной активности людей. Но в какой момент происходит этот перекося от здорового патриотизма в фанатичную ненависть к другим народностям или государствам? Когда добрые начала в любой религии, где все начинается с «не убий, не укради» перерастают в массовые истребления себе подобных?

На наш взгляд той гранью, за которой положительные явления заботы о людях, патриотизм и культурно-исторические ценности начинают извращаться, когда человек поддается внутреннему желанию отомстить за какие-либо преступления. Это отчаянное поведение в период ощущения несправедливости свойственно каждому человеку и лежит в основе импульсивных реакций. Но надо вспомнить, что принцип талиона никогда в истории человечества не приводил к разрешению конфликта, напротив, является причиной его эскалации.

Таким образом, каузой терроризма являются пропаганда насилия или угрозы насилия, политические мотивы, психологические мотивы, противозаконное обогащение. Отправной точкой, благодаря которой негативное окружение может повлиять на воспитание личности террориста является его внутренне разрешение решать конфликты таким же насилием, желание восстанавливать «справедливость» любой ценой. Примирение противоборствующих структур возможно только при появлении третьей стороны, беспристрастной и не вовлеченной в конфликт, умеющей договариваться и выступающей авторитетом для антагонистов.

Список литературы / References

1. Алхасов М. Кто сможет победить ИГИЛ* / М. Алхасов и др. // Аргументы и факты, 2015. № 48. С. 10-11.
2. Грачева С.И., Корнилов А.А. К вопросу о дефиниции «терроризм» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014 № 31. С. 242-245.
3. Красинский В.В. Трансформация современного терроризма / В. В.Красинский // Современное право, 2017. № 9. С. 108-112.
4. Лизунов В.В. Проблемы и виды современного терроризма/ Национальные приоритеты России. 2011. № 1 (4) С.34-42.
5. Матвеева Т.Д. Международное право. М.: Юрайт, 2014. С. 370.
6. Родин А.В. Причины современного терроризма/ Вестник науки и образования №10(64). Часть 4. 2019. С. 104-108.
7. Чистяков К.В. Причины криминальной ксенофобии / Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 3 (3). С. 150-163.

Теоретический анализ причин и мотивов терроризма в современном мире

Theoretical analysis of the causes and motives of terrorism in the modern world

В статье рассмотрены различные подходы к определению причин, мотивов, условий и факторов, влияющих на зарождение террористических идей и способствующих их реализации. Введено общее понятие каузы терроризма, как обобщающего внутренние и внешние явления, определяющие разновидности современного терроризма. Высказано предположение об отправной точке, с которой начинается внутренняя готовность человека, намерение совершать акты возмездия, приводящие к эскалации социальных конфликтов.

The article examines various approaches to determining the causes, motives, conditions and factors influencing the emergence of terrorist ideas and contributing to their implementation. The general concept of the cause of terrorism is introduced, as a generalizing internal and external phenomenon that determine the types of modern terrorism. An assumption has been made about the starting point from which a person's internal readiness begins, the intention to commit acts of retaliation that lead to the escalation of social conflicts.

Ключевые слова: терроризм, причины и мотивы терроризма, социальный конфликт, социальная активность, кауза, принцип талиона.

Key words: terrorism, causes and motives of terrorism, social conflict, social activity, causa, talion principle.

Терроризм как явление острого антагонизма различных социальных групп, сопряженное с особой жестокостью, убийствами публичных личностей или большого количества не задействованных в этих конфликтах людей, иногда выражается в форме уничтожения имущества, имеющее целью устрашение или другого рода манипуляцию.

Природу терроризма, причины и условия влияющее на провокацию данных явлений начали исследовать на конференциях, в том числе международных начиная с прошлого столетия, причем данной проблематикой озадачились ученые различных направлений: и социологи, и психологи, и криминалисты, и процессуалисты, и теоретики права, и многие другие. Не углубляясь в различия дефиниций, к которым приходят различные исследователи, приведем пример Грачевой С.И. и Корнилова А.А. о понимании терроризма как «своеобразного индикатора кризисных ситуаций, так называемого канала между обществом и властью, между чем-то отдельным и

обществом целиком. Он может говорить нам об острых проблемах в какой-либо зоне социальной среды. В этом моменте терроризм не может иметь силовое решение, устранение террористов является лишь частью борьбы с этим необъемлемым злом. Его основным и единственным перспективным решением будет политическое, социальное и культурное преобразование, которое сможет устранить все основания для обращения общества к терроризму. Для того чтобы воплотить в жизнь данные преобразования необходимо чтобы общество было развито не только в каком-либо отдельном государстве, но и в глобальном, вселенском масштабе»³⁷.

Большинство авторов среди причин терроризма называют «обострение противоречий в политической, экономической, социальной, идеологической, и правовой сферах, также нежелание отдельных лиц, групп и организаций использовать принятый для общества уклад общественной жизни и стремление в получение преимуществ через насилие, а именно использование террористических методов для достижения определенных целей»³⁸. Из данных высказываний понятно, что причины терроризма отделяют от целей, которые преследуют подобного рода преступники.

Чистяков К.В. углубляется в разграничение причин политических террористических актов, целью которых является борьба за власть, а причин такой борьбы он выделяет две: приобретение через захват и удержание посредством «устранения конкурентов, а также своих подчиненных, авторитет которых представляет угрозу авторитета руководителя»³⁹. Исходя из возможной причины удержания власти методами устрашения своих граждан многие авторы называют такой вид терроризма как государственный или внутренний⁴⁰. Подобного рода «методы управления массами» описаны в рекомендациях государю еще в трудах Макиавелли и, конечно, стары как мир, но хочется верить, что человечество все же движется в сторону развития осознанности и такая власть станет не ценной истинным управленцам.

Матвеева Т.Д. выделяет военную разновидность терроризма, когда «зарождение терроризма происходит вследствие войны и военных конфликтов, из-за которых террористические акты являются частью военных действий, к примеру, акции чеченских боевиков за пределами Чечни на российские города в

³⁷ Грачева С.И., Корнилов А. А. К вопросу о дефиниции «терроризм» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014 №. 31. С. 242-245

³⁸ Красинский В.В. Трансформация современного терроризма / В.В.Красинский // Современное право, 2017. № 9. С. 108-112

³⁹ Чистяков К.В. Причины криминальной ксенофобии / Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 3 (3). С. 160

⁴⁰ Лизунов В.В. Проблемы и виды современного терроризма/ Национальные приоритеты России. 2011. № 1 (4) с.34-42

1995-1996 гг»⁴¹. Причем, Татьяна Дмитриевна обобщает приведенную ею типологию на основании факторов, провоцирующих террористические акты. Среди прочих указаны социальные разногласия в вопросах экономических, национальных или религиозных, разотождествление, связанные с искаженным пониманием духовности. Как следствие происходит «изменение понятий о порядке и справедливости, возрождение принципов поведения, в рамках которых насилие становится «законным» средством достижения политических и других целей»⁴².

Исследуя причины и мотивы совершения террористических актов нельзя не сказать об условиях, которые способствуют их совершению, финансированию и высокому уровню латентности на этапе подготовительных процессов. Так, выделяют самые различные условия, среди которых развитие технологической среды человеческого существования, так как такое развитие дает больше возможностей для наиболее точечного разрушения социальной, технологической и природной среды. Возможность террористов нанести удар в любой точке земного шара, в любой момент оказывается больше, чем возможность государства предотвратить их деятельность⁴³. Среди условий часто выделяют смену эпох, разрушение существующих традиционных устоев общества, которое может радикализировать новаторов, так и консерваторов. К примеру, ситуация в Израиле и Палестинской автономии, когда традиционное общество Палестины взаимодействует с модернизированным израильским обществом⁴⁴.

Действительно, в истории человечества различного вида террор осуществлялся в условиях переходных этапах развития общества и прекращался в периоды стабилизации. Если страна благополучна, то терроризм как явление в ней не может обосноваться. Фактически актами террора можно считать все революционные акции, направленные на свержение эксплуататорского строя. Другой вопрос, почему в некоторых государствах при переходе для этого понадобились массовые жертвы, а в других получилось их избежать и провести реформации более гуманным способом? Примером того, что свои идеи можно отстоять даже по отношению к более сильному в экономическом и физическом плане оппоненту является ненасильственная освободительная революция Махатма Ганди в Индии. Хотя в начале данного движения жертвы все же были, но, если бы тогда человеческая гуманность не победила, английским солдатам

⁴¹Матвеева Т.Д. Международное право. М.: Юрайт. 2014. С. 370

⁴² Там же. С. 370

⁴³ Родин А.В. Причины современного терроризма/ Вестник науки и образования №10(64). Часть 4. 2019. С. 104-108

⁴⁴ Алхасов М. Кто сможет победить ИГИЛ* / М. Алхасов и др. // Аргументы и факты. 2015. №48. С.10-11.

пришлось бы уничтожить всех безоружных повстанцев, чтобы отстоять право на колонизацию.

Как видно, причины, цели и мотивы отдельных террористических формирований тесно связаны с внешними факторами и условиями, влияющими на создание предпосылок для террористических актов. Несмотря на очевидную разницу данных понятий, для противодействия истокам терроризма существует потребность рассматривать их все в совокупности и в римском праве существовал соответствующий термин «causa». У каузы нет однозначного перевода, некоторые авторы интерпретируют ее как причину, некоторые употребляют в значении основания возникновения правоотношений, а в некоторых случаях ее употребляют для характеристики мотивов и намерений деяний. Вместе с тем, кауза наполняла смыслом любую юридическую конструкцию, без нее ни обязательства, ни брачный союз, ни какое-либо другое правоотношение не могли считаться действительными.

В результате анализа кауз терроризма, если не учитывать исключительно корыстные мотивы лиц, отрицающих в принципе любые общественные порядки и отдельные террористические действия психически нездоровых людей, можно наблюдать определенную идеологическую, морализированную начала терроризма как вида социальной активности людей. Но в какой момент происходит этот перекося от здорового патриотизма в фанатичную ненависть к другим народностям или государствам? Когда добрые начала в любой религии, где все начинается с «не убий, не укради» перерастают в массовые истребления себе подобных?

На наш взгляд той гранью, за которой положительные явления заботы о людях, патриотизм и культурно-исторические ценности начинают извращаться, когда человек поддается внутреннему желанию отомстить за какие-либо преступления. Это отчаянное поведение в период ощущения несправедливости свойственно каждому человеку и лежит в основе импульсивных реакций. Но надо вспомнить, что принцип талиона никогда в истории человечества не приводил к разрешению конфликта, напротив, является причиной его эскалации.

Таким образом, каузой терроризма являются пропаганда насилия или угрозы насилия, политические мотивы, психологические мотивы, противозаконное обогащение. Отправной точкой, благодаря которой негативное окружение может повлиять на воспитание личности террориста является его внутренне разрешение решать конфликты таким же насилием, желание восстанавливать «справедливость» любой ценой. Примирение противоборствующих структур возможно только при появлении третьей стороны, беспристрастной и не вовлеченной в конфликт, умеющей договариваться и выступающей авторитетом для антагонистов.

Список литературы / References

1. Алхасов М. Кто сможет победить ИГИЛ* / М. Алхасов и др. // Аргументы и факты, 2015. № 48. С. 10-11.
2. Грачева С.И., Корнилов А.А. К вопросу о дефиниции «терроризм» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014 № 31. С. 242-245.
3. Красинский В.В. Трансформация современного терроризма / В. В.Красинский // Современное право, 2017. № 9. С. 108-112.
4. Лизунов В.В. Проблемы и виды современного терроризма/ Национальные приоритеты России. 2011. № 1 (4) С.34-42.
5. Матвеева Т.Д. Международное право. М.: Юрайт, 2014. С. 370.
6. Родин А.В. Причины современного терроризма/ Вестник науки и образования №10(64). Часть 4. 2019. С. 104-108.
7. Чистяков К.В. Причины криминальной ксенофобии / Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 3 (3). С. 150-163.

Политический терроризм

Аннотация: Современный терроризм является важной проблемой современного общества. В связи с развитием технологий и террористические атаки тоже трансформируются. Используя террор в политических целях появляются новые актуальные формы проявления терроризма, которые наносят серьезный ущерб современному обществу.

Ключевые слова: терроризм, кибертерроризм, политический терроризм, кибершпионаж, хактивизм, фишинг.

Терроризм является одной из наиболее серьезных и актуальных проблем современного общества. Он угрожает безопасности граждан, нарушает мир и стабильность, вызывает страх и панику. В результате террористических актов погибают невинные люди, страдают дети, женщины, мужчины, их жизни разрушаются, а общественная инфраструктура и экономика могут быть серьезно повреждены. Террористические организации и группировки используют различные методы и тактики, чтобы достичь своих целей, включая взрывы, захваты заложников, убийства, кибератаки и другие формы насилия. Они стремятся вызвать страх и неопределенность, добиваясь политических, религиозных или идеологических целей.

Политика играет важную роль в формировании общественного порядка, управлении ресурсами и развитии страны. Она также влияет на жизнь каждого человека, поскольку определяет правила игры и условия существования в обществе. Политика - это процесс принятия и реализации решений, направленных на управление обществом, государством или другими социальными структурами. Политика включает в себя различные аспекты, такие как формулирование законов и правил, управление ресурсами и бюджетом, разработка стратегий и программ, обеспечение безопасности и обороны, регулирование экономических отношений и т.д. Основная цель политики - обеспечить благополучие и интересы общества в целом. Политика может быть национальной, международной, региональной или локальной, и она охватывает широкий спектр областей, таких как экономика, социальная сфера, культура, образование, здравоохранение, экология и другие. Политика основывается на принципах демократии, правового государства и уважения прав человека. В

рамках политического процесса различные политические силы и группы могут выражать свои интересы, конкурировать за власть и влияние, а также сотрудничать для достижения общих целей.

Политические цели относятся к конкретным целям или ценностям, связанным с политикой и управлением государством или обществом. Эти цели могут быть направлены на изменение политической системы, принятие определенных законов или политических решений, установление определенных правил или структур управления, а также на достижение определенных общественных или политических изменений. Политические цели могут варьироваться в зависимости от конкретной политической ситуации, общественных потребностей и целей политических партий или организаций. Они могут быть связаны с экономическими, социальными, правовыми, внешнеполитическими или другими аспектами жизни общества. Примерами политических целей могут быть: установление демократических институтов, борьба за права человека и гражданские свободы, обеспечение социальной справедливости, защита окружающей среды, укрепление обороноспособности государства, решение международных конфликтов и т.д. Политические цели определяются множеством факторов, включая идеологические убеждения, интересы различных социальных групп, национальные приоритеты и международные отношения. Реализация политических целей часто требует политической деятельности, диалога, компромиссов и сотрудничества между различными сторонами.

Имея дело с политическим терроризмом – мы получаем использование насилия, угрозы насилия или устрашения с целью достижения политических целей.

Итак, политический терроризм - это форма экстремистской деятельности, направленной на принуждение государства или общества изменить свою политику, принимаемые решения или поведение путем создания страха, паники и нестабильности.

Политические террористы могут прибегать к различным методам, таким как взрывы, захват заложников, убийства, нападения, а также кибертерроризм и другие формы атак.

Отдельно хотелось бы остановиться на кибертерроризме.

Кибертерроризм - это форма терроризма, в которой компьютерные системы и сети используются для осуществления террористических действий или для создания страха, паники и хаоса. Кибертеррористические атаки могут быть направлены на компьютерные системы, информационные инфраструктуры, критически важные объекты, финансовые системы, коммуникационные сети, правительственные учреждения и другие объекты, с

целью причинения ущерба, нарушения нормального функционирования и достижения политических или идеологических целей. Кибертеррористические атаки могут включать в себя вирусы, хакерские атаки, распространение дезинформации, кибершпионаж, саботаж, отказ в обслуживании, кибервандализм и другие формы воздействия на информационные системы.

Политический кибертерроризм - это форма кибертерроризма, направленная на достижение политических целей путем использования компьютерных систем и сетей для осуществления террористических атак или создания хаоса, нестабильности и угрозы.

Политический кибертерроризм проявляется в виде атак на информационные системы, веб-сайты, компьютерные сети и другие цифровые ресурсы с целью нанесения ущерба политическим структурам, государственным учреждениям, общественным организациям или отдельным лицам. Вот некоторые способы проявления политического кибертерроризма:

Кибератаки на правительственные учреждения: нападение на серверы и базы данных государственных органов с целью кражи конфиденциальной информации, нарушения работы систем или даже уничтожения данных.

Как пример можно привести взлом электронной почты Демократической партии США: в 2016 году группа хакеров, взломала электронные почтовые ящики высокопоставленных членов Демократической партии США. Украденные электронные письма были опубликованы на WikiLeaks и других платформах, что привело к скандалам и дезинформации перед выборами.

Дезинформация и манипуляция: распространение ложной или искаженной информации через социальные сети, новостные порталы или другие онлайн-платформы с целью воздействия на общественное мнение, выборы или политические процессы.

На сегодняшний день мы имеем огромное количество специально разработанной фейковой информации, которая распространяется в социальных сетях. Также распространение вредоносного ПО может быть использовано для распространения ложной информации, манипуляции общественным мнением или создания паники и хаоса.

Кибершпионаж: хакерские атаки на частные компании, политические партии или активистов с целью получения конфиденциальной информации, такой как переписка, финансовые данные или стратегии.

Политический кибершпионаж может быть проведен как государственными акторами, так и негосударственными хакерскими группами с политической мотивацией. Этот вид кибершпионажа имеет серьезные последствия для национальной безопасности, демократических процессов и

международных отношений, поэтому он привлекает внимание правительственных и кибербезопасностных организаций по всему миру.

Отказ в обслуживании (DDoS-атаки): блокировка доступа к веб-сайтам или онлайн-сервисам путем перегрузки их серверов трафиком, что приводит к недоступности ресурса для пользователей. DDoS-атаки (Distributed Denial of Service) - это форма кибератак, при которой злоумышленники перегружают целевой сервер или сеть большим количеством запросов, что приводит к отказу в обслуживании для легитимных пользователей. В DDoS-атаках используется ботнет - сеть зараженных компьютеров, которые контролируются злоумышленниками и могут быть использованы для одновременной отправки огромного количества запросов на цель. Цели DDoS-атак могут быть разнообразными: от веб-сайтов и онлайн-сервисов до корпоративных сетей и критической инфраструктуры. Целью таких атак может быть либо просто нанесение ущерба репутации, либо скрывание других видов кибератак, например, взлома данных.

5. Хактивизм: использование хакерских методов для выражения политических убеждений, проведения киберпротестов или атак на символические цели.

Хактивизм (от англ. hacktivism - сочетание слов hacking и activism) - это форма политической активности, при которой хакеры или киберактивисты используют свои навыки в области компьютерной безопасности для достижения политических или социальных целей. Цели хактивизма могут варьироваться от раскрытия коррупции и нарушений прав человека до протестов против цензуры и ограничений интернета. Хактивисты могут проводить кибератаки на веб-сайты, организации или государственные учреждения, чтобы привлечь внимание к определенным проблемам или вызвать изменения. Они также могут использовать методы, такие как взломы, утечки данных и распространение информации, чтобы донести свои сообщения до широкой публики. Хактивизм как метод вызывает споры в обществе, и все чаще он воспринимается как форма цифрового терроризма или нарушения законов о кибербезопасности.

6. Социальная инженерия в кибертерроризме - это метод, при котором злоумышленники используют манипуляцию и обман для получения конфиденциальной информации или доступа к защищенным системам. Ниже приведены некоторые методы социальной инженерии, которые могут использоваться в кибертерроризме:

Как методы могут использоваться уже ставший печально известный фишинг. Это метод, при котором злоумышленники отправляют поддельные электронные письма или сообщения, выдающие себя за легитимные

организации, с целью получить личные данные, такие как пароли, номера кредитных карт и другую конфиденциальную информацию.

Также злоумышленники могут проникать в системы, представляясь сотрудниками организации или техническими специалистами, чтобы получить доступ к защищенным данным или сетям. И конечно, злоумышленники могут использовать информацию из социальных сетей для создания доверия и манипулирования людьми с целью получения доступа к конфиденциальным данным. И такой вид манипуляции очень распространен, и мы сами, оставляя свои цифровые следы – позволяем злоумышленникам получать необходимую им информацию. Методы социальной инженерии могут быть эффективными в кибертерроризме, поскольку они направлены на слабое звено в защите информации - человеческий фактор.

И необходимо всегда помнить о том, что оставленная нами информация и небрежное отношение к цифровой информации может спровоцировать нежелательные последствия.

Политический кибертерроризм может иметь серьезные последствия для стабильности общества и безопасности государства. Поэтому борьба с этим видом угрозы требует совместных усилий со стороны правительства, частного сектора и международных организаций для защиты критической информационной инфраструктуры и противодействия кибертеррористическим действиям.

Цели политического терроризма могут варьироваться от изменения конкретной политики до свержения правительства или даже изменения всей политической системы. Борьба с политическим терроризмом является одним из приоритетов многих стран и международных организаций. Это включает в себя разработку антитеррористических стратегий, укрепление системы безопасности, сотрудничество между правоохранительными органами различных стран, и усиление международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом.

Политический терроризм представляет собой сложную и многогранную проблему, которая часто имеет глубокие корни в политических, социальных и экономических противоречиях. Поэтому победить политический терроризм может быть сложной задачей, требующей комплексного подхода.

Международные правовые аспекты борьбы с терроризмом

Аннотация. Современный терроризм носит международный характер, часто привлекают к проведению террористических актов наемников из других государств. Все сложнее становится поиск заказчиков и виновников террористических актов. Международное сотрудничество в области противодействия терроризму является важной ступенью для обеспечения всеобщей безопасности.

Ключевые слова: терроризм, безопасность, сотрудничество, идеологический терроризм

В сегодняшнем мире международный терроризм является одной из ключевых проблем, которая угрожает международному миру и безопасности. Терроризм серьезно воздействует на общество любой страны, независимо от её экономического статуса, разрушая его изнутри и приводя к ухудшению состояния государства и нарушению общественного порядка. Каждый год тысячи людей становятся жертвами международного терроризма, причиняя крупный ущерб экономике государств. Международное сообщество совместно работает над принятием мер для выявления, предотвращения и расследования таких преступлений, а также борется с распространением этой опасности. Несмотря на усилия, международный терроризм продолжает существовать, изменяя лишь свои методы. Акты терроризма стали обыденностью в наше время, что подтверждают многочисленные факты преступлений и свидетельствуют о серьезности проблемы. Ученые изучают это явление и стремятся найти способы борьбы с терроризмом. Мы также попытаемся рассмотреть некоторые аспекты и точки зрения на данную проблему.

Само понятие «международный терроризм» появилось в 70-х годах XX века и несмотря на правовую неопределенность самого термина начал активно использоваться. Поскольку количество террористических актов сильно возросло и необходимо было разбираться уже не с терминами, а с самим международным терроризмом.

В международном праве существует ряд документов, касающихся юридической оценки терроризма и мер по борьбе с ней. Среди этих документов необходимо выделить следующие:

1. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Подписана в Монреале 23 сентября 1971 года)

2. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Принята в Монреале на дипломатической конференции, проведенной ИКАО 12 февраля — 1 марта 1991 года)

3. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Подписана в Токио 14 сентября 1963 года)

4. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.)

5. Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.)

6. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года)

Международные конвенции по борьбе с терроризмом содержат ряд основных положений, которые обязывают государства принимать меры для предотвращения и пресечения террористических актов. Некоторые из основных моментов, которые обычно включаются в такие конвенции, включают в себя: определение терроризма и признание его как преступления, которое не может быть оправдано никакими обстоятельствами; обязательство государств принимать меры для предотвращения финансирования террористических организаций. Так же в международных документах закрепляются основы сотрудничества между государствами в области обмена информацией и экстрадиции подозреваемых в совершении террористических преступлений. Важная часть вопросов посвящается защите прав человека и основных свобод при борьбе с терроризмом. При борьбе с терроризмом необходимо обеспечивать защиту основных прав и свобод человека, чтобы избежать нарушений и злоупотреблений со стороны правоохранительных органов и других участников противотеррористических операций. Государства должны принимать меры для предотвращения потерь жизней граждан в результате террористических актов. Государства не должны применять пытки или жестокое обращение в отношении подозреваемых в террористической деятельности. Подозреваемые в террористических преступлениях должны иметь право на справедливое судебное разбирательство и защиту своих прав. И конечно необходимо соблюдать принципы неприкосновенности личной жизни граждан и не применять массовый надзор без законных оснований и при этом государства не должны ограничивать свободу слова и выражения мнения при борьбе с терроризмом, если это необходимо для обеспечения безопасности общества.

Обеспечение защиты этих и других прав и свобод при борьбе с терроризмом является важным аспектом соблюдения прав человека и обеспечения законности в действиях правоохранительных органов.

Принцип недопустимости использования терроризма в качестве политического или религиозного средства является основополагающим в международном праве и принципах международных отношений. Этот принцип подтвержден в различных международных документах, таких как резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, решения Совета Безопасности ООН и другие. Использование терроризма в качестве политического или религиозного средства противоречит основным принципам права и морали, таким как уважение к жизни, недопустимость насилия, защита прав и свобод человека.

Очевидно, что международное сообщество осуждает терроризм во всех его проявлениях, так почему терроризм используется? Увы, терроризм используется различными группировками и организациями по мотивам политическим, религиозным, социальным или идеологическим. Преследуя политические цели террористы могут использовать терроризм для достижения политических целей, таких как изменение правительства, независимость определенной территории или проведение реформ. Некоторые террористические группировки могут использовать терроризм в качестве средства для распространения своей религиозной идеологии или защиты своих верований. Говоря о привлечении внимания к социальным проблемам, необходимо отметить, что терроризм как таковой обычно не привлекает внимание к социальным проблемам напрямую, так как его методы и цели чаще всего связаны с насилием, страхом и разрушением. Однако, террористические группировки могут использовать социальные проблемы как предлог или оправдание для своих действий, чтобы привлечь поддержку и рекрутировать новых членов. Например, террористические организации могут использовать бедность, неравенство, дискриминацию или другие социальные проблемы как аргументы для своей пропаганды и рекрутинга. Особенно это актуально для привлечения и вербовки для совершения террористических актов людей из неблагополучных социальных слоев. Тем более, что на сегодняшний день есть достаточно много законных возможностей пересечения государственных границ. В недавнем террористическом акте в Крокус Сити Холл участвовали граждане Таджикистана, которые за очень скромное финансовое вознаграждение покусились на жизни мирных российских граждан.

Некоторые террористы могут быть мотивированы своими радикальными идеологиями и стремлением к изменению общественного порядка в соответствии с их убеждениями. Идеологический терроризм - это форма терроризма, основанная на идеологических убеждениях или религиозных

убеждениях. Он часто связан с экстремистскими группировками, которые используют свои идеологии для оправдания насильственных действий и атак против целей, которые они считают враждебными или неприемлемыми. Идеологический терроризм может быть направлен против правительства, определенных общественных групп, религиозных или этнических меньшинств, иных идеологических противников или просто против всех, кто не разделяет их убеждения. Основной целью идеологического терроризма часто является создание страха, паники и дестабилизации общества. Примерами идеологического терроризма могут служить деятельность таких группировок, как Исламское государство (ИГ), Аль-Каида, Национал-социалистическое движение (нацисты), антиглобалисты и другие. Они призывают к насилию и террору во имя своих идеологий или религиозных убеждений.

Борьба с идеологическим терроризмом очень важна в жизни современного мира. Именно внимание к формированию идеологии, актуальной реакции на появления любого радикализма требуют комплексного подхода, включая усиление международного сотрудничества, обмен информацией, пропаганду против экстремистских идеологий, а также социально-экономические меры для предотвращения радикализации и рекрутинга новых членов в экстремистские организации.

Несмотря на разнообразие мотивов, использование терроризма как средства достижения целей является недопустимым и противоречит основным принципам права и морали. Терроризм угрожает жизни и безопасности граждан, нарушает мир и стабильность общества, и должен быть бескомпромиссно осужден и пресечен.

Международное сообщество осуждает терроризм во всех его проявлениях и призывает государства принимать эффективные меры для борьбы с этим злом. Борьба с терроризмом требует комплексного подхода и сочетания различных мер, чтобы быть эффективной. Что на сегодняшний день может быть эффективным методом для борьбы и пресечения терроризма? На сегодняшний день сбор информации о потенциальных террористических угрозах и группировках является ключевым элементом борьбы с терроризмом. Разведывательные службы должны работать активно, чтобы предотвратить планируемые теракты. Необходимо уделять внимание контролю за границами и миграцией, поскольку это имеет важное значение для предотвращения проникновения террористов и контрабанды оружия. Конечно, необходимо укреплять сотрудничество между странами, поскольку международный терроризм не имеет границ. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом играет важную роль. Обмен информацией, координация действий и совместные операции могут помочь предотвратить теракты. Также необходимо

развивать созидательное и мирное мировоззрение. Профилактические программы по предотвращению радикализации и экстремизма могут помочь предотвратить рекрутинг новых членов террористических групп. Борьба с корнями терроризма, такими как бедность, безработица и социальное неравенство, может снизить уровень реализации террористических идей. Появляются современные технологии, которые могут быть полезны в борьбе с терроризмом и конечно обучение правоохранительных органов и военных сил методам борьбы с терроризмом, а также использование современных технологий и оборудования, помогут эффективно противостоять угрозе терроризма. И еще одним важным методом борьбы и пресечения международного терроризма являются различные конференции и научно-практические мероприятия, поскольку помогают изучить опыт коллег, выработать направления для развития антитеррористической деятельности. Эти меры должны применяться в комплексе и адаптироваться к конкретным условиям каждой страны для достижения наилучших результатов в борьбе с терроризмом.

Международный терроризм — это сложное политико-правовое явление, которое представляет собой не только акты террора, но и организационно-идейные структуры, такие как террористические организации и террористические доктрины. Важно осознать, что существуют мирные и законные способы борьбы за права и интересы людей, которые не включают в себя насилие и террористические акты, а поддержка терроризма только усугубляет проблемы и угрожает безопасности общества в целом.

Е.А. Сергеева

к.э.н., доцент, зав. кафедрой сервиса

М.А. Рындач

к.э.н., доцент, декан факультета туризма, сервиса и гостеприимства
ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет»

Т.Н. Чудновская

преп. социально-экономических дисциплин
ГБПОУ «Ялтинский экономико-технологический колледж» г. Ялта

Безопасность в туризме и сервисе

Safety in tourism and service

В статье представлены результаты исследования ряда актуальных вопросов по обеспечению безопасности туризма и объектов, предоставляющих культурно-познавательные и развлекательные услуги. Наряду с рисками для туристов, возникшими на основе политических распрей, связанных с уровнем преступности в регионе, особое внимание уделено рискам непредсказуемых террористических атак. Отмечены способы решения вопросов безопасности в туризме и сервисе.

The article presents the results of the study of a number of topical issues on ensuring the security of tourism and facilities providing cultural, cognitive and entertainment services. Along with the risks for tourists arising from political strife related to the crime rate in the region, special attention is paid to the risks of unpredictable terrorist attacks. Ways of addressing security issues in tourism and services are highlighted.

Ключевые слова: безопасность, туризм и сервис, терроризм

Key words: security, tourism and services, terrorism

Целью исследования является анализ рисков, с которыми сталкивается индустрия туризма. В частности, исследован терроризм как угроза использования насилия для достижения политических целей путем запугивания.

Основное внимание уделяется принятию мер обеспечения безопасности как решающему фактору выбора туристами желаемого направления.

В исследовании использовалась описательная статистика, в частности сравнительный метод и корреляционный анализ, для оценки взаимосвязи между терроризмом и туризмом.

Туризм вносит значительный вклад в экономический рост и развитие стран мира. Безопасность относится к числу условий, которые занимают лидирующие позиции при выборе места отдыха. Безопасность в туризме обусловлена в первую очередь тем, что туристское путешествие фактически постоянно содержит элементы нового и существенно отличающегося от обычного окружения человека. Проблема безопасности занимает в современном мире одну из самых важных позиций, являясь массовой проблемой нашего времени⁴⁵.

Небезопасная или угрожающая обстановка создает негативное впечатление о туристическом направлении. Угроза опасности, сопровождающая терроризм или политические беспорядки, отпугивает потенциальных туристов сильнее, чем любое другое бедствие. На самом деле, последствия терроризма для туризма весьма существенны и, несомненно, наносят ущерб имиджу, инфраструктуре и конкурентоспособности дестинации.⁴⁶

Риск рассматривается как подверженность определенным угрозам или опасностям. Можно выделить семь различных типов рисков:

- а) финансовый,
- б) социальный,
- в) психологический,
- г) физический,
- д) функциональный,
- е) ситуационный
- ж) риски при путешествиях.⁴⁷

В этой связи безопасность туризма основывается на убеждении, что на принятие решений о путешествии влияет вероятность возникновения угроз и опасностей в туристской дестинации. Риски, связанные с путешествиями, часто связаны с проблемами здоровья, терроризмом, преступностью или стихийными бедствиями в туристических местах. Внедрение системы страхования здоровья, имущества от несчастных случаев в некоторой степени минимизирует для

⁴⁵ Обеспечение безопасности как основа повышения конкурентоспособности сферы туризма Крыма / А.В. Вингура, Е.А. Сергеева // в сборнике: «Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов». Сборник статей IV Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 143-145

⁴⁶ Terrorism as security challenge in tourism / D. Dragičević, M. Nikšić Radić, L. Grbić // Tourism & Hospitality Industry. – 2018. – pp. 64-75

⁴⁷ The Effects of Terrorism on the Travel and Tourism / Industry David Mc.A Baker // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage Volume 2(i), – 2014. – pp. 58-67

туриста возникшие риски, однако не исключают их возникновения. Информирование туристов перед путешествием о возможных угрозах дает возможность подготовить туриста или ограничить его перемещение в небезопасные туристские дестинации.

К сожалению, терроризм по-прежнему остается самой важной проблемой на пути безопасности туризма. В период с 1985 по 1998 год более половины террористических атак на туристические объекты произошли на Ближнем Востоке (54 %), а Европа занимает второе место по распространенности (27 %). В 71% случаев жертвами нападений на туристические объекты становились туристы (в отличие от местных рабочих и жителей). Среднее число погибших в каждой атаке составило 37 человек, что делает нападения террористов на туристические объекты особенно кровавой формой терроризма. Почти половина нападений на туристические объекты была совершена в городской среде, а треть - на транспорте. В 45 % нападений использовалось огнестрельное оружие. После этих нападений спрос на туризм снижался в среднем на период от одного до шести месяцев⁴⁸.

Островной курорт Бали дважды подвергался крупным нападениям – в 2002 и 2005 годах. В прибрежном городе Шарм аль Шейх в Египте террористы-смертники убили 88 туристов. В июне 2014 года террористическая организация «Аль-Шебаб» ворвалась в прибрежный город в Кении, атаковав полицейский участок, дома и гостиницы. В заявлении террористы сообщали, что нападения будут продолжаться в ответ на притеснение мусульман кенийским правительством. Это нападение произошло всего через восемь месяцев после теракта в торговом комплексе Westgate в Найроби⁴⁹. Эти примеры терроризма, нацеленного на туризм, – лишь верхушка айсберга. События последних месяцев свидетельствуют о все той же стратегии террористов по уничтожению мирных жителей в туристских дестинациях и при посещении культурно-познавательных и развлекательных предприятий и других предприятий сферы сервиса в мире. Террористы рассматривают отели, общественный транспорт, спортивные мероприятия, городские центры, культурные и религиозные достопримечательности как весьма желанные цели.

Туризм предполагает свободу передвижения и путешествий и является довольно эффективным способом распространения культурных ценностей. Однако, эта свобода передвижения делает туристов уязвимыми. А если учесть религиозную нестабильность, характерную для многих регионов мира, в первую

⁴⁸ Security Guards and Counter-terrorism: Tourism and Gaps in Terrorism Prevention / Luke Howie // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage Volume 2(i), – 2014. – pp. 38-47

⁴⁹ Security Guards and Counter-terrorism: Tourism and Gaps in Terrorism Prevention / Luke Howie // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage Volume 2(i), – 2014. – pp. 38-47

очередь, туризм к религиозным объектам и местам паломничества, несет в себе повышенную уязвимость. Опять же, обычная привычка фотографировать превращает туристов в идеальные мишени для тех, кто использует насилие для достижения своих целей.

Взрывы, стрельба и похищения людей в туристических местах привлекают внимание и вызывают огромный резонанс в СМИ. Замечено, что невежество в области медиакommunikаций используется террористами для нагнетания страха⁵⁰. Вместе с тем, благодаря СМИ возможно пропагандировать толерантность поликультурного мира. Задачей СМИ также будет являться информирование общественности об опасностях и о принимаемых для обеспечения безопасности туристов в туристических дестинациях политические меры.

Борьба с терроризмом в туризме и сервисе – это долгосрочный процесс, включающий мониторинг тенденций как туристического спроса, так и террористических событий; сотрудничество и интеграцию всех операций в смежных отраслях и секторах, включая правоохранительные, правительственные и разведывательные организации; представительство всех ключевых заинтересованных сторон на стратегическом уровне; обмен информацией, особенно по вопросам безопасности; и составление бюджета безопасности.

Сфера безопасности туризма и сервиса огромна и включает в себя безопасность пребывания туристов в любом месте, куда они приезжают в разное или циклическое время года с целью культурного приобщения к дестинациям, имеющим особое социальное, культурное или религиозное значение. К таким местам относятся различные памятники, музеи; спортивные мероприятия; музыкальные события и представления; места, где люди ищут приключений – горы, океаны, моря и реки, пляжи и леса; а также множество других туристических мест, например, крупные города. Все они сталкиваются со схожими дилеммами безопасности, требующими тщательного планирования мероприятий по обеспечению безопасности с учетом требований борьбы с терроризмом.

Для менеджеров, руководителей и сотрудников организаций, работающих в сфере туризма, а также для местных, государственных и федеральных чиновников, для которых безопасность туризма является приоритетом, угроза терроризма требует принятия мер безопасности. Во многих ситуациях и контекстах это будет включать в себя сложный набор систем и методов обеспечения безопасности, включая такие технологии безопасности, как

⁵⁰ Terrorism as security challenge in tourism / D. Dragičević, M. Nikšić Radić, L. Grbić // Tourism & Hospitality Industry. – 2018. – pp. 64-75

детекторы металла и бомб; тесное взаимодействие с государственными разведывательными и полицейскими органами; тщательный досмотр клиентов, покупателей и посетителей; компьютерные системы для отслеживания и мониторинга персонала и посетителей; и, самое главное, высококвалифицированную и преданную команду охранников, без которых все технологии безопасности в мире практически бесполезны.

В безопасности индустрии туризма и сервиса охранники играют важную роль. Они повсеместно встречаются в путешествиях – в аэропортах, гостиницах, на курортах, мероприятиях и памятниках – и вносят важный вклад в восприятие путешественниками безопасности. Учитывая значительную угрозу, которую терроризм представляет для индустрии туризма, охранникам предлагается играть важную роль в антитеррористической деятельности. Они – это первая линия обороны от террористов. Можно также сказать, что охранники являются первыми помощниками – они уже стоят на страже у входов в здания, на спортивных мероприятиях или в холлах отелей, когда террористы пытаются совершить нападение. Они часто становятся жертвами террористических атак. Более того, существует множество примеров, когда охранники становились жертвами теракта из-за успешного выполнения своей роли. Можно утверждать, что охранники сталкиваются с ужасным парадоксом – успешно предотвратить теракт и оказаться среди погибших. Но они в основном нанимаются для того, чтобы сдерживать вандализм, предотвращать мелкое насилие и ущерб, они не могут применять насилие, часто не вооружены и часто не имеют возможности остановить решительного преступника или террориста.⁵¹ Поэтому, рассматривая вопросы безопасности культурно-познавательных, развлекательных объектов и других организаций сферы сервиса и туризма (транспортных, гостиничных и прочее), особое внимание нужно уделять антитеррористической подготовке сотрудников охранных организаций.

Можно сделать вывод, что туризм считается драйвером экономики многих стран, поэтому понимание и предотвращение возможных рисков возникновения опасности имеет первостепенное значение для каждой страны. Потенциальный риск опасности в туризме существенно влияет на принятие решений о путешествии и поведение туристов. Меры безопасности часто имеют больше общего с обеспечением видимости ощущения безопасности, чем с обеспечением реальной, физической безопасности. Поэтому необходим пересмотр в сторону ужесточения мер безопасности в сфере туризма и сервиса. Актуальность для общества сферы туризма и сервиса обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований в области безопасности.

⁵¹ Security Guards and Counter-terrorism: Tourism and Gaps in Terrorism Prevention / Luke Howie // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage Volume 2(i), – 2014. – pp. 38-47

Список литературных источников

Обеспечение безопасности как основа повышения конкурентоспособности сферы туризма Крыма / А.В. Вингура, Е.А. Сергеева // в сборнике: «Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов». Сборник статей IV Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 143-145

Terrorism as security challenge in tourism / D. Dragičević, M. Nikšić Radić, L. Grbić // Tourism & Hospitality Industry. – 2018. – pp. 64-75

Security Guards and Counter-terrorism: Tourism and Gaps in Terrorism Prevention / Luke Howie // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage Volume 2(i), – 2014. – pp. 38-47

Terrorism as security challenge in tourism / D. Dragičević, M. Nikšić Radić, L. Grbić // Tourism & Hospitality Industry. – 2018. – pp. 64-75

В.А. Семенцов

**О некоторых причинах и условиях,
способствующих совершению преступлений
террористической направленности
и мерах по их устранению**

**About some reasons and conditions,
contributing to the commission of crimes
terrorist orientation
and measures to eliminate them**

В статье комплексно анализируются причины и условия, способствующие совершению преступлений террористической направленности и меры по их устранению. Сделан вывод, что с учетом повышенного уровня общественной опасности таких преступлений необходим эффективный правовой механизм их предотвращения. По мнению автора, уголовно-процессуальное полномочие следователя и дознавателя направлять представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, выявило явную недостаточность этой меры и острое несоответствие содержания указанного полномочия характеру современных угроз. Предложено наделить прокурора процессуальным полномочием по профилактике преступлений террористической направленности, скорректировать содержание ч. 2 ст. 158 УПК РФ путем замены формулировки «вправе» на «обязан» и провести замену в ч. 2 ст. 73 УПК РФ слова «выявление» на «установление».

The article comprehensively analyzes the causes and conditions that contribute to the commission of terrorist crimes and measures to eliminate them. It is concluded that, taking into account the increased level of public danger of such crimes, an effective legal mechanism for their prevention is necessary. According to the author, the criminal procedural authority of the investigator and the inquirer to send ideas about the elimination of the causes and conditions conducive to the commission of crimes revealed the obvious insufficiency of this measure and the acute discrepancy between the content of this authority and the nature of modern threats. It is proposed to give the prosecutor the procedural authority to prevent terrorist crimes, adjust the content of Part 2 of Article 158 of the Code of Criminal Procedure by replacing the wording "entitled" with "obliged" and replace the word "identification" with "establishment" in Part 2 of Article 73 of the Code of Criminal Procedure.

Ключевые слова: преступлений террористической направленности, причины и условия, досудебное производство, меры по устранению.

Key words: terrorist crimes, causes and conditions, pre-trial proceedings, remedial measures.

На современном этапе своего развития Российская Федерация оказалась в числе стран, столкнувшихся с наиболее агрессивными проявлениями терроризма, что привело к необходимости создания системы нормативных актов, регулирующих вопросы борьбы с этой категорией преступлений. Указанная система предусматривает комплекс политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму, в том числе и те, что связаны с установлением и устранением причин и условий, способствующих совершению этих преступлений.

Если рассматривать хронологию формирования правового регулирования основ противодействия терроризму, то можно представить следующую последовательность. 6 марта 2006 г. принимается Федеральный закон «О противодействии терроризму», в п. 4 ст. 3 которого дано определение деятельности по противодействию терроризму, а в числе признаков указываются предупреждение терроризма, а также выявление и последующее устранение *причин и условий, способствующих совершению террористических актов*⁵².

В п. 15 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 г. также уделяется внимание предупреждению (профилактике) терроризма, что обусловило постановку и решение задачи по разработке мер и осуществлению мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма⁵³.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. имеется целый ряд позиций, которые указывают на возможные условия совершения преступлений террористической направленности. В частности, в п. 52 Стратегии национальной безопасности указывается на распространение недостоверной информации, в том числе заведомо ложных сообщений об угрозе совершения террористических актов. Особое внимание уделано размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалов террористических и экстремистских организаций, с призывами к массовым

⁵² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁵³ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Российская газета. 2009. 20 октября.

беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, совершению самоубийства, связанных с пропагандой криминального образа жизни, потреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Как мы понимаем, основным объектом такого деструктивного воздействия является молодежь. Не менее существенно насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений, попытки пересмотра базовых норм морали и психологическое манипулирование⁵⁴.

В Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг. в числе мер общей профилактики указано устранение причин и условий, способствующих вовлечению населения в террористическую деятельность: от волонтерских военно-патриотических молодежных и детских объединений, нацеленных на формирование антитеррористического мировоззрения и до служб примирения (медиации) по разрешению конфликтных ситуаций⁵⁵.

Указанные и иные обстоятельства рассматриваются как причины и условия для совершения преступлений террористической направленности.

Эти причины и условия имеют важное не только социально-политическое, идеологическое или экономическое значение. Они выступают и вполне определенным юридическим фактом, поскольку их установление должно влечь наступление определенных правовых, как правило, негативных последствий. Лицо, по вине которого были созданы предпосылки (сложились условия) или возникли причины для совершения преступлений террористической направленности, подлежит ответственности, в том числе и уголовной. При этом, что весьма существенно, сами эти лица, как правило, не являются непосредственными участниками таких преступлений, но это не должно снимать с них уголовной ответственности за их совершение.

В литературе отмечается, что *причины преступлений* – это те явления и процессы, что *порождают намерения совершить преступления, формируют отрицательный нравственный облик правонарушителей, а условия* – такие обстоятельства, которые *облегчают реализацию преступных намерений и достижение преступных результатов*⁵⁶.

⁵⁴ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

⁵⁵ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (утв. Президентом РФ 30 декабря 2023 г. № Пр-2610) / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Передери В.А. Криминалистическая профилактика преступлений органами предварительного следствия: методические рекомендации / под ред. А.М. Багмета. М: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 6–7.

Причин, по которым совершаются террористические акты множество: идеологическая подоплека, желание поправить материальное положение, психологическое воздействие, шантаж, иные формы принуждения, обман и другие.

В числе условий, облегчающих реализацию преступных намерений при совершении преступлений террористической направленности и достижения преступных результатов, можно указать: распространение информации о способах изготовления взрывных устройств, о тактике противотеррористической деятельности правоохранительных органов, финансирование подготовки к акту терроризма, несоблюдение или невыполнение требований, предъявляемых к обеспечению безопасности объектов социально-культурного значения (детские дошкольные, школьные учреждения, лечебные заведения, иные).

Отметим, что в судебной практике не единичны случаи привлечения должностных лиц к административной ответственности за невыполнение такого рода требований⁵⁷.

В то же время анализ судебной практики показал крайне низкую статистику выявления в уголовно-процессуальном порядке обстоятельств, способствовавших совершению преступлений террористической направленности и применению процессуальных средств для их устранения.

Так, согласно определению Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ подсудимые были осуждены за умышленное создание *условий* для совершения террористического акта путем взрыва, устрашающего население, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба и умышленное причинение смерти человеку, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, организованной группой, который не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам⁵⁸.

Причины и условия совершения преступлений террористической направленности, как правило, образуют самостоятельные составы уголовных преступлений, например, ст. 205.1 УК РФ – содействие террористической

⁵⁷ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2023 г. по делу № 2-1481/2021, которым удовлетворено требование об устранении нарушения законодательства об охране жизни и здоровья детей, выразившееся в отсутствии системы оповещения и управления эвакуацией людей при угрозе совершения террористического акта в образовательном учреждении; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2023 г. по делу № 88-6158/2023, когда установлено, что запланированные к выполнению мероприятия по антитеррористической безопасности в установленный срок не выполнены. Поэтому требование прокурора об обязании устранить нарушения законодательства судом удовлетворено.

⁵⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 декабря 2022 г. № 222-УД22-57-А6 // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности; ст. 205.2 УК РФ – публичные призывы и оправдание террористической деятельности и др. Установление этих действий может рассматриваться как причина террористических преступлений и влечет возбуждение уголовных дел, что не требует дополнительной правовой реакции.

Однако, такая ситуация складывается не всегда. Полагаем, что уголовно-правовая реакция – это важное, но не единственное средство для устранения указанных причин и условий. Если, например, речь идет о распространяемой посредством сети «Интернет» информации о видах взрывных устройств, способах их изготовления и использования, то без всякого сомнения это условие, которое способствует совершению террористического акта⁵⁹. Вместе с тем, без установления прямого умысла распространителя этой информации на обеспечение совершения преступления террористической направленности, вменение ему такого деяния невозможно. Соответственно в таких и подобных им ситуациях должны применяться иные правовые средства, устраняющие соответствующие условия.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве предварительного расследования по уголовному делу подлежит *доказыванию* строго определенный круг обстоятельств: событие преступления, виновность лица в его совершении, форма вины и мотивы, характер и размер причиненного вреда и др. В числе обстоятельств, подлежащих уже *выявлению*, в ч. 2 ст. 73 УПК РФ законодателем названы те, что связаны со своевременным установлением причин и условий, способствующих совершению преступлений (в нашем исследовании – позволяющие реализовать замысел террористов).

Что характерно, из буквального толкования предписаний ч. 1 и 2 ст. 73 УПК РФ следует – обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, подлежат выявлению, а не доказыванию. В результате такой конструкции уголовно-процессуального закона работа с обстоятельствами, способствующими совершению преступления, сводится, как пишет В.М. Прошин, «к декларативному манипулированию результатами внутриведомственной отчётности о профилактики преступности, то есть, всё сведено к обычной профанации»⁶⁰.

Нередко процессуальные действия по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, даже не входят в план

⁵⁹ Решение Котельниковского районного суда Волгоградской области от 23 августа 2016 г. по заявлению прокурора, действующего в интересах Российской Федерации, о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰ Прошин В.М. Проблемы правовой обязательности установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, как профилактика преступности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С. 149.

расследования по уголовному делу и не отражаются в проводимых следственных мероприятиях⁶¹.

Но профанация, на наш взгляд, здесь абсолютно недопустима, тем более по уголовным делам о террористических актах. Достаточно назвать события вокруг теракта в «Крокус сити Холле», либо изуверское минирование 27 православных икон, следовавших в Россию через всю Европу с Украины, которые должны были взорваться на православную Пасху во время богослужений. Несомненно, что по преступлениям террористической направленности требуется не только установление всех обстоятельств противоправного деяния, указанных в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, но и тех, которые способствовали совершению указанных преступлений, а также принятию мер к их устранению.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 1987 г. № 5 (ред. от 6 февраля 2007 г.) указывается на необходимость уделять особое внимание и должным образом реагировать на обстоятельства, способствовавшие совершению терроризма⁶².

В другом постановлении Пленума – от 9 февраля 2012 г. № 1 отмечается, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях террористической направленности судам следует выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению указанных преступлений, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом⁶³.

Для нас очевидно, что реагирование на обстоятельства, способствовавшие совершению терроризма, должно осуществляться не только в суде при рассмотрении уголовного дела по существу, но уже на первоначальном этапе досудебного производства – в стадии возбуждения уголовного дела, ну и конечно, при производстве предварительного расследования.

Уголовно-процессуальным средством, призванным обеспечивать устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений террористической направленности, служит представление – акт реагирования уполномоченного должностного лица на выявленные в ходе досудебного

⁶¹ Желудков М.А., Андрианова Ю.С. Обоснование необходимости признания обстоятельств, способствующих совершению преступления, императивным элементом предмета доказывания по уголовным делам // Право: история и современность. 2019. № 2. С. 51.

⁶² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 сентября 1987 г. № 5 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» // Бюллетене Верховного Суда РСФСР. 1987. № 12.

⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февраля.

производства обстоятельства, способствующие совершению преступления, содержащий предложения о конкретных мерах, направленных на устранение указанных обстоятельств или других допущенных нарушений закона⁶⁴.

Согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ, *установив* в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления руководитель следственного органа, следователь, дознаватель *вправе* внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Представление подлежит рассмотрению, с уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения, поскольку по смыслу п. 33 ст. 5, ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ представление следователя в досудебном судопроизводстве, содержащее законные требования, является процессуальным решением и носит обязательный характер для организаций и должностных лиц, которым оно адресовано.

В п. 1.21 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. указано, что при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, руководители следственных подразделений *обязаны* контролировать направление представления в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу о принятии мер к устранению указанных обстоятельств и других нарушений закона, а также исполнение и уведомление следственных органов в установленный законом срок, исключив формальный подход к оценке принятых мер по внесенным представлениям на основе взаимодействия со средствами массовой информации в целях создания обстановки нетерпимости к преступлениям и иным правонарушениям⁶⁵.

Опираясь на приведенные ранее предписания уголовно-процессуального закона относительно обстоятельств, способствовавших совершению преступления, есть основание утверждать, что, *во-первых*, это является почему-то правом, а не обязанностью должностных лиц в рамках досудебного производства, и *во-вторых*, эти обстоятельства не доказываются, а выявляются (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), либо устанавливаются (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), без конкретизации содержания этих процедур, при всей их значимости. Отсутствует также и порядок последующего контроля за выполнением представления.

Слабость законодательного и, в частности, уголовно-процессуального регулирования, приводит к тому, что на практике в представлениях следователя

⁶⁴ Решение Промышленного районного суда г. Оренбурга от 23 августа 2017 г. № 2а-2083 о признании незаконным представления следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления и устранении нарушений // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» / Документ опубликован не был // Официальный интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).

перечень причин и условий, способствовавших совершению преступлений, нередко подменяется общими рассуждениями, без приведения фактов, что снижает эффективность решения задачи профилактики преступлений.

Думается, что конструкция закона, не обязывающая, а наделяющая только правом внесения представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, не согласуется с современными реалиями, когда необходимо эффективно осуществлять профилактику преступлений, включая те, что связаны с подготовкой и совершением террористических актов.

Решение этой проблемы нам видится в двух возможных вариантах:

1) путем установления в ч. 2 ст. 158 УПК РФ императивной формулировки «обязан»;

2) либо за счет исключения из содержания данной нормы слова «вправе» и тогда, с учетом публичных начал уголовного судопроизводства, необходимость принятия мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, будет вытекать из общего смысла уголовно-процессуального закона.

Что касается слов «выявление» и «установление», используемых соответственно в ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ при характеристике обстоятельств, способствовавших совершению преступления, то они близки по смыслу, но все же не равнозначны. Именно поэтому Р.Г. Зорин, опираясь на мнение филологов, разграничивает эти правовые категории, определяя смысловое их значение следующим образом: *выявлять* – делать известным, вскрывать, разоблачать, изобличать, а *устанавливать* – приводить в нужное положение, утверждать, определять, налаживать, достигать высоких результатов⁶⁶.

Учитывая смысловое различие указанных терминов, предлагаем произвести замену в ч. 2 ст. 73 УПК РФ слова «выявление» на «установление» с целью придания большей определенности этим предписаниям уголовно-процессуального закона. Причем такое установление должно осуществляться процессуальным путем, с опорой на доказательства.

Не менее важно прокурорское реагирование, с позиции эффективного средства устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений террористической направленности. Процессуальный статус прокурора, определенный в базовой ст. 37 УПК РФ, не предусматривает полномочия, аналогичного указанному в ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Нет его и в частных

⁶⁶ Зорин Р.Г. Выявлять и (или) устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела? // Мировой судья. 2015. № 2. С. 18.

нормах. Полагаем, что ограничение прокурора в этой сфере может оцениваться исключительно негативно.

По нашему мнению, именно прокурор, как лицо, наделенное достаточно весомыми властными полномочиями («око государево»), способно эффективно функционировать в сфере обеспечения своевременного устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений террористической направленности, выявленных в ходе досудебного производства по соответствующей категории уголовных дел. Более того, думается, что прокурору должно быть вменено в обязанность осуществлять надзор за выявлением следователями и дознавателями такого рода причин и условий по указанной категории уголовных дел, с определением меры ответственности следователя или дознавателя за их несвоевременное установление либо при отсутствии с их стороны должной правовой реакции на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления террористической направленности.

Подводя итог проведенному исследованию, сформулируем основные выводы.

1. Преступления террористической направленности имеют повышенный уровень общественной опасности, что ставит самую насущную задачу по созданию эффективных правовых механизмов их предотвращения. В числе элементов такого рода механизмов должны быть предусмотрены средства, направленные на выявление причин, условий и иных обстоятельств, способствующих совершению указанной категории преступлений.

2. Одним из имеющихся правовых средств выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений террористической направленности является уголовно-процессуальное полномочие руководителя следственного органа, следователя, дознавателя направлять представления об устранении соответствующих причин и условий. Но проведенный анализ законодательного регулирования этого средства выявил явную недостаточность и острое несоответствие содержания указанного полномочия характеру современных угроз.

3. Предлагаем следующие меры по активизации уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве, направленной на выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений террористической направленности, и усилению средств уголовно-процессуального реагирования:

- наделение прокурора полномочием, аналогичным имеющимся в ч. 2 ст. 158 УПК РФ, по принесению представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, включив его в базовую ст. 37 УПК РФ;

- предусмотреть полномочие прокурора по надзору за действиями и решениями следователя и дознавателя в части выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, в том числе и особенно террористической направленности, а также своевременной реакцией на их установление; полагаем, что в случаях несвоевременного выявления или запоздалой реакции на их выявление прокурор обязан вносить представление о привлечении следователя, дознавателя к дисциплинарной ответственности;
- скорректировать содержание ч. 2 ст. 158 УПК РФ, изменив диспозитивный характер полномочия на императивный (путем замены формулировки «вправе» на «обязан»);
- провести замену в ч. 2 ст. 73 УПК РФ слова «выявление» на «установление» с целью придания большей определенности этим предписаниям уголовно-процессуального закона.

Анализ современных методов борьбы с терроризмом в России

Analysis of modern methods of combating terrorism in Russia

Статья затрагивает важную тему современных методов борьбы с терроризмом в России. Изучается ряд подходов, от профилактики и деэскалации до использования силовых методов. Основное внимание уделяется роли правительственных и нет правительственных организаций, стратегиям прекращения финансирования террористической деятельности и методам контртеррористической деятельности нацеленных на обнаружение и предотвращение террористических актов.

The article touches on an important topic of modern methods of combating terrorism in Russia. A number of approaches are being studied, from prevention and de-escalation to the use of force methods. The main focus is on the role of governmental and non-governmental organizations, strategies for stopping the financing of terrorist activities and methods of counter-terrorism activities aimed at detecting and preventing terrorist acts.

Ключевые слова. Терроризм, современные методы, борьба с терроризмом, Россия, контртеррористическая деятельность, финансирование терроризма, профилактика терроризма, правительственные организации, неправительственные организации.

Keywords. Terrorism, modern methods, counter-terrorism, Russia, counter-terrorism activities, financing of terrorism, prevention of terrorism, government organizations, non-governmental organizations.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О противодействии терроризму» [1] терроризм– это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

С того момента как возникло человечество террор как метод достижения политических целей через насилие и психологическое давление был широко известен. Однако сегодня терроризм стал одной из самых серьёзных глобальных проблем современности, угрожая безопасности всему мировому сообществу [2].

К несчастью, Россия оказалась среди стран, где проявления терроризма особенно агрессивны.

Противозаконные действия, предусматривающие уголовное наказание, являются терроризмом. Они могут включать в себя создание опасности для жизни людей, причинение материального ущерба или другие общественно опасные последствия, такие как взрывы или поджоги [3]. Для достижения поставленных целей террористы используют угрозы, направленные на нарушение общественной безопасности, запугивание населения и воздействие на принятие решений властями.

Терроризм - многообъектное преступление, главной целью которого является общественная безопасность, равно как посягательства на [4]:

- жизнь и здоровье граждан;
- объекты критической инфраструктуры;
- природную среду;
- информационную среду;
- органы государственного управления;
- государственных и общественных деятелей.

Экспертами выделяется около 200 видов современной террористической деятельности. Основными из них являются:

- политический терроризм;
- националистический терроризм;
- религиозный терроризм;
- криминальный терроризм.

В свете современной обстановки, терроризм представляет серьёзную угрозу не только для Российской Федерации, но и для всех других государств. Контролирует, же все Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"[5].

В Российской Федерации существует ряд субъектов по осуществлению антитеррористической деятельности:

- 1) Президент РФ

- 2) Органы государственной власти и органы местного самоуправления, которым предоставляются все необходимые инструкции для предотвращения террористической угрозы.

- 3) Федеральное собрание РФ, которое устанавливает законодательные меры по борьбе с терроризмом.

- 4) Прокуратура РФ, которая осуществляет контроль за деятельностью должностных лиц, призванных к борьбе с терроризмом.

- 5) Правительство РФ, которое выполняет, в частности, функцию организатора антитеррористических мероприятий.

б) Федеральные органы исполнительной власти, которые так же выполняют функцию по борьбе с терроризмом. Сюда входят следующие структуры: Вооруженные силы РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ и министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий.

В разнообразных сферах государства, таких как экономическая, внутренняя политика, социум, духовность, международные отношения, информационное пространство, военная безопасность, пограничные вопросы и экология, терроризм представляет собой опасность, о чем свидетельствует Стратегия национальной безопасности [6].

Среди основных причин и факторов развития терроризма можно выделить следующее:

1. Рост террористических и преступных действий наблюдается из-за изменений в структуре собственности, усиления борьбы за власть на основе групповых и этнических интересов, а также конфликтов. Увеличение числа инцидентов обусловлено недостаточно эффективными мерами социальной профилактики, ослабленным правовым и материально-техническим обеспечением в борьбе с терроризмом и организованной преступностью, а также негласным игнорированием правовых норм и уходом опытных сотрудников из правоохранительных органов.

2. Попытки других стран противостоять укреплению влияния России в мире, задержать достижение национальных целей и подорвать ее позиции в различных регионах - все это представляет опасность для безопасности Российской Федерации.

Защита национальной безопасности обязательное условие для защиты от внутренних и внешних угроз, а также гарантия безопасности каждого индивида, группы и государства в целом. Стратегия национальной безопасности включает в себя активное применение различных мер, как профилактических, так и юридических, для предотвращения распространения экстремистских идей и наказания радикальных организаций, что делает борьбу с терроризмом неотъемлемой частью этой стратегии.

Эффективное противодействие терроризму возможно только при широком применении законодательных мер. Нормативно-правовые акты играют важную роль в предупреждении и пресечении террористических актов. Правовое регулирование деятельности по борьбе с терроризмом становится ключевым компонентом в противостоянии как международному, так и внутреннему терроризму.

Система мер по борьбе с терроризмом в Российской Федерации включает следующие направления:

- 1) Превентивная политика по отношению к террористической угрозе.
- 2) Непосредственно противодействие террористической угрозе.
- 3) Устранение последствий терроризма.

Согласно уголовному кодексу Российской Федерации, терроризм проявляется в виде взрывов, поджогов, аварий на транспорте и т. д. [7]. Спецификой террористической угрозы является ее массовость, потому что терроризм сеет панику в рядах населения мировых стран, в частности в России.

Террористы часто ставят ультиматум перед властями стран мирового сообщества: либо выполняются их требования, либо население этих стран подвергается насильственной опасности вплоть до ликвидации.

Объекты террористической направленности имеют две группы:

1) Первая группа. Для достижения различных целей, таких как обеспечение безопасности граждан, поддержание международных связей и укрепление политической независимости государства, преследуется ослабление и уничтожение объектов, которые связаны с внутренней и внешней безопасностью страны, а также с ее позициями и интересами.

2) Вторая группа. Безопасность населения страны и ее объектов материального характера: здоровье и жизнь граждан страны, нормальное функционирование материальных объектов и сооружений, которые являются объектами непосредственного террористического воздействия.

В России все больше специалистов придерживаются мнения о том, что коренной причиной терроризма в стране является его эгоистичная направленность, так как это на самом деле является проявлением преступного террора [8].

Российское законодательство предусматривает неизбежное наказание за совершение деятельности, имеющей террористический характер. Лица, которые предупредили полицию о возможном теракте, не подлежат уголовной ответственности, за исключением тех, кто участвовал в подготовке к террористическому акту. Такие лица должны быть привлечены к ответу по закону.

Меры по борьбе с терроризмом в России внедряются муниципальными и государственными структурами. Проводится информирование населения нацеленное на своевременное реагирование и профилактику угроз террористического характера. Гражданская ответственность в своевременном информировании компетентных органов обязательна и поощряется должным образом.

Ключевую роль в предотвращение террористических акций в РФ отведена специальным службам, которые производят постоянный мониторинг и контроль над потенциальными террористическими группировками, а также собирают

информацию о них. К задачам компетентных служб относиться прогнозирование и применение необходимых мер по недопущению террористических актов.

В целях реализации анти-террористических задач данные службы используют различные методы и современные технологии. В частности к этим методам относятся: обработка и анализ данных в специализированных системах, в которые входят общедоступные и конфиденциальные источники данных. При помощи современных технологий, специализированные службы проводят постоянный мониторинг мессенджеров и социальных сетей, с целью определения потенциальной террористической угрозы.

Важным фактором эффективности действия специализированных служб является сотрудничество с государственными службами, ФСБ и МВД. Это дает возможность своевременно реагировать на потенциальные угрозы, координируя совместную работу и обмениваясь необходимой информацией. Вместе с тем, специализированные службы организуют сотрудничество с зарубежными коллегами с целью обмена данным, а так же проводят совместно анти-террористические мероприятия.

За 2023 год в России предотвратили 146 террористических актов и пресекли деятельность 73 законспирированных террористических ячеек [9].

Одним из ключевых факторов в анти-террористической деятельности на территории РФ является использование передовых технологий для анализа данных, в которые входят различные технические инструменты и технические обеспечения для работы с информацией.

С их помощью специалисты могут отслеживать активность террористических групп в сети, а также быстро выявлять и анализировать их коммуникацию, что позволяет своевременно предупреждать и предотвращать возможные террористические акты.

В частности, широко применяются системы видеонаблюдения с автоматическим распознаванием лиц, которые благодаря высокоточному алгоритму оперативно выявляют и идентифицируют подозрительные лица в общественных местах, а также отслеживают перемещение потенциальных террористов.

Машинное обучение и инструменты работы с большими данными, необходимыми для анализа потенциальных террористических угроз требуют обеспечение дорогостоящей современной ИТ – инфраструктурой. Большую роль в этом так же играет применение искусственного интеллекта(ИИ), дающего возможность работать с большими данными и определять шаблоны потенциальных террористических угроз. Основное преимущество этого метода заключается в своевременном и быстром определении возможных

террористических угроз, а так же предсказание возможных вариантов развития ситуации [10].

Также стоит отметить перспективы использования кибербезопасности в борьбе с терроризмом. С увеличением числа кибератак со стороны террористических групп, необходимо разрабатывать и совершенствовать методы защиты информационной инфраструктуры.

Современные методы борьбы с терроризмом в России постоянно совершенствуются и развиваются, чтобы быть более эффективными и адаптированными к современным вызовам. Одной из перспективных областей развития является использование новых технологий и инновационных подходов.

Список использованных источников

1. Закон Ф. О противодействии терроризму //принят Постановлением Народного Совета. – 2006. – №. 46-ІНС.

2. Курчеев В. С., Стукалин В. Б., Кучма Е. И. д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ. – 2020.

3. Упоров И. В. Понятие терроризма: от отдельного состава преступления против общественной безопасности до социально-опасного явления //Гуманитарный научный вестник. – 2021. – №. 2. – С. 216-223.

4. Казарова Д. С., Харькина В. А., Типунова А. С. ТЕРРОРИЗМ–ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ПРОБЛЕМ 21 ВЕКА //EDITORIAL BOARD. – 2021. – С. 204.

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 08.04.2024).

6. Сюткина Е. Н., Солодухина О. С. Глава 5. Межэтническое взаимодействие и удовлетворенность потребности в психологической безопасности //Психологическая безопасность как интегральный показатель формирования этнической идентичности в межнациональном взаимодействии россиян. – 2020. – С. 240-311.

7. Морозова А. П. Кибертерроризм и информационный терроризм как новые формы проявления терроризма //Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2017. – Т. 8. – №. 2. – С. 154-163.

8. Букреева Т. Н. Основные приоритеты расширения международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом //Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – №. 2. – С. 57-72.

9. НАК раскрыл количество предотвращенных терактов в России за 2023 год [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2023/12/12/za-2023-god-na-territorii-rossii-predotvratili-146-terroristicheskikh-aktov/> (дата обращения: 08.04.2024).

10. Джумакулова К. О совершенствования системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций //Ta'limning zamonaviy transformatsiyasi. – 2024. – Т. 4. – №. 2. – С. 109-120.

11. Овчинский В. Технологии будущего против криминала. –2019. С.15-26.

Противодействие терроризму: имплицитность, эксплицитность, институциональность

Countering terrorism: implicitness, explicitness, institutionality

В статье генезис терроризма рассматривается в контексте трех периодов: имплицитность (неразвернутость) террористических актов (период от времен первобытного общества до XV в.); эксплицитность (яркая выраженность) его проявлений в общественной жизни периода Нового времени (XVI-XIX в.); институциональность (принятие/закрепление в обществе), отраженная в выходе терроризма на международный уровень (как в законодательных актах противодейственного содержания, так и в практической плоскости, подтвержденной значительным количеством жертв террористов и огромным ущербом в разных геопозициях – период Новейшего времени (начало XX – первая четверть XXI в.). Предлагаются формы превентивной работы по противодействию терроризма.

The article examines the genesis of terrorism in the context of three periods: the implicitness (non-disclosure) of terrorism acts (the period from the time of primitive society to the XV century); the explicitness (vivid expression) of it's the Modern period (XVI-XIX century); institutionality (acceptance / consolidation in society), reflected in the emergence of terrorism at the international level (both in legislative acts of anti-violent content and in the practical plane, confirmed by a significant number of terrorist victims and huge damage in various geographical locations – the period of Modern times (the beginning of the twentieth – the first quarter of the XXI century). The forms of preventive work to counter terrorism are proposed.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, имплицитность, эксплицитность, институциональность.

Keywords: terrorism, terrorist acts, implicitness, explicitness, institutionality.

Стран, застрахованных от терроризма, на сегодняшний день в мире не существует. Для некоторых регионов террор стал фактором торможения развития не только экономики, но и государственности и общества в целом.

Не смотря на значительное количество исследований, посвящённых темам терроризма и борьбы с ним, единство мнений по многим вопросам, касающимся данной проблемы, отсутствует. Следовательно, рассмотрение терроризма в

контексте трехвекторной временной направленности (имплицитность террористических актов, эксплицитность его проявлений в общественной жизни и дальнейшая институциональность, выраженная на международном уровне) не только позволяет сравнить и оценить взаимодействие различных социо-факторов, но и помогает определить некоторые концептуальные положения превентивной работы по упреждению его разрушительных действий.

Изучением проблем сущности и проявления терроризма занимались Гуркин А. Б., Хофман Б., Шумилов М. М. и др. Некоторые аспекты работы по предотвращению террористических актов рассмотрены в научных трудах Будницкий О.В., Михеева И. Р., Яковенко И. Г. и др.

В контексте нашего исследования считаем целесообразным рассмотреть его понятийно-категориальный аппарат.

Терроризм – явление многоликое (социальное, политическое, психологическое), всегда представляющее собой реакцию общества или его части на определённые процессы, связанные с развитием цивилизации, вызывающие обострение множества проблем, происходящие либо в конкретной стране / регионе, либо в мире в целом.

В настоящее время при существовании «около двухсот» определений этого термина в законодательствах различных стран и в научной литературе, единого трактования понятия «терроризм» не существует, что объясняется «как сложностью самого явления, которым является терроризм, так и факторами субъективного характера, существующими на внутригосударственном и международном уровнях»¹.

Согласно статье 205 УК РФ террористическим актом (т.е. проявлением терроризма) является: « ... совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»².

¹ Михеев И. Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение / И. Р. Михеев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1083&more=1> (дата обращения: 30.03.2024).

² Статья 205 УК РФ. Террористический акт // Петербургский правовой портал: Право. Налоги. Бизнес. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ppt.ru/kodeks.phtml?kodeks=20&paper=205> (дата обращения: 30.03.2024).

Первоначально термины «террор» и «терроризм» использовались как синонимы, независимо от субъекта, осуществляющего террористическое действие. Однако во второй половине XX века (в 1970-х – 1980-х годах) эти понятия стали различать. Сущностью террора является устрашение людей для достижения определённых целей. «Терроризм» трактуется как «политика, основанная на систематическом применении террора»¹, т. е. практика нелегитимного насилия, реализуемая противостоящими государству силами и организациями»².

Лакер У. указывает, что «существует не одна, а множество форм терроризма, которые значительно отличаются друг от друга в зависимости от времени и пространства, а также по мотивации, проявлениям и целям»³. Например, по мотивированности целей терроризм обычно классифицируют как: политический/демократический/националистический, религиозный, социальный/личностный; по проявлениям терроризм делят на: «неорганизованный (индивидуальный); организованный (осуществляемый террористической организацией); государственный (осуществляемый государством против гражданских лиц); поддерживаемый государством (государство само не участвует в терроризме, но финансирует и поддерживает террористические группировки)»⁴.

На практике все эти виды, как правило, переплетаются друг с другом. Однако, его неотъемлемыми чертами являются: угроза жизни и безопасности людей; политическая мотивированность применения насильственных действий»⁵.

¹ Гуркин А. Б., Шумилов М. М. Терроризм: история и современность / А.Б. Гуркин, М.М. Шумилов // Экономический вектор. – 2016. – № 2 (5). – С. 159-164, с. 161.

² Яковенко И. Г. Терроризм / И. Г. Яковенко // Кругосвет : энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/TERRORIZM.html?page=0,1> (дата обращения: 31.03.2024).

³ Лакер У. Терроризм: краткая история / У. Лакер // Журнальный клуб Интелрос : eJournal USA. – 2007. – № 5. – С. 21-24., с. 21 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/eJournal/5_2007/5.pdf (дата обращения: 31.03.2024).

⁴ Гуркин А. Б., Шумилов М. М. Терроризм: история и современность / А. Б. Гуркин, М. М. Шумилов // Экономический вектор. – 2016. – № 2 (5). – С. 159-164, с. 160.

⁵ Будницкий О. В. Терроризм: история и современность. Статья первая / О. В. Будницкий // ПГУАС Антитеррор [Электронный ресурс]. – URL: http://antiterror.pguas.ru/?page_id=72 (дата обращения: 31.03.2024).

В контексте нашего исследования мы считаем целесообразным обозначить содержание имплицитного периода зарождения терроризма во временных рамках от времен первобытного общества до XV столетия.

Согласно Словарю-справочнику лингвистических терминов Розенталя Д.Э. и Теленковой М.А. термин «имплицитный (франц. *implicit*)» имеет значение «подразумеваемый, скрыто содержащийся, невыраженный, неразвёрнутый»¹.

Имплицитность террора «относится к разряду столь же древних явлений, как и само насилие»² и прослеживается еще в период первобытного общества «со времён формирования архетипа «мы-они», «свой-чужой» в личном и общественном сознании людей»³.

К тому же, по свидетельству дошедших до нашего времени источников, методы террора в формате убийств, довольно часто использовались в Древнем мире.

Примером социального/личностного террора является убийство отец Александра Македонского – царя Македонии Филиппа II (383 или 382 год до н. э. – 336 год до н. э.) в формате конфликта и личной мести⁴.

Воплощение государственного терроризма в Древнем Риме связано с именем диктатора Луция Корнелия Суллы (138 до н. э. – 78 до н. э.), применившего для борьбы со своими политическими противниками и пополнения казны проскрипции – своеобразный список тех, кто объявлялся вне закона на территории Рима. Каждый убивший внесённого в этот список получал половину его имущества⁵.

¹ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. – Москва : Просвещение, 1985. – 399 с., с. 117.

² Афанасьев Н.Н. Исторические корни терроризма / Н.Н. Афанасьев, В.С. Шукшин. – М. : 2002. – 179 с., с. 3.

³ Королев А. А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность / А.А. Королёв // Террор и терроризм: исторические и психологические аспекты: сборник научн. трудов. – М. : Изд-во Национального института бизнеса, 2008. – С. 3-64, с. 5.

⁴ Там же, с. 11.

⁵ Гуркин А. Б., Шумилов М.М. Терроризм: история и современность / А. Б. Гуркин, М. М. Шумилов // Экономический вектор. – 2016. – № 2 (5). – С. 159-164., с.162.

Жизнь Гая Юлия Цезаря (100 год до н. э. – 44 год до н. э.) – древнеримского государственного и политического деятеля, полководца, писателя – оборвалась в результате политического убийства¹.

Показательным примером религиозного терроризма является деятельность на территории Палестины в I веке н.э. одной из ранних террористических группировок – иудейской секты сикариев, «кинжальщиков». «Сикарии – экстремистки настроенные националисты, возглавляли движение некоего социального протеста и настраивали низшие слои населения против верхов, пропагандируя своего рода религиозный экстремизм, выражающийся в мученичестве, которое приносит радость и верили, что после свержения ненавистного режима Господь предстанет перед своим народом и избавит всех от мук и страданий. Вооруженные восстания сикариев постепенно переросли в Иудейскую войну в VI в. н. э. завершившуюся поражением восставших и принесшую немало бед мирному населению»².

Во времена Средневековья, в XI-XIII вв., шиитская секта исмаилитов, известная под названием ассасинов, активно действовала всех трех террористических направлениях – политическом, религиозном и социальном/личностном. Основатель секты был шейх Хасан I ибн Саббах (1054-1125), вошедший в историю под именем Горного Старца, захватив крепость Аламут, высящуюся на неприступной горе, превратил её в столицу своего государства, в которое вошли некоторые горные районы Сирии, Ирака, Ливана и Ирана. Террористические акты по устранению религиозных и политических противников – правителей и представителей духовенства, совершали специально подготовленные адепты секты фидаи (в переводе с арабского – «жертвующие собой во имя веры»), т. е. безжалостные убийцы-смертники. Начав с убийства главного визиря сельджукского султана, фидаи пополнили кровавый список своих жертв сотнями имён князей, мулл, султанов, маркизов, герцогов и королей, среди которых были король Иерусалимский Конрад Монферратский, герцог Людвиг I Баварский и граф Триполи Раймунд II. Созданное шейхом государство просуществовало почти два века – с 1090 по 1256 годы, пока не было разгромлено монголо-татарами»³.

¹ Гуркин А. Б., Шумилов М.М. Терроризм: история и современность / А. Б. Гуркин, М. М. Шумилов // Экономический вектор. – 2016. – № 2 (5). – С. 159-164, с.163.

² Жуков А. З. Современный подход к определению понятия терроризма: истоки и эволюция / А. З. Жуков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – Вып. № 3. – С. 85-87, с. 85.

³ Там же, с. 86.

В Словаре-справочнике лингвистических терминов Розенталя Д. Э. и Теленковой М. А. указывается: «Эксплицитный (франц. *explicite*) – явный, определённо выраженный»¹.

Действительно, в эксплицитный период (XVI-XIX вв.) становление терроризма носило характер явного и понятного, а именно:

- террор становится значимым фактором политической жизни. Так называемая идеология монархомахии, предполагавшая борьбу с королевскими династиями) в XVI в. стала необычайно актуальной – сторонники сопротивления воинствующему католицизму Вильгельм Оранский, Генрих III и Генрих IV были убиты сектантами католической церкви². Данные факты что в контексте нашего исследования являются примером религиозного терроризма;

- впервые в политический лексикон вошел термин «террор». Так в период Великой Французской революции (1792 г.) обозначали репрессивную политику якобинцев³, являющихся примером политического терроризма;

- формируется идеология терроризма. В России термин «террор» стал употребляться во времена оформления общественно-политических кружков, в том числе и организовывавших покушения на императоров (Александр II был убит народовольцами 1 марта 1881 года) и городских начальников⁴ – примеры социального/индивидуального терроризма;

- получил распространение индивидуальный террор. Широкий общественный резонанс получило дело Веры Засулич (1878 г.), стрелявшей в петербургского градоначальника Трепова Ф.Ф., по приказу которого высекли одного заключенного революционера. Судом присяжных был вынесен оправдательный вердикт. В подобных случаях террор и угроза террора носили характер расправы над несправедливостью и жестокостью. Однако, в контексте нашего исследования данный факт является примером индивидуального террора.

Следовательно, все формы терроризма эксплицитного периода (политическая, религиозная, социальная/личностная) не только имели яркое внешнее материальное выражение, но и получили наибольшее распространение в Новое время (XVI-XIX вв.).

¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. – Москва : Просвещение, 1985. – 399 с., с. 345.

² Жуков А. З. Современный подход к определению понятия терроризма: истоки и эволюция / А. З. Жуков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – Вып. № 3. – С. 85-87, с. 86.

³ Сайфуллова Р. Р., Султанов А. А. Терроризм: история и современность / Р. Р. Сайфуллова, А. А. Султанов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 6-3 (13). – С. 14-15, с. 14.

⁴ Там же.

Термин «институциональный» в большинстве случаев рассматривается в двух аспектах, а именно: а) «институты» – нормы, обычаи, поведение в обществе; б) «институты» – закрепление норм и обычаев посредством законов, организаций, учреждений. В Большом толковом словаре русского языка это понятие трактуется как «официально установленный, узаконенный; принятый обществом в качестве нормы, правила»¹.

Институциональным периодом, предполагающим развитие терроризма в формате не только принятия/закрепления в обществе, но и выхода на международный уровень, мы определяем этап Новейшего времени (начало XX – первая четверть XXI века).

К концу 60-х годов XX века границы террористических действий расширились до формата международного терроризма, вобравшего в себя характеристики всех трех его проявлений – политического/националистического, религиозного и социального/личностного.

Но, если в 80-х г. XX в., согласно правительственной статистике Соединённых Штатов Америки, половина всех террористических актов были направлены против людей (например, одной из распространенных форм палестинского терроризма изначально был захват заложников), то в 90-х годах объектом террористов главным образом становилась собственность (например, широкое распространение получил захват посольств (террористический акт Революционного движения им. Тупака Амару 17 декабря 1996 года в столице Перу Лиме с удержанием собственности (официальной резиденции посла Японии в Перу) и заложников (высокопоставленных дипломатов, правительственных и военных чиновников и бизнесменов) более месяца. Однако, с повышением мер безопасности такая форма социального терроризма почти исчезла.

Ярким примером фанатичного личностного терроризма является деятельность американского университетского профессора математики Теодора Казинского, в течении 18 лет рассылавшего по почте взрывчатые устройства, от которых пострадали десятки людей – работники университетов, авиакомпаний, ученые-компьютерщики, владельцы магазинов и др. Целями фанатика были: изменение направленности человеческого прогресса, доказательство губительности научно-технической революции и урбанизации. Под угрозой новых террористических актов Казинский вынудил ведущие американские газеты опубликовать свой манифест с изложением собственных взглядов на развитие мира. Однако, после ареста 3 апреля 1996 года террорист-ученый получил в наказание восемь пожизненных сроков².

¹ Институциональный // Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://gramota.ru/meta/institutsionalnyy> (дата обращения: 31.03.2024).

² Светличный С. А. Терроризм в современной истории / С. А. Светличный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 12-3. – С. 88-90, с. 89.

Позже, в силу ужесточения позиции органов безопасности Израиля и других стран мира, а также прекращения уступок требованиям террористов, произошел количественный спад и этой формы террористических актов. Однако, число особенно варварских их форм, совершаемых фанатиками-камикадзе в целях устрашения людей или устранения конкретных лиц (в частности: безадресных взрывов большой мощности административных, торговых и жилых зданий, подрывы начиненных взрывчаткой автомобилей в местах большого скопления людей, уничтожение пассажирских самолетов) значительно возросло¹.

Следовательно, усиливающаяся интеграция международного сообщества, развитие информационных, экономических и финансовых связей, расширение миграционных потоков и ослаблением контроля за пересечением границ, способствовали приобретением терроризмом новых форм и возможностей.

В первой четверти XXI века форма международного терроризма, включавшего в себя проявление всех трех его традиционных направлений, стала не только быстро развиваться, но и приобрела ужасающий размах, о чем свидетельствуют: возросшая активность террористических движений сикхов в Индии; активизация алжирских террористов; использование террористических методов колумбийской наркомафии; ведение диверсионно-террористических войн и участие в крупных вооруженных конфликтах с помощью спонсоров и доноров в Косово, Чечне, Афганистане и Таджикистане; функционирование на территории таких стран, как США, Великобритании, Германии, Франции опасных террористических организаций с огромным арсеналом вооружения и технических средств, руководствующихся глобальными замыслами и проповедующих радикальную идеологию; безнаказанность многолетних силовых операций и действий экономико-политического плана США и их союзников против Ирака; эпоха ирано-американского противостояния, агрессия НАТО на Балканах; угрозы силового воздействия на страны Ближнего Востока с его незатухающими очагами напряженности, создание «оси зла» для активизации воздействия американского диктата².

К числу наиболее масштабных террористических акций политического и социального характера первой четверти XXI века относятся: теракт 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, серия террористических актов в Российской Федерации, устроенных чеченскими боевиками, взрыв российского самолёта в небе Египта 31 октября 2015 года, трагические события в Париже и Брюсселе, Специальная военная операция на Украине как подавление государственного и политического терроризма и др.

¹ Светличный С.А. Терроризм в современной истории / С. А. Светличный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 12-3. – С. 88-90, с. 89.

² Там же.

Как видим, «терроризм нашего времени – это уже не диверсанты-одиночки, убийцы-камикадзе и угонщики самолетов, а мощные структуры, с должным оснащением и вооружением»¹, количество жертв и масштабность разрушений которых неуклонно растёт.

Причинами активизации международного терроризма в первой четверти XXI века можно назвать такие:

- вхождение мира во временной этап крайней нестабильности, неопределенности и убавленной безопасности;
- разрушение старых устоявшихся глобальных и региональных структур международной безопасности, присущих прежней схеме биполярного мира, с расшатыванием и развалом государственных образований и сменой политических элит;
- сбой основных механизмов государственного, регионального и международного контроля за происходящими в мире процессами и интенсификация попыток деструктивных сил, желающих использовать фактор нестабильности и частичной утраты контроля для ускоренного решения своих собственных задач, занять их место;
- обострение противостояния западной и восточной цивилизаций с негативными для мировой цивилизации последствиями недавнего вторжения США в Ирак, их вмешательство в дела Ливии, Сирии, Украины, приведших вместе с политикой руководства Турции к массовому потоку беженцев, устремившихся в Западную Европу;
- увеличение количества мировых геополитических пустот и зазоров, особенно в силовой плоскости;
- приобретение террористической деятельностью характера национальных, религиозных, этнических конфликтов, сепаратистских и освободительных движений и др.²

К характерным особенностям террористической деятельности первой четверти XXI века можно отнести такие аспекты:

- настойчивое навязывание различным народам своих идей и оценки ситуаций;

¹ Светличный С.А. Терроризм в современной истории / С.А. Светличный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 12-3. – С. 88-90, с. 89.

² Там же, с. 90.

- трансформация идей терроризма в прибыльный бизнес глобального масштаба с выгодным вложением капитала (в огромные, объемы наркотиков стоимостью в миллиарды долларов и мировой экспорт оружия и военной техники, десятая часть которого приходится на террористические организации) и формированием специфического развитого «рынка труда» (на который попадают профессиональные наемники и завербованные фанатики) с привлечением в ряды профессионалов-наемников молодых людей;

- активизация организации и совершенствование деятельности политических и националистических радикалов различной ориентации, а также системы фирм, компаний, банков и фондов, выступающих в качестве их прикрытия;

- улучшение работы по проникновению в управленческие структуры общественных организаций, государственные структуры в целях вербовки агентуры, контроля сфер политической, экономической и социальной жизни общества и оказания целенаправленного деструктивного воздействия на их деятельность;

- интернационализация терроризма с появлением транснациональных группировок, создание международных и региональных руководящих органов для решения вопросов планирования глобальной террористической деятельности со сосредоточением в едином центре организаций, занимающихся подготовкой и проведением конкретных операций, координирующих отдельные группы и исполнителей, привлекаемых к той или иной акции для борьбы за влияние и власть или проникновение в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры;

- направление средств на террористические операции в различные страны для формирования антиправительственных настроений в обществе при помощи подконтрольных средств массовой информации;

- четкая организационная структура, состоящая из руководящего и оперативного звена, а также различных подразделений (разведка и контрразведка, материально-техническое обеспечение, боевые группы и прикрытия); активное функционирование разветвленной сети учебных полигонов и укрытий, сети подполья, тайников и складов оружия и боеприпасов в многочисленных регионах мира; тщательная вербовка и профессиональная конспирация; наличие агентов в органах власти и правоохранительных органах;

- значительный масштаб с отсутствием четко выраженных государственных границ, взаимодействием с международными террористическими центрами и организациями;

- использование террористами права на политическое убежище, проживание, деятельность и базирование, предоставляемое рядом государств,

- инициация, создание и поддержка государственными режимами националистического, диктаторского, сепаратистского и подобных им типов конфликтных и кризисных ситуаций для расширения влияния террористических организаций;

- возрастание количества, масштабности и драматичности террористических актов последних десятилетий;

- институциональность международной террористической деятельности «как серьезный фактор инициирования и формирования очагов военной опасности и милитаризации ситуации в ряде регионов мира»¹.

Примерами законодательных актов международного характера о борьбе с терроризмом являются такие: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом от 15 июня 2001 года, Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г., резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г., 1624 от 14 сентября 2005 г. и др.²

Следовательно, в Новейшее время институциональность развитого терроризма отразилась в принятии/закреплении в обществе и выходе на международный уровень (как в законодательных актах противодейственного содержания, так и в практической плоскости, подтвержденной значительным количеством жертв террористов и огромным ущербом в разных геопозициях).

¹ Светличный С. А. Терроризм в современной истории / С. А. Светличный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 12-3. – С. 88-90, с. 90.

² Международное право : учебник для вузов / под ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунова. – М. : Норма, 2006. – 720 с., с. 549.

Противодействие антидемократическому, антиправовому явлению терроризма может оптимизироваться не только на законодательном уровне, но и грамотной научно-практической работой разных направлений. Формами работы по уголовно-правовому и криминологическое противодействию могут быть такие: создание единой нормативно-правовой базы, направленной на расширение сотрудничества следственных и судебных органов для разработки подозреваемых в терроризме, их уголовного преследования и принятия процессуальных решений; пресечение попыток переноса на территорию России деятельности международных террористических организаций; мониторинг обстановки внутри страны и за ее пределами в целях выявления потенциальных террористических угроз и участие в устранении источников международного терроризма; усиление контроля за миграцией населения, особенно из стран, в которых наблюдается рост количества террористических актов, а также дальнейшее отслеживание их деятельности на территории страны; полное предотвращение любых террористических проявлений; активное грамотное использование модернизированного технологического инструментария (технологий для распознавания и анализа объектов, биометрических технологий; систем аналитической обработки информации, систем интеллектуального поиска информации в информационных ресурсах; геоинформационных технологий, навигационных и спутниковых технологий; технологий радиочастотной идентификации и др.).

Конструктивными формами взаимодействия с социумом, с нашей точки зрения являются: выявление и прогнозирование террористических угроз, информирование о них органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности для принятия мер по их нейтрализации; консолидация усилий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций и граждан Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности; совершенствование профессиональной и организационно-управленческой подготовки кадров, задействованных на контртеррористическом направлении. Формами интенсификации психолого-педагогического направления работы по противодействию терроризму могут быть такие: минимизация и (или) ликвидации неблагоприятных морально-психологических последствий воздействия террористических актов на общество или отдельные социальные группы; насыщение идеологического вакуума системой морально-ценностный ориентаций; противодействие распространению идеологии терроризма проведением эффективных информационно-пропагандистских мероприятий антитеррористической направленности; структурная диагностика личностных проблем человека; целостное изучение

психологии террористов и их потенциальных «преемников» для искоренения подобных наклонности уже в детском и юношеском возрасте; «конструктивное сотрудничество со специалистами педагогического и психологического профиля, занимающимися данной проблематикой»¹; интенсификация правового и трудового воспитания.

Таким образом, сущность терроризма на протяжении всей истории человечества остается неизменной – это устрашение с помощью насилия для дестабилизации общества и использования дальнейшего развитие событий в нужном террористам направлении с последующим решением поставленных задач, «коими могут быть проведение реформ, революция, захват власти, получение независимости для отдельных территорий и т.д.»².

Терроризм, как прежде, так и теперь является реакцией населения (его части) на какие-либо серьёзные изменения, происходящие в стране, и обязательным условием его возникновения и развития является поддержка или сочувствие ему социума или его части. Общим является существование и в прошлом, и в нынешнее время всех трех направлений терроризма и многих его форм, практикуемых сейчас.

Однако, при существующих различиях ментальности людей разных исторических эпох, ментальность самих террористов со временем мало изменилась – по-прежнему присутствует фанатическая убеждённость в своей правоте, хотя «готовность пожертвовать собой ради достижения «высших целей» в наибольшей степени прослеживается в формах религиозного терроризма»².

¹ Сайфуллова Р. Р., Султанов А. А. Терроризм: история и современность / Р. Р. Сайфуллова, А. А. Султанов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 6-3 (13). – С. 14-15, с. 15.

² Гуркин А. Б., Шумилов М.М. Терроризм: история и современность / А. Б. Гуркин, М. М. Шумилов // Экономический вектор. – 2016. – № 2 (5). – С. 159-164., с. 163.

Понятия экстремизма и терроризма в современной науке – социально-философский аспект

В настоящий момент проблема экстремизма и терроризма остается одной из самых серьезных для международного сообщества, а борьба с экстремизмом и террористическими группировками входит в число самых актуальных задач современного общества.

В статье рассматривается такая актуальная на сегодняшний день проблема, как научное понимание экстремизма и терроризма. В силу многочисленных обстоятельств объективного и субъективного характера большой проблемой является общее понимание смысла данных терминов.

Первой причиной сложностей в научном понимании проблем экстремизма и терроризма стоит указать разницу политических и юридических подходов различных субъектов. Одно государство может признавать, а другое – не признавать конкретные группировки как террористические согласно политическим мотивам. Имеет место подмена понятий, а также определенную проблему представляет деятельность СМИ, судебных органов. Второй сложностью на пути общего понимания является разница временных эпох, национального менталитета, а также подвижность моральных норм в конкретном обществе. Третьей сложностью является несовпадение позиций в трактовке мотивов экстремистского поведения отдельных личностей. Четвертой сложностью является изменчивость целей террористов и кардинальные изменения в их идеологии в конце 20 века. Пятой проблемой, также осложняющей общее понимание, являются методы противодействия экстремизму.

Ключевые слова: Терроризм, экстремизм, террор, сетевой принцип, интернет-технологии.

В современном мире понятия экстремизма и, тем более, терроризма стали совершенно обыденными, ходовыми, звучащими с любой печатной или электронной страницы прессы. Естественно, что частое употребление в быту, социальных сетях и даже юридической практике в значительной степени привело к утрачиванию первоначального научного смысла данных терминов. С другой стороны, за последние десятилетия серьезно изменилось общество, семантика понятий претерпела изменения вследствие трансформации информационного пространства. Наконец, в конце 20 – начале 21 века кардинально изменились цели самих террористов и экстремистов. В современной социальной науке, и не только в ней, на сегодняшний день отсутствует какое-либо общепринятое понятие для данных терминов, виной

чему множество причин. Мы попробуем разобраться с ними и попробовать найти пути универсализации подходов к научному осмыслению проблемы [1].

Предлагается использовать термин экстремизм как приверженность к крайней идеологии и насильственному способу действий. В свою очередь, крайним проявлением экстремизма является приверженность к террористическим способам ведения борьбы. С понятием «терроризм» все обстоит еще сложнее, здесь выработать какую-либо общую позицию, вероятно, не представляется возможным. Происходит термин от латинского «terror», что означает страх, ужас. Несмотря на некоторые различия, в целом, в большинстве случаев под терроризмом понимают насильственные действия имеющие цель запугать население или органы власти, осуществляемые преступными группами либо одиночками. Есть, однако, нюансы. Если терроризм – это насильственные действия негосударственных субъектов, то в случаях государственного насилия используется термин террор, по крайней мере, в отечественной науке [9].

Второй сложностью является определение социальных экстремумов. Суть проблемы здесь в том, что границы эти чрезвычайно подвижны и зависят от многих факторов – исторического времени, национальных, религиозных традиций, социально-экономической ситуации и т. д. То есть, если понимать под социальным экстремумом грань дозволенного обществом насильственного воздействия, очевидно, по мнению автора, что сложно эту грань определить. И на сегодняшний день не существует сколь-нибудь универсальных методов замера общественного мнения, а как тогда можно говорить, скажем, об отношении жителей средневекового Ближнего Востока к деятельности организации ассасинов? Если брать более близкие к нашему времени события, например, деятельность Боевой организации партии социалистов-революционеров, то, опять же, мы можем определить отношение к терактам только достаточно узкого слоя русского общества, хотя и самого политически активного и это мнение, в известной степени, формирующего. Об отношении основной массы можем только строить предположения разной степени обоснованности. Безусловно, можно подойти к проблеме с формально-юридической точки зрения и считать экстремистскими все действия, которые не укладываются в рамки закона, однако, как известно, есть буква закона, а есть дух закона [3].

Изучением личности лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, предварительным следствием установлена их принадлежность к незаконным вооруженным формированиям, а также их деформация при восприятии политической нравственности.

Так, следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области к уголовной ответственности в истекшем

году привлечен житель Генического района по ч. 2 ст. 208 УК РФ, по факту участия в действующем на территории Украины незаконном вооруженном формировании «Крымско-татарский добровольческий батальон им. НоманаЧелебиджихана», действовавших против интересов Российской Федерации.

период с 2015 года по 2016 год указанных житель добровольно вступил и принимал участие в действующем на территории Украины незаконном вооруженном формировании «Крымско-татарский добровольческий батальон им. НоманаЧелебиджихана». Кроме того, он незаконно возложил на себя функции сотрудника правоохранительных структур и органов власти, осуществлял функции по охране КПВВ «Чонгар», располагающегося в непосредственной близости от государственной границы РФ, в том числе блокировал проезд транспортных средств, осуществляющих доставку продовольствия и других товаров народного потребления в Республику Крым, тем самым наносил ущерб экономическим и политическим интересам, а также создавал угрозу государственной безопасности Российской Федерации.

Благодаря слаженной работе правоохранительных органов получены неопровержимые доказательства причастности лица к совершению противоправных деяний.

По результатам рассмотрения уголовного дела судом указанному лицу назначено наказание в виде 3,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Третьей сложностью для определения каких-либо общих подходов являются личности радикалов и непосредственно террористов. Если поставить вопрос таким образом, что являются ли факторами одного порядка, скажем, русский революционный терроризм начала 20 века и современные террористические организации, прикрывающиеся исламом, то нужно ответить, что между ними весьма мало общего – разные социальные корни, идеология и так далее. С другой стороны, мотивы участия конкретных людей в террористической активности и причины экстремистской направленности мыслей в значительной мере схожи. Однако в трактовке этих мотивов и находятся принципиальные расхождения. Простым решением кажется объявить всех экстремистски настроенных граждан маньяками и душевнобольными, людьми, изначально склонными к насилию и убийствам [2,4].

Вместе с тем, при нынешнем изучении личности лиц, привлекаемых за совершения преступлений экстремистской и террористической направленности установлено их деструктивное идеологическое восприятие, ошибочно сформированное на почве высказываний заангажированных лиц.

Как показывает практика, к уголовной ответственности привлекались лица не только, выполнявшие активные противоправные боевые задачи, но и лица, всячески способствующие совершению уголовно наказуемых деяний.

Так, к уголовной ответственности привлечен житель Генического района Херсонской области, добровольно вступивший в состав незаконного формирования «Крымско-татарского добровольческого батальона им. Номана Челебиджихана» и осуществлявший помощь указанной запрещенной организации в виде предоставления стороительных материалов из магазина, в котором он являлся собственником.

Хотелось бы обратить внимание на то, что противозаконная активность лица проявлялась и в управленческих функциях, путем дачи распоряжения кухонным работникам принадлежащих ему отелей, которые готовили пищу для заступивших на «гражданскую блокаду Крыма» членов батальона «Аскер».

Осуждаемое лицо подбирало для участия в указанном незаконном вооруженном формировании лиц из числа членов возглавляемой им ячейки «Меджлиса крымско-татарского народа» в г. Геническе.

А также по указанию Чубарова Р.А. склоняло водителей такси Генического района к безвозмездной перевозке членов батальона «Аскер» от мест их жительства на дежурства в с. Чонгар, а также питания для них. С 2014 по 2015 год непосредственно сам принимал активное личное участие в деятельности незаконного вооруженного формирования «Крымско-татарский добровольческий батальон им. Номана Челебиджихана» по осуществлению «гражданской блокады Крыма».

Оценка противоправным действиям лица дана по каждому деянию, в связи с чем ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Никуда не исчезли сегодня и такие мотивы присоединения к террористическим организациям и экстремистским течениям как неостребованность значительного числа людей современным миром, жажда острых ощущений, мотивы личного характера, которые сегодня, из-за социальных сетей, приобрели характер мирового бедствия.

Особенность преступлений указанной категории не зависит от половой принадлежности, активность отмечена и среди представителей женского пола.

Так, правоохранительными органами дана оценка действиям жительнице одного из сел Генического района по ч. 2 ст. 208 УК РФ, которая после добровольного вступления в незаконное вооруженное формирование «Крымско-татарский добровольческий батальон им. Номана Челебиджихана» самовольно возложила на себя функции правоохранительных структур и органов власти, осуществляла функции по организации обеспечения деятельности блок-поста.

Несмотря на беспрепятственную возможность людей изучать новостные поводы информационно – телекоммуникационных ресурсов и быть осведомленным о государственной укладке и политическом устройстве, в том числе о запрещенных и уголовно – наказуемых течениях, установлен единый характеризующий признак среди лиц, входящих в террористические и экстремистские движения. Он заключается в единой идеологии вооруженной борьбы за их реализацию и достижение противоправных целей и задач.

Отличительной особенностью является факт осведомленности привлекаемых к уголовной ответственности лиц об их принадлежности к запрещенным на территории действующего государства вооруженным формированиям.

В рамках расследования уголовных дел и допросе привлекаемых к уголовной ответственности лиц каждый из них как при вступлении, так и занимая определенную нишу в запрещенных организациях, знал об их противоправном характере на территории действующего государства.

Так, следственными органами СУ СК России по Херсонской области возбуждались и расследовались уголовные дела по фактам участия в экстремистских организациях, деятельность которых запрещена федеральным законодательством на территории Российской Федерации.

К уголовной ответственности по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ привлечен один из жителей г. Новая Каховка Херсонской области, который, осуществлял встречи с лидером политического крыла Новокаховской ячейки организации «Правый Сектор»), деятельность которой решением Верховного суда Российской Федерации от 17.11.2014 №АКП14-1292С, признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

Действуя умышленно, посредством телекоммуникационной сети «Интернет» он осуществлял публичные призывы к вступлению в указанную организацию, а также предоставлял инвентарь и проводил тренировки участников указанной организации для подготовки к участию в реальных боевых действиях против интересов Российской Федерации.

Обращая внимание на приведенный пример, в части использования информационно-телекоммуникационных ресурсов как одного из орудий противоправной деятельности, хотелось бы обозначить четвертую сложность в исследовании данной проблематики – изменчивый характер экстремизма и терроризма, а также высказать сомнение относительно сформировавшейся позиции, что именно в конце 20 века терроризм приобрел так называемый «медийный» характер.

Эта черта была свойственна ему всегда, лишь с годами и модернизацией технологического прогресса приобретала видоизмененный характер, начиная от

агитационных листовок и брошюр и заканчивая публикациями в социальных пабликах ресурсов сети «Интернет».

Наконец, отдельной, пятой проблемой на пути научного понимания данных феноменов являются приоритетные методы противодействия экстремизму и терроризму. Сегодня, в свете последних событий, уже практически для всех очевидно, что исключительно силовых методов противодействия явно не достаточно, хотя они и, безусловно, нуждаются в совершенствовании и расширении, равно как и военные, а также финансовые и иные. Однако далее мнения сильно расходятся. Выдвигаются, в определенных кругах, «политические» методы противодействия экстремизму – вроде «свержения диктаторских режимов, порождающих терроризм»; «психологические», устойчиво сформировавшееся мнение о том, что якобы будущие террористы и экстремисты обладают особым психотипом, и такие люди должны находиться под бдительным присмотром.

Тем не менее, проводя исследования, находившихся в производстве СУ по Херсонской области уголовных дел террористические и экстремистские действия лиц, подтверждают старую истину о социальной природе экстремизма и терроризма. Учитывая на территории области многочисленное население и отсутствие у них правовой культуры необходимо принимать большие меры по просвещению граждан, формированию у них правильного политического воспитания. Особые усилия необходимо направить на процедуру разъяснения лицам деструктивного контента в социальной сети «Интернет», недопустимости его восприятия.

Таким образом, по каждой из обозначенных проблем существует широкая дискуссия в отечественной и зарубежной науке. Что, на мой взгляд, сегодня является наиболее актуальным для политической науки? Во-первых, это избавление от излишне политизированных трактовок понятий разными субъектами мировой политики, что, в свете тектонических изменений последних двух лет, выглядит реальным. Во-вторых, исследование конкретных культурных и исторических реалий, порождающих крайние проявления. В-третьих, недооценен отечественный опыт начал 20 века, особенно в плане противодействия экстремистским организациям. В-четвертых, особое внимание, на мой взгляд, сегодня стоит уделять социальным корням явления, а 7. Могильнер М. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 208 с.

Они все те же – огромное имущественное, интеллектуальное и ментальное расслоение общества. Без его сглаживания, теперь уже в мировом масштабе,

указанные проблемы будут только нарастать, на смену одним радикалам будут приходить другие [8].

Библиография

1. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 408 с.
2. Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М.: Наука, 1987. 318 с.
3. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 618 с.
4. Ерофеев Н.Д. (ред.) Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 1996. 681 с.
5. Козлов А.А. (ред.) Феномен экстремизма. СПб., 2000. 85 с.
6. Кони А.Ф. Воспоминания о деле В. Засулич. М., 1966. 581 с.
7. Могильнер М. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 208 с.
8. Ольденбург С. Царствование Императора Николая II. Белград, 1939. 640 с.
9. Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886- 1916. Петроград, 1918. 623 с. 10. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 годов. М., 1985. 354 с.

Раздел II.
Материалы всероссийской научно-практической студенческой
конференции
«Безопасность и мир: вызовы XXI века»

УДК 343.3

Петровская Татьяна Анатольевна
ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет»
г. Херсон, Университетская ул., д. 27

Следственный комитет российской федерации в системе противодействия
терроризму

Ключевые слова. Терроризм, террористическая деятельность, противодействие, расследование

Аннотация. В статье рассмотрено место Следственного Комитета РФ в системе противодействия терроризму в России. Установлено, что одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации является расследование уголовных дел террористической направленности. В настоящее время в Херсонской области Следственное управление Следственного Комитета РФ осуществляет противодействие терроризму по следующим направлениям: предупреждение (профилактика) терроризма; борьба с терроризмом; минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма. Также реализуется межведомственное взаимодействие с иными органами системы противодействия терроризму.

Petrovskaya Tatyana Anatolyevna
FSBEU HE "Kherson State Pedagogical University"
Kherson, Universitetskaya St., 27

Investigative committee of the russian federation in the counter-terrorism
system

Key words. Terrorism, terrorist activity, counteraction, investigation.

Abstract. The article examines the place of the Investigative Committee of the Russian Federation in the system of counteraction to terrorism in Russia. It is established that one of the priority areas of activity of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation is the investigation of criminal

cases of a terrorist nature. Currently, in the Kherson region, the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation carries out counteraction to terrorism in the following areas: prevention (prophylaxis) of terrorism; combating terrorism; minimization and (or) elimination of the consequences of manifestations of terrorism. Interdepartmental cooperation with other bodies of the counter-terrorism system is also implemented.

Терроризм представляет собой порождение деструктивных сил в обществе и человеке, отражает культ насилия и всемерно способствует его усилению и распространению, обесценивая человеческую жизнь. Терроризм резко снижает значимость законов и возможность компромиссов, которые являются непременным атрибутом цивилизации, в то же время возводя наглую и жестокую силу в ранг едва ли не главного регулятора жизни, в том числе международной. В этой последней сфере он порождает серьезные затруднения в деле сотрудничества и взаимопонимания разных стран, иногда даже ставя под сомнение возможность их сосуществования.

Сегодня на фоне повышенной террористической угрозы со стороны исламских террористических организаций, роста конфликтного потенциала вследствие открытых или скрытых противостояний в разных регионах мира, неотложной потребностью является совершенствование механизмов правового регулирования противодействия террористическим преступлениям.

Масштабы, направленность, тяжесть последствий терроризма обуславливают его высочайшую общественную опасность. Одним из органов государства, который играет ведущую роль в борьбе с терроризмом, является Следственный Комитет Российской Федерации. Противодействие терроризму – одна из важнейших задач, стоящих перед следственными органами Следственного комитета Российской Федерации.

Слово террор произошло из латинского языка: *terro* – страх, ужас [2, с.45]. Действительно, любые действия террориста (даже не связанные с убийством) всегда предполагают насилие, принуждение, угрозу. Главное средство достижения цели для любого террориста – это запугивание, создание атмосферы страха и неуверенности, наведение ужаса.

Суть терроризма – насилие с целью устрашения [4, с.36]. Субъект террористического насилия – отдельные лица или неправительственные организации. Объект насилия – власть в лице отдельных государственных служащих или общество в лице отдельных граждан. Кроме того – частное и государственное имущество, инфраструктуры, системы жизнеобеспечения. Цель насилия – добиться желательного для террористов развития событий – революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным

государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т.д.

Идеологическую основу терроризма составляют убеждения социальных меньшинств, которые испытывают недостаток авторитета в обществе, но в своей борьбе за власть используют неправомерные и насильственные методы, демонстрируя слабость государственного режима, бросая вызов государственной монополии на применение насилия. Сами террористы являются политическими маргиналами и, ослабляя государство, они всегда проигрывают борьбу за власть, но в тени экстремистских сообществ, как правило, скрывается противник менее радикальный, но более опасный для ослабленной борьбой с террором страны.

Идеология терроризма трансформировалась в один из самых острых вопросов национальной и международной безопасности благодаря политическим манипуляциям вокруг общественного мнения о власти и справедливости. Снижая уровень публичного порядка в стране и подрывая национальный суверенитет государства, террористы редко получают какие-либо зримые политические привилегии.

Мотивы и причины терроризма во многом определяются теми антитеррористическими мерами, на которые террористы провоцируют законную власть, оказывая влияние на критические для авторитета власти сектора государственного управления. Конечная цель идеологии современного терроризма - дискредитация власти, как на уровне государственного аппарата в целом, так и на индивидуальном уровне политических лидеров. Раскручивая спираль насилия и демонстрируя слабость власти, идеологи терроризма максимизируют собственные возможности для достижения конечной цели - пребывания у власти в тех группах, где они способны доминировать [5, с.421].

Итак, на сегодняшний день под идеологией терроризма мы понимаем совокупность идей, концепций, верований, которые обосновывают необходимость применения террористических методов и средств для достижения главным образом политических, но в ряде случаев и иных (например, социальных и экономических) целей, а также мобилизуют людей на применение этих методов и средств.

Основой идеологических доктрин терроризма выступает экстремизм радикально-революционного и радикально-консервативного характера. К такому мнению пришло множество исследователей данной проблемы. Именно экстремизм, подпитывая терроризм идейно и духовно, способствует его развитию. Однако, неверно утверждать, что терроризм выступает социальной практикой экстремизма, у него есть своя социальная практика. Отличие этой практики террористической деятельности заключается в том, что террорист

доводит до завершения свое дело, а экстремист останавливает его на середине. «Там, где экстремист бросает камни, террорист начинает бросать бомбы. Там, где экстремист блокирует улицы, железнодорожные линии, автострасы и взлетно-посадочные полосы, террорист берет заложников. Там, где экстремист угрожает смертью, террорист сеет смерть. Таким образом, экстремизм появляется из крайности восприятия жизни общества, а терроризм происходит из крайностей экстремизма» [3, с.63].

Итак, сегодня терроризм относится к одному из самых опасных и трудно прогнозируемых явлений, которое выделяется особой многоплановостью и динамизмом, а также способностью адаптироваться и модернизироваться в современных условиях цивилизационных тенденций - информатизации и глобализации.

Общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Система противодействия терроризму – совокупность субъектов, осуществляющих комплексную деятельность по выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, порождающих и способствующих терроризму, борьбу с терроризмом, минимизацию последствий террористической активности. Субъекты противодействия терроризму – федеральные органы государственной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации.

Одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации является расследование уголовных дел террористической направленности. К подследственности органов Следственного комитета России относится расследование преступлений против общественной безопасности, предусмотренных статьями 205 - 205.5, 208 - 212, 215, 215.1, 216 - 217.2, 227 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время в условиях формирования на территории Херсонской области правоохранительной системы в соответствии с российским законодательством Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области укрепляется межведомственное взаимодействие, в том числе, и в области противодействия террористической деятельности. Следственное управление осуществляет противодействие терроризму по следующим направлениям: предупреждение (профилактика)

терроризма; борьба с терроризмом; минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

Так, в 2024 г. Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Херсонской области по материалам УФСБ России и ГУ МВД России по Херсонской области было возбуждено уголовное дело в отношении 28-летнего жителя города Херсона. Следствием было установлено, что в мае 2022 года подозреваемый, являясь гражданином Украины и выступающий против проведения специальной военной операции Вооруженными Силами РФ, вступил в преступный сговор с сотрудниками Главного управления разведки Министерства обороны Украины для совершения террористических актов на территории Херсонской области. Реализуя преступный умысел, 28-летний мужчина в июне прошлого года, находясь в городе Херсоне, посредством мобильной связи прошел обучение с сотрудником спецслужб Украины по минно-подрывному делу и тактике ведения диверсионной и террористической деятельности. В сентябре 2022 года, фигурант под руководством украинских спецслужб на полигоне в окрестностях города Киева осуществил подрыв самостоятельно изготовленного взрывчатого устройства, тем самым закрепив приобретенные знания и практические умения для дальнейшего совершения террористической деятельности на территории Российской Федерации с целью устрашения населения и дестабилизации органов государственной власти. Возбуждено уголовное дело по ст. 205.3 УК РФ (прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности). В настоящее время сотрудники следственного управления по Херсонской области выполняют комплекс необходимых мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств совершенного преступления [1].

Итак, современная геополитическая динамика, определенным образом производит условия для развития терроризма и его эскалации, что указывает на необходимость эффективного противодействия данному негативному явлению. Система противодействия терроризму России представляет собой совокупность субъектов, осуществляющих комплексную деятельность по выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, порождающих и способствующих терроризму, борьбу с терроризмом, минимизацию последствий террористической активности. В системе противодействия терроризму особое место принадлежит Следственному Комитету РФ. В настоящее время в Херсонской области Следственное управление Следственного Комитета РФ осуществляет противодействие терроризму по следующим направлениям: предупреждение (профилактика) терроризма; борьба с терроризмом; минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма. Также

реализуется межведомственное взаимодействие с иными органами системы противодействия терроризму.

Список литературы

Возбуждено уголовное дело в отношении жителя Херсона, подозреваемого в прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности / Официальный сайт СУ СК РФ по Херсонской области [Электронный ресурс] - <https://kherson.sledcom.ru/news/item/1814566>

Гапон, А.А. Некоторые проблемы определения понятия «терроризм»/ А.А. Гапон // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2015. – №13(68). – С.45-47

Жусупова Г.Б. Технологии вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность // Наука. -2020. -№ 2 (65). -С. 61-66

Кряжев В. С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий / В. С. Кряжев // Рос. следователь. – 2016. – № 2. – С. 36-37

Требин М. П. Терроризм в XXI веке : учеб. пособие / М. П. Требин. – Мн.: Харвест, 2003. – 816 с

Руженцева Анастасия Витальевна

Российская Федерация, г. Краснодар

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Херсонский государственный педагогический
университет»

275700, Российская Федерация, Херсонская область, Скадовский МО,
г. Скадовск, ул. Покровская, 7а
anastasia.ruzhentseva@gmail.com.

Шашкова Нина Игоревна – научный руководитель

Доктор экон. наук, доцент, и.о. ректора

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Херсонский государственный педагогический
университет»

275700, Российская Федерация, Херсонская область, Скадовский МО,
г. Скадовск, ул. Покровская, 7а
Nisolovyova79@yandex.ru.

Предотвращение нарушений в сфере рекламно- информационной деятельности

Ключевые слова

Реклама; рекламно-информационная деятельность; правовая компетентность; гражданское общество; просвещение; эмпирическое исследование; реклама и связи с общественностью

Аннотация

Данная статья исследует актуальные проблемы и правовые аспекты рекламно-информационной деятельности, акцентируя внимание на необходимости повышения рекламно-информационной компетентности гражданского общества для предотвращения правонарушений в данной сфере. Анализируются динамические отношения между субъектами рекламного бизнеса и потребителями, а также выявляются специфические трудности, связанные с недостаточной правовой просвещенностью. Эмпирическое исследование, проведенное среди студентов вузов и граждан, показывает, что уровень рекламно-информационной компетентности ниже среднего, что подтверждает необходимость принятия мер для улучшения ситуации. Разработанный проект просветительской направленности, ориентированный на старшеклассников и реализуемый через активное сотрудничество вузов и образовательных учреждений, призван повысить правовую грамотность

молодежи и сотрудников рекламной сферы, а также мотивировать студентов к социальной активности. В заключение, статья предлагает ряд методов, направленных на улучшение правовой подготовки студентов и популяризацию просветительской деятельности среди различных категорий граждан.

Ruzhentseva Anastasiia Vitalievna

Russian Federation, Krasnodar, Kherson State Pedagogical University

Prevention of violations in the field of advertising and information activities

Keywords

Advertising, advertising and information activities, legal competence, civil society, education, empirical research, advertising and public relations.

Abstract

This article explores the current problems and legal aspects of advertising and information activities, focusing on the need to increase the advertising and information competence of civil society to prevent offenses in this area. The dynamic relations between the subjects of the advertising business and consumers are analyzed, and specific difficulties associated with insufficient legal education are identified. An empirical study conducted among university students and citizens shows that the level of advertising and information competence is below average, which confirms the need to take measures to improve the situation. The developed educational project, aimed at high school students and implemented through active cooperation between universities and educational institutions, is designed to improve the legal literacy of young people and employees of the advertising sector, as well as motivate students to social activity. In conclusion, the article suggests a number of methods aimed at improving the legal training of students and popularizing educational activities among various categories of citizens.

В такой обширной сфере общественных отношений как рекламно-информационная деятельность, государству целесообразно и рационально активизировать потенциал гражданского общества в предотвращении нарушений в данной сфере, что содействует формированию более эффективной системы защиты интересов потребителей и соблюдения законодательных норм.

Сущность рекламно-информационной деятельности состоит в оповещении потребителей о товарах, услугах и их потребительских свойствах с целью стимулирования продаж. Как известно, реклама всегда является информацией, но информация – не всегда реклама. Поэтому рекламно-информационная

деятельность является более широким родовым понятием по отношению к рекламной деятельности, являющейся частным, видовым случаем.

Правовой аспект рекламно-информационной деятельности проявляется через ее государственное регулирование, что связано с регулирующей функцией государства. В общем виде данная деятельность может быть охарактеризована как взаимодействие двух коллективных субъектов: коллективного субъекта рекламного бизнеса (включающего рекламодателей, рекламопроизводителей и рекламораспространителей) и коллективного потребителя. Отношения между этими коллективными субъектами находятся в динамическом взаимодействии, обусловленном тем, что их интересы не всегда совпадают, а в некоторых случаях могут быть даже противоположными. Практическим свидетельством является сам объем рекламной информации, в пределе стремящийся к бесконечности и даже при ограничениях превышающий возможности информационного восприятия со стороны коллективного потребителя.

При таких условиях нарушения со стороны более сильной стороны – рекламного бизнеса – заложены объективными обстоятельствами. Бизнес – это высококонкурентная среда, зачастую провоцирующая предпринимателей на нарушения закона.

Тенденция и заинтересованность российского государства в повышении правовой компетентности населения, частью которой является рекламно-информационная компетентность, отличается от большинства западных стран, где, при наличии развитого рекламного законодательства, существует выраженная ориентация на саморегулирование рекламной сферы. Представляется очевидным, что в российских условиях этот путь не является эффективным, а более жесткое отношение к нарушителям рекламного законодательства оправдано национальными особенностями [2; 3].

Основой рекламно-информационной компетентности является правовая просвещенность, т.е. знание общих основ рекламного законодательства, которое на практике проявляется в понимании у граждан границ дозволенного и недозволенного поведения представителей рекламного бизнеса.

Кроме просвещенности, условиями рекламно-информационной компетентности являются:

наличие субъекта, заинтересованного в повышении рекламно-информационной компетентности граждан, и этим субъектом по определению не может быть вторая сторона – рекламный бизнес;

наличие возможности для граждан предпринять действия по предотвращению нарушений в рекламно-информационной сфере;

наличие механизма рассмотрения правового состава нарушения и привлечения виновных к ответственности [1].

Государство является субъектом общего характера, при этом имеется и специальный субъект. Это вузы, ведущие подготовку студентов по специальности «Реклама и связи с общественностью», а также вузы, ведущие подготовку по юридическому профилю. Специалист по рекламе, не обладающий достаточной правовой компетентностью, своими непрофессиональными действиями может нанести ущерб работодателю, исчисляемый в сотнях тысяч руб., а по новым изменениям в законодательство счет может идти на миллионы.

Возможности и механизмы для граждан по предотвращению нарушений в рекламно-информационной сфере обеспечены деятельностью двух государственных служб: Федеральной Антимонопольной службы (ФАС России) и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), а также системой административно-государственного принуждения, включающего в себя юридическую ответственность и судебную систему. Субъектами рассмотрения жалоб на нарушения рекламного законодательства являются также местные администрации, органы прокуратуры, а также Роспотребнадзор.

Граждане имеют право подавать жалобы и заявления в эти органы, которые будут рассмотрены, нарушения квалифицированы и при необходимости будут приняты меры. Граждане также имеют право на обязательный письменный аргументированный ответ по своим заявлениям.

Исходя из изложенного, было организовано и проведено эмпирическое исследование уровня рекламно-информационной компетентности граждан, а также студентов вузов, ведущих подготовку по рекламным специальностям. В целях получения более точных сведений категория граждан была разделена по критерию возраста на 4 возрастные группы, в которые, в частности, входили старшеклассники и люди зрелого возраста старше 55-и лет.

Были сформулированы следующие гипотезы:

уровень рекламно-информационной компетентности студентов рекламных вузов находится на среднем уровне;

уровень рекламно-информационной компетентности граждан находится на уровне ниже среднего;

существуют различия в разных возрастных группах, обусловленные разницей жизненного опыта поколений.

Были подготовлены две анкеты опросного типа, отдельно для студентов и граждан с использованием интернет-ресурса Yandex Forms. Распространение опросников производилось с помощью данного ресурса и возможностей социальных сетей. В подсчете результатов участвовали 120 анкет, из них 20 – студенческих. Данные опросники были заполнены не менее чем на 95%. Подбор респондентов проводился, в том числе, по возрастному критерию, были

сформированы 5 групп: старшеклассники, молодежь, взрослые, зрелые (1 анкета) и студенты вузов по направлению «Реклама и связи с общественностью» (2 анкета). Были выработаны критерии подсчета и оценки ответов.

Полученные результаты представлены графическим методом на рисунках.

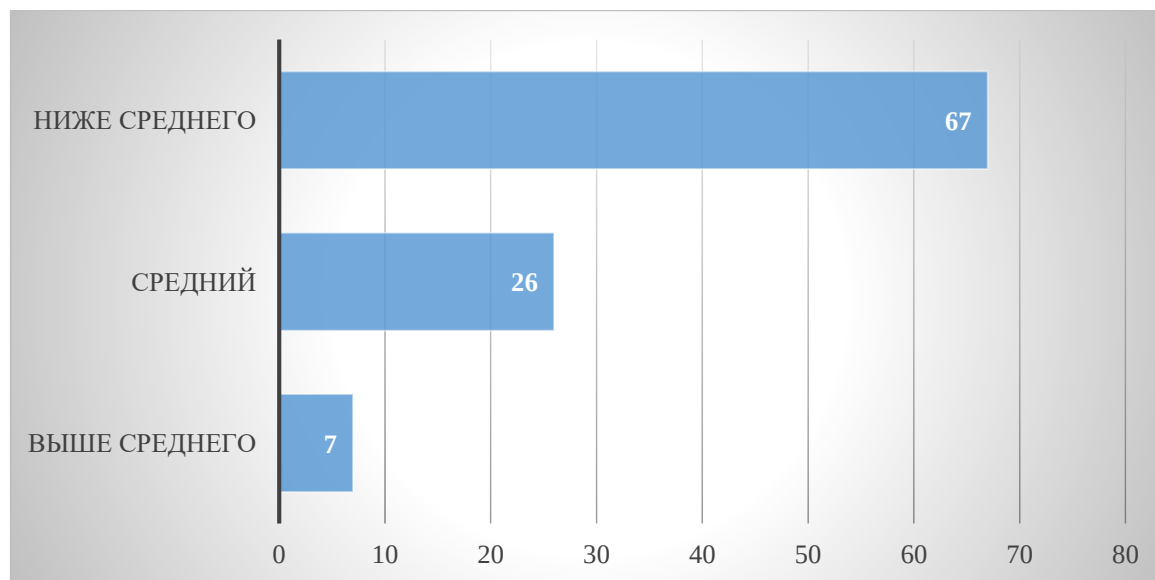

Рисунок 1 – Структура ответов респондентов по критерию правильности, %
 Источник: составлено автором

Таким образом, только 7% респондентов ответили правильно на большинство вопросов. Максимальный балл по анкетам – 20: 26% продемонстрировали средний уровень в диапазоне 15-17 баллов; 67% имеют низкий уровень знаний о рекламном законодательстве, минимальный балл – 7.

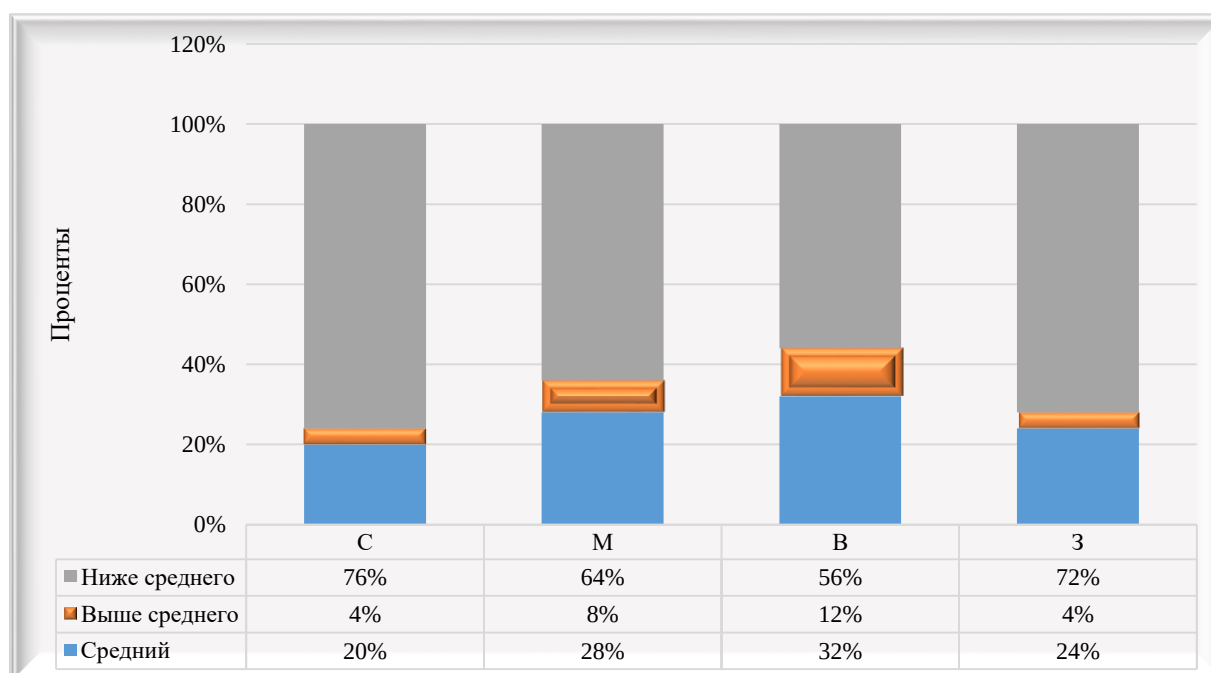

Рисунок 2 – Структура ответов респондентов в разрезе групп, %

Источник: составлено автором

Итак, в целом результаты сопоставимы. Однако в группе взрослых наилучшие показатели, уровень ниже среднего – 56%, в группе молодежи – 64%. Наименьшие показатели у старшеклассников, уровень ниже среднего – 76%, и в группе людей зрелого возраста – 72%.

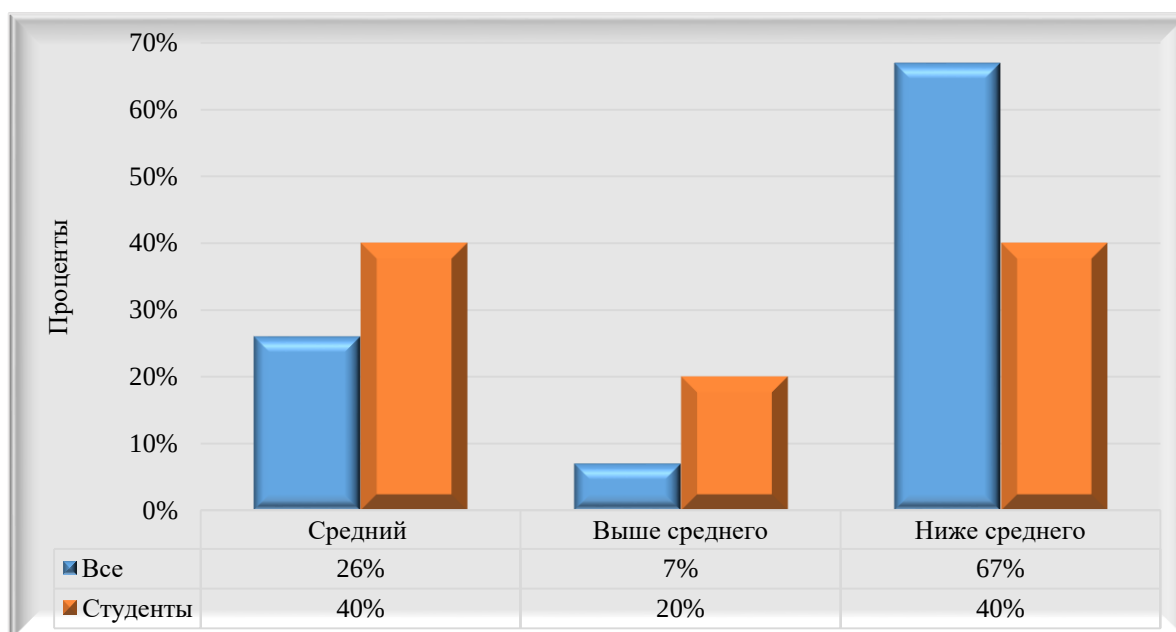

Рисунок 3 – Сравнение уровня знаний студентов и всей выборки, %

Источник: составлено автором

В целом, уровень знаний студентов выше, чем по всей выборке, однако следует признать, что недостаточный. Уровень ниже среднего показали 40% студентов, это достаточно много для специалиста, который в будущем рискует сделать рекламу, нарушающую закон. Однако, он недостаточный, а ответы на некоторые вопросы показали фундаментальные пробелы, что не позволяет говорить о наличии рекламной грамотности вообще.

Итоговые результаты по выдвинутым гипотезам следующие:

гипотеза 1 не подтвердилась, уровень рекламно-информационной компетентности студентов рекламных вузов оказался на уровне ниже среднего;

гипотеза 2 подтвердилась, уровень рекламно-информационной компетентности граждан находится на уровне ниже среднего;

гипотеза 3 подтвердилась, существуют различия в разных возрастных группах, обусловленные разницей жизненного опыта поколений, при этом самые низкие результаты показали группы старшеклассников и граждан зрелого возраста.

Таким образом, выявлена основная проблема – низкий уровень рекламно-информационной компетентности студентов профильных рекламных вузов, и

дополнительная проблема – недостаточный уровень рекламно-информационной компетентности граждан.

По результатам эмпирического исследования был создан проект просветительской направленности, адресованный к аудитории старшеклассников. При подготовке проекта учтены принципы и методы педагогических проектов. Субъекты просветительской деятельности – вузы рекламного и юридического профиля, организующие практику студентов в школах. Данный проект, кроме просветительской функции, направлен и на мотивацию вузов по привлечению будущих студентов. Занятия проекта предполагают креативную командную работу во внеурочное время, но в формате школьных занятий. Участие в данном проекте принимают также учителя, администрация школы, родители, что способствует расширенному распространению знаний. В ходе реализации такого практического проекта студенты не только качественно повышают уровень своих правовых знаний, но и приобретают навыки общественной работы, публичных выступлений и проектной деятельности.

Итак, методами предотвращения нарушений в сфере рекламно-информационной деятельности являются:

- качественное улучшение правовой подготовки студентов рекламных отделений;

- проектная работа вузов со старшеклассниками в рамках организации эффективной и общественно-полезной студенческой практики;

- популяризация просветительской деятельности ФАС России [4] с другим категориями граждан, эта деятельность в последние годы расширяется в рамках аккаунтов ФАС в социальных сетях.

Список литературы

Клюсов М.В. Инструменты повышения правовой грамотности населения и бизнеса в области антимонопольного, тарифного и рекламного законодательства // Вестник науки, 2023. Т. 1. № 12 (69). С. 117-122.

Москвитин О.А., Наумова Е.А. Саморегулирование рекламной отрасли: зарубежный опыт, возможности и пределы его использования в России // Российское конкурентное право и экономика. 2023 № 2 (34). С. 40-49. EDN: <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-40-49>

Резникова Е.В. Особенности правового регулирования рекламной деятельности в зарубежных странах // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. 2016. С. 157-161.

ФАС России | Памятка потребителю рекламы. Что же, не верить рекламе вообще? URL: <https://fas.gov.ru/documents/686821?ysclid=m0zc1vfmce996609867>
(дата обращения 20.10.2024)

Новикова Анастасия Дмитриевна
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Херсонский государственный педагогический университет»

Роль международного сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму

Ключевые слова: угрозы безопасности, борьба с терроризмом, международные организации, сотрудничество

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму и экстремизму, характера данных явлений. Назначение данной статьи состоит в определении актуальных методов и направлений развития международного сотрудничества в мировом сообществе. Рассматриваются основные задачи и функции определенных международных организаций. Автором статьи определяется необходимость проведения мероприятий с применением сил международных сообществ.

Novikova Anastasia Dmitrievna
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kherson State Pedagogical University»

Role of international cooperation in controlling terrorism and extremism

Keywords: security threats, counter-terrorism, international organizations, cooperation

Abstract: This article is devoted to the study of international cooperation in the field of countering terrorism and extremism, the nature of these phenomena. The purpose of this article is to determine the actual methods and directions of development of international cooperation in the world community. The main tasks and functions of certain international organizations are considered. The author of the article determines the need to carry out activities using the forces of international communities.

Терроризм и экстремизм являются одними из наиболее значимых проблем нашего времени. В современном обществе данный вопрос имеет колоссальный масштаб, зачастую для противодействия подобной преступной деятельности необходимо привлекать силы нескольких государств. Благодаря развитию интернета, ускорению процессов обмена данными и развитой системе сообщения между странами у людей появились возможности, недоступные

обществу прошлых веков. Однако не все граждане используют плоды глобализации и информатизации во благо обществу. Одним из проявлений негативного использования достижений науки и техники можно считать терроризм и экстремизм.

Акты терроризма можно наблюдать и в истории древнего мира, однако наиболее активно данное явление стало проявляться во время Великой французской революции. Именно тогда и возник термин «терроризм», который подразумевает совершение насилия с идеологическими мотивами.

Согласно УК РФ статья 205 Террористический акт понимается как «совершение взрыва, поджога или иных действий устрашающих население и создающих опасность гибели человека...» [1].

Здесь можно особенно подчеркнуть мысль об у страшении населения. Исходя из опыта последних лет террористические акты зачастую связываются с политическими волнениями в мировом сообществе. Из чего следует вывод, о том, что масштабы политической борьбы возрастают, вследствие чего количество жертв и людей, задействованных в организации и проведении террористических актов, увеличивается. Здесь можно сравнить две крупные трагедии, произошедшие за последние полвека на территории нашей страны. В январе 1977 года в Москве произошла серия терактов, в которой погибло 7 человек, а 37 было ранено. Было установлено, что организаторами являлись трое армянских националиста, членов «Национальной объединенной партии Армении». 22 марта 2024 года в подмосковном концертном зале «Крокус Сити Холл» было совершено преступление, в ходе которого погибло более 145 человек и было 551 ранено, более 10 человек было задержано по обвинению в совершении террористического акта. Четверо основных подозреваемых являются иностранными гражданами. Данное событие получило огласку во всем мире, однако все еще остается неизвестным весь состав организаторов данного преступления. Можно определенно обозначить, что характер современных террористических актов приносит больший ущерб обществу и требует обширной международной работы.

Экстремизмом можно обозначить общественно опасные действия, направленные на провокацию массовых беспорядков, совершение преступлений, в том числе террористических актов. Явление зародилось еще во времена Римской империи, а наиболее широкое распространение получило в Средневековье по отношению к еретикам.

Исследования последних лет все чаще приходят к мнению о том, что терроризм и экстремизм расширяют свои охваты до межнационального уровня. В том числе авторы статьи об угрозах и вызовах подобных явлений обозначают то, что «современный экстремизм и терроризм становятся важнейшими

факторами международной политики, инструментом сфер влияния, захватом власти, геополитического доминирования» [3]. Из этого следует, что существуют условия, благодаря которым террористические организации могут осуществлять свою деятельность. В первую очередь, можно выделить неустойчивость политических систем государств, внешние конфликты и внутренние социальные волнения.

Существующие недостатки систем по контролю за террористической и экстремистской деятельностью в государствах, а также широкие возможности, появившиеся с развитием процесса глобализации позволяют осуществлять террористическую деятельность в крупных масштабах.

Главы многих государств заинтересованы в противодействии деятельности, несущей вред обществу и экономике страны, поэтому в наше время существует ряд международных антитеррористических организаций и принятых конвенций, направленных на борьбу с различного рода терроризмом.

С 2001 года действует Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН (КТК), в работе которого Российская Федерация принимает активное участие. В настоящее время КТК имеет обширные направления своей деятельности, к ним относятся аспект правовых вопросов терроризма и экстремизма, противодействие насильственному экстремизму и «теневое» финансирование. К тому же Контртеррористический совет уделяет немаловажное значение работе в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), поскольку в наше время интернет и социальные сети стали неотъемлемыми элементами жизни, а значит и ещё одним инструментом террористов. КТК ведет работу по противодействию использования ИКТ в террористических целях, учитывая одновременно существующие потенциал и уязвимость технологий [11].

Стоит выделить такое направление деятельности Контртеррористического совета как «Учет гендерных аспектов в борьбе с терроризмом». В рамках данной сферы ведется работа с несколькими вопросами, связанными, прежде всего, с ролью женщины в террористических актах. Женщина может выступать как жертва, исполнитель или пособник, участник противодействия террористических актов. Данный аспект имеет ключевое значение в контексте противодействия терроризму и экстремизму, поскольку в корне меняет методику противодействия, однако на сегодняшний день продолжается активное изучение вопроса о роли женщины для выработки наиболее эффективных мер реагирования. Также в данном направлении изучаются вопросы сексуального и гендерного насилия (СГН) и торговли людьми с точки зрения террористической деятельности.

Помимо Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН существует организации, чья деятельность направлена на противодействие терроризму и экстремизму, среди них Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), куда входит значительная часть азиатских стран, в том числе Россия и Китай. Кроме задач по укреплению экономики, поддержания стабильности ведется «работа по выявлению, предупреждению и пресечению проявлений "трех сил зла" (терроризма, экстремизма и сепаратизма) Региональной антитеррористической структурой (РАТС) ШОС» [13]. Антитеррористическая структура ведет активную деятельность по совершенствованию нормативно-правовой базы, занимается анализом происходящих в мире событий и осуществляет ежегодные Совместные антитеррористические учения для стран-членов ШОС. Во время учений воссоздается наиболее реальные условия обстановки, моделируется действия террористов, что способствует подготовке государств-членов. Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества занимается также работой по обеспечению безопасности путем воздействия на механизмы пограничных служб для предотвращения контрабанды взрывчатых веществ, оружия, наркотиков, а также незаконного пересечения границ.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) объединяет 57 стран по всему миру, которые совместными усилиями стремятся к стабильности и миру. Свою деятельность ОБСЕ разделяет на три измерения: военно-политическое, экономико-экологическое и человеческое, отдельно выделяют межизмеренческие аспекты. Изучаемый вопрос представлен в военно-политическом измерении, а некоторые аспекты, напрямую связанные с терроризмом, представлены в последнем блоке. Военно-политическое занимается работой по предупреждению финансирования и по противодействию использования интернет-сетей в области терроризма. Особое внимание уделяется развитию партнерства государства и частных лиц, гражданского общества и СМИ для всеобщего противодействия терроризму. В области межизмеренческих аспектов работы ОБСЕ существуют такие направления как «Борьба с торговлей людьми» и «Кибербезопасность/безопасность ИКТ» [12].

В данной статье приведены лишь немногие организации, занимающиеся противодействием терроризму и экстремизму. Каждая из них имеет свои особенности в структуре и отдельных направлениях деятельности, однако можно выделить ключевые критерии, свойственные международным организациям. Во-первых, осуществление странами работы совместно для разработки единых действий, методик, способствующих борьбе с терроризмом на территории государств-участников. Во-вторых, деятельность направленная на составление и улучшение нормативно-правовой базы в изучаемой области. В-третьих, борьба с

современными источниками и инструментами террористической деятельности, в том числе использование интернет-пространства и схемы «теневого» финансирования.

Определено можно обозначить, что в современных условиях единоличная борьба государств с терроризмом и экстремизмом невозможна. Федеральный закон «О противодействии терроризму» устанавливает, что «Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами» [2]. Соответственно, вновь необходимо выделить роль международной кооперации в вопросах противодействия.

Кроме вышеперечисленных вопросов по созданию и оптимизации нормативно-правовой базы, противодействию использованию интернета для обеспечения работы террористических организаций и прочего, необходимо выделить несколько основных задач и функций деятельности международных антитеррористических организаций.

В их числе:

- координация деятельности соответствующих органов государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- взаимная помощь в разработке средств и методов осуществления предотвращения террористических актов;
- проведение мероприятий, направленных на выявление и раскрытие готовящихся преступлений с целью избежания или минимизации последствий;
- осуществление контроля за оборотом оружия, противодействие незаконному попаданию взрывчатых и наркотических веществ на территории государств;
- взаимодействие в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий по совершенным преступлениям;
- ликвидация последствий террористических актов и пр.

Работу международных антитеррористических организаций возможно классифицировать этапам реализации террористической и экстремистской деятельности:

- предотвращение возможной или планируемой террористической угрозы;
- работа по ликвидации прямой угрозы;
- устранение последствий произошедших террористических действий.

Предотвращение терроризма может включать в себя любые способы защиты от информационной работы с населением до активных действий по раскрытию спланированного, но еще не осуществленного террористического

акта. Данный этап может, как и этап устранения последствий, содержать в себе работу с нормативно-правовой базой. Зачастую оба этих этапа связаны напрямую, поскольку вышеуказанную схему работы антитеррористических организаций возможно считать замкнутой системой. Вследствие чего действия по ликвидации последствий и предупреждению новых террористических актов способны дополнять друг друга и существовать в одно и то же время.

В современном мире существует общественное понимание угрозы терроризма и экстремизма, что способствует развитию международного сотрудничества и противодействию терроризма. Существование террористической деятельности несет вред не только отдельно взятым людям или государствам, но и причиняет немалый ущерб всему мировому сообществу, поэтому требует активной международной работы, которая возможна только при включении в процесс и государственных служащих, и представителей международных организаций, и обычных граждан. Общественность наиболее важна в данном вопросе, поскольку борьба с такими всеобщими проблемами как терроризм и экстремизм малоэффективна без единства всех членов общества.

Список литературы

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.10.2024)

Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ

Богданов А. В., Дорожко Ф. Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 6. – С. 95-99.

Девришева М. Р. Международное сотрудничество в противодействии экстремизму // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 6-3 (85). – С. 56-59.

Каратанов М. С., Жусупова Г.Б. Роль международных организаций в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом // Наука. – 2020. – № 4 (67). – С. 113-117.

Погорельцев В. И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – С. 178-184.

Толстых В. В., Берестов В. Б. Международное антитеррористическое сотрудничество как сдерживающий фактор противодействия терроризму // Проблемы современной науки и образования. – 2020. – С. 96-106.

Троицкий С. В. Международно-правовые формы сотрудничества государств по противодействию терроризму // Государство и право. – 2014. – № 2. – С. 76-84.

Шишкина Е. В. Укрепление доверия между государствами как фактор противодействия терроризму и экстремизму // Тенденции развития современной науки. – 2022. – С. 177-183.

Шхагапсоев З. Л., Бураева Л. А. Об актуальных вопросах международного сотрудничества в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма в Интернет-пространстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал – 2018.

Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 10.11.2024)

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <https://www.osce.org/ru/> (дата обращения: 10.11.2024)

Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации содружества. URL: <https://ecrats.org/ru/> (дата обращения: 10.11.2024)

Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsko.org> (дата обращения: 10.11.2024)

УДК 347.635.1
ББК 67.404.533

Голышина Ольга Алексеевна
Херсонский государственный педагогический университет
273003, Россия, Херсонская Область, г.о. Город Херсон, г. Херсон,
ул. Университетская, д. 27
olga.golyshina.00@mail.ru

Приоритет безопасности ребенка при разрешении споров об определении его места жительства

Ключевые слова: ребенок; родитель; суд; непосредственная угроза; судебная практика

Аннотация: в статье рассматривается аспект безопасности ребенка внутри семьи, при этом акцент сделан на необходимости разрешения споров в судах об определении места жительства ребенка в пользу того родителя, который обеспечивает ребенку психологически и физически комфортные условия для жизни, воспитания и развития, не зависимо от гендерной принадлежности.

Golyshina Olga Alekseevna
Kherson State Pedagogical University
Russia, the city of Kherson
olga.golyshina.00@mail.ru

The priority of the child's safety in resolving disputes about the determination of his place of residence

Keywords: child; parent; court; immediate threat; judicial practice

Abstract: The article examines the aspect of child safety within the family, with emphasis on the need to resolve disputes in the courts about determining the child's place of residence in favor of the parent who provides the child with psychologically and physically comfortable conditions for life, upbringing and development, regardless of gender.

Безопасность государства определяется не только отсутствием внешних угроз, но и обеспечением стабильности внутри него. Семья — главный элемент гражданского общества любой страны. Семья принадлежит к важнейшим общественным ценностям. Без института семьи не может обойтись ни

одно государство мира, и наша страна - не исключение, а важнейшим приоритетом государственной политики в России являются дети.

Эти положения, закреплённые поправками в Конституции РФ в 2020 году по инициативе президента, возвели в разряд обязанности государства в создании условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Также поправки закрепили, что государство обеспечивает приоритет семейного воспитания и берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Таким образом, государство должно обеспечить безопасность детей от внешних факторов, но нередко случаи, когда опасность для ребенка исходит из семьи, в которой он воспитывается, и государственные органы обязаны своевременно реагировать на потенциальную угрозу жизни и здоровью несовершеннолетнего. Такая ситуация может складываться как в полноценной семье, так и при проживании ребенка с одним из родителей после расторжения брака. При этом важно идентифицировать и квалифицировать угрозу и оценивать последствия ее влияния на ребенка.

Верховным судом Российской Федерации принят 14.11.2017 новый Пленум «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» № 44.

В указанном Пленуме отдельно раскрывается вопрос об отобрании ребенка при непосредственной угрозе.

Отмечается, что ребенок может быть изъят из семьи, а родители лишены прав в случае злоупотребления ими, что проявляется в использовании родительских прав в ущерб интересам детей, а также в совершении умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, создания препятствий в получении детьми общего образования, вовлечение в занятия азартными играми, бродяжничеством, употреблению алкогольной продукции и наркотических средств и т.д. Данная мера носит чрезвычайный характер и применяется в случаях, когда существует угроза жизни и здоровью ребенка.

При непосредственной угрозе жизни ребенка или здоровью в соответствии со ст. 77 Семейного Кодекса орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо глава муниципального образования имеет право отобрать ребенка из семьи.

Данная мера по защите прав ребенка носит чрезвычайный характер, применение которой оправдана в исключительных случаях.

С учетом изложенного указанную меру по защите прав ребенка судам следует отличать от иных мер защиты прав несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в частности, предусмотренных Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Когда же речь идет о проживании ребенка с одним из родителей после развода, в случае, когда родитель (в частности отец), проживающий отдельно от ребенка, в судебном порядке требует определить место жительства с ним, приводя в судебном заседании доводы, касающиеся ухудшения уровня жизни ребенка, угроз его психическому и физическому здоровью, органы опеки предпочитают оставаться на стороне матери, а суд формально ссылается на Принципы Декларации прав ребенка, указывая на отсутствие каких-либо исключительных обстоятельств для разлучения матери с малолетним ребенком.

Однако данное суждение не учитывает такие юридически значимые обстоятельства - отношение ребенка к каждому из родителей, другим родственникам. Это помогает выявить психолого-педагогическая экспертиза, которая может быть назначена судом с целью установления психологического состояния несовершеннолетнего, а также обстоятельств, имеющих значение для ведения судебного разбирательства, поскольку судьям при выборе решения об определении места жительства ребенка следует учитывать такие факторы принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, как его привязанность к каждому из родителей, взаимоотношения с каждым из родителей. При этом для принятия эффективного решения важно учесть мнение эксперта-психолога.

К сожалению, при рассмотрении данной категории дел обязательным на суде является только участие органов опеки (ст. 78 Семейного кодекса РФ), специалисты которых могут не обладать знаниями в области психологии несовершеннолетних, в то время как экспертиза способствует раскрытию фактов, влияющих на эмоциональное состояние ребенка, вызванное как поведением родителя, с которым он проживает совместно с ним, так и отдельно от него, отношения ребенка к каждому члену семьи.

Зачастую экспертам удается выявить потенциальную угрозу для ребенка, исходящую либо от самого родителя, либо от лиц, с ним проживающих, несмотря на то, что несовершеннолетний в силу возраста или иных факторов не может открыто о ней заявить.

В настоящее время учет мнения психологов и проведение специальных экспертиз при разрешении споров по определению места жительства детей не являются обязательными. Это приводит к тому, что суды часто не могут правильно оценить все обстоятельства дела и принять обоснованное решение.

Безопасность ребенка обусловлена не только его эмоциональным состоянием, но и физическим. Так, недостаточная масса тела может свидетельствовать о наличии каких-либо заболеваний, недостаточном питании, что является угрожающим фактором для жизни ребенка, несмотря на благополучную семью на взгляд органов опеки, которые оценивают лишь факты с позиции их исключительности. Ребенок вследствие частых болезней, наличия хронических заболеваний может быть неуспевающим в учебном процессе. В приведенных выше ситуациях угроза жизни и здоровью ребенка не является непосредственной, а носит косвенный характер, поэтому к родителю не применимы ст. 77 и 73 Семейного кодекса РФ, но нарушена ч.2 статьи 38 Конституции РФ, в соответствии с которой забота о детях, их воспитании - равное право и обязанность обоих родителей, где бы они ни находились.

Поэтому в компетенции суда и органов опеки дать всестороннюю оценку условий жизни, здоровья и развития ребенка, опираясь на данные психологической экспертизы, желание несовершеннолетнего ребенка, достигшего десятилетнего возраста, данных общеобразовательных и лечебных учреждений, а не руководствуясь только лишь личными убеждениями и отсутствием исключительных обстоятельств, в соответствии с которыми есть основания передать ребенка одному из родителей.

На практике постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 трактуется благополучие ребенка как проживание с матерью, у которой отсутствуют вредные привычки, и "исключительные обстоятельства" для разлучения с ней, без учета ее морального облика.

Так, в сентябре 2022 года в суде Ярославской области вынесено решение об определении места жительства семилетней девочки с матерью, несмотря на то, что она с трех до шести лет проживала с отцом. Психологические экспертизы, неоднократно проведенные во время судебного процесса длительностью в два года, свидетельствовали о том, что ребенок имеет большую эмоциональную привязанность к отцу, а в семье матери испытывает эмоциональную тревогу. Суд при вынесении решения руководствовался собственными убеждениями, а также заключением органов опеки, которые указывали отсутствие исключительных обстоятельств для передачи ребенка отцу. Суды апелляционных инстанций не нашли оснований для отмены решения нижестоящего суда.

Между тем, из анализа судебной практики следует отметить, что в последние годы возрастает число случаев, когда место жительства ребенка определяется с его отцом. Более того, Верховный суд РФ подчеркнул принцип равенства обоих родителей при определении места жительства детей после развода. Позиция зафиксирована в Обзоре судебной практики, утвержденной президиумом ВС РФ от 29 мая 2024 года.

В таком случае судам при вынесении решения о том, с кем из родителей будет проживать ребенок, следует давать комплексную оценку условий жизни, содержания и воспитания с каждым из родителей, не зависимо от гендерной принадлежности.

Таким образом, благополучие и безопасность государства складывается из безопасности каждого конкретного человека, в нем проживающего, и каждого ребенка в частности, как будущего нашей страны. В связи с чем, судам и органам власти, в компетенции которых находится оценка условий жизни ребенка, не следует подходить к своим обязанностям формально, а руководствоваться результатами комплексного анализа жизни каждого конкретного ребенка.

Список литературы

Аркаева Н.И. Психологическая безопасность семьи: учебное пособие / Н.И. Аркаева, В.И. Долгова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2018. – 135 с

Верховный суд разъяснил, как решать, с кем жить ребенку после развода родителей- Текст: электронный// Верховный суд Российской Федерации [сайт]. - 2024. - 11 ноября 2024. - URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/33642/ (дата обращения: 11.11.2024).

Верховным Судом РФ обобщена практика разрешения судами споров, связанных с ограничением или лишением родительских прав, а также отобранием ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью [Электронный ресурс]: - 2024. - 11 ноября 2024. - URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/51460.html> (дата обращения 11.11.2024).

Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] // Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН),. – Ст. 10 – СПС «Консультант Плюс».

Егорова О.А. Настольная книга судьи по семейным делам [Текст] : [учебно-практическое пособие] / О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов ; Московский гор. суд, Научно-консультативный совет. - Москва : Проспект, 2015. - 239 с.

Защитить и позаботиться: в России дети в приоритете [Электронный ресурс]: <https://www.gazeta.ru/social/2023/06/01/17073032.shtml> (дата обращения 11.11.2024).

Ибриянова Г. Споры о детях. Справочная информация и рекомендации для адвокатов. Санкт-Петербург, Издательство «Аргус СПб», 2020. 108 с.

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW ;n=9959> (дата обращения 11.11.2024г).

Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос.газ. 2009. 21 янв. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № о 6-ФКЗ и от 30 дек. 2008 г. N 7-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кузнецова О.В., Слобцов И.А. Споры о детях: определение места жительства ребенка и порядка его общения с родителями URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spory-o-meste-zhitelstva-rebenka-pri-razdelnom-prozhivanii-roditeley/viewer> (дата обращения: 09.11.2024)

Отцов равняют по матери. ВС подчеркнул равенство родителей при определении места жительства детей после развода -Текст: электронный// Верховный суд Российской федерации [сайт]. - 2024. - 12 июня 2024. - URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/33642/ (дата обращения: 11.11.2024).

Постановление пленума Верховного суда №10 от 27.05.1988 г. "О применении законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей"

Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановление пленума Верховного суда №44 от 14.11.2017г. "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 29.12.1995 № 223 (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Консультант плюс: справочно–правовая система.

Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года // Консультант плюс: справочно–правовая система.

Шаферов А.Н. Реализация принципа равенства прав родителей при определении места жительства несовершеннолетнего ребенка в условиях раздельного проживания родителей / А.Н. Шаферов // Вопросы студенческой науки. 2021. N 11. С. 211 - 217.

Соломенцева Александра Сергеевна

Херсонский государственный педагогический университет
273003, Российская Федерация, г. Херсон, ул. Университетская, д. 27,
alexis2425@mail.ru

Антикоррупционная политика: стратегия успеха

Ключевые слова: коррупция; борьба; стратегия; меры; закон

Аннотация. В статье содержится определение понятия коррупции и её видов, обзор текущей ситуации с коррупцией в стране или мире, описание основных принципов и целей антикоррупционной политики, анализ эффективности существующих мер по борьбе с коррупцией, рекомендации по улучшению антикоррупционной политики, примеры успешных практик и проектов по борьбе с коррупцией, роль гражданского общества и СМИ в борьбе с коррупцией, обсуждение проблем и препятствий на пути успешной антикоррупционной политики и перспективы развития антикоррупционной политики в будущем.

Solomentseva Alexandra Sergeevna

Kherson State Pedagogical University
273003, Russian Federation, Kherson, Universitetskaya str., 27,
alexis2425@mail.ru

Anti-corruption policy: success strategy

Keywords: corruption; fight; strategy; measures; law

Abstract. The article contains a definition of the concept of corruption and its types, an overview of the current situation with corruption in the country or the world, a description of the basic principles and goals of anti-corruption policy, an analysis of the effectiveness of existing anti-corruption measures, recommendations for improving anti-corruption policy, examples of successful practices and projects to combat corruption, the role of civil society and the media in the fight anti-corruption, discussion of problems and obstacles to a successful anti-corruption policy and prospects for the development of anti-corruption policy in the future.

Коррупция является одной из основных проблем современного общества, которая затрагивает все страны мира, в том числе и Россию [1, 2]. Это явление негативно влияет на экономику, политику, социальную сферу и общественную жизнь в целом. Под определением коррупции понимается злоупотребление

служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или иное незаконное использование своего положения в целях получения выгоды [3].

Актуальность исследования явления коррупции и мер противодействия ей обусловлена экономическими потерями, нарушениями прав граждан и организаций, подрывом доверия к власти, созданием равных условий для всех и, прежде всего, борьбой с организованной преступностью [4].

Существует множество причина принятия антикоррупционных мер в современном обществе:

1) Защита прав и свобод граждан. Коррупция приводит к нарушению прав и свобод граждан, поскольку она позволяет влиятельным лицам избегать ответственности за свои действия. Антикоррупционные меры направлены на защиту прав и свобод граждан и обеспечение их равенства перед законом.

2) Обеспечение справедливости. Коррупция приводит к несправедливому распределению ресурсов и возможностей. Антикоррупционные меры помогают обеспечить справедливое распределение ресурсов и возможностей, что способствует развитию общества [5].

3) Поддержание законности. Коррупция подрывает законность и правопорядок, поскольку она позволяет влиятельным лицам нарушать законы и избегать ответственности. Антикоррупционные меры направлены на поддержание законности и правопорядка, что способствует укреплению государственности.

4) Привлечение инвестиций. Коррупция отпугивает инвесторов, поскольку она создаёт неопределённость и риски. Антикоррупционные меры способствуют созданию благоприятного инвестиционного климата, что привлекает инвестиции и способствует развитию экономики [6, 7].

5) Повышение эффективности государственного управления. Коррупция снижает эффективность государственного управления, поскольку она приводит к нерациональному использованию ресурсов и неэффективному принятию решений. Антикоррупционные меры помогают повысить эффективность государственного управления и обеспечить более эффективное использование ресурсов.

6) Укрепление доверия к власти. Коррупция подрывает доверие граждан к власти, поскольку она создаёт ощущение безнаказанности и несправедливости. Антикоррупционные меры помогают укрепить доверие граждан к власти и повысить их уверенность в способности власти защитить их права и свободы.

7) Развитие гражданского общества. Коррупция препятствует развитию гражданского общества, поскольку она ограничивает свободу слова и собраний.

Антикоррупционные меры способствуют развитию гражданского общества и обеспечивают свободу слова и собраний.

8) Создание условий для устойчивого развития. Коррупция препятствует устойчивому развитию, поскольку она приводит к нерациональному использованию ресурсов и неэффективному принятию решений. Антикоррупционные меры способствуют созданию условий для устойчивого развития, что обеспечивает долгосрочный экономический рост и социальное благополучие [8].

9) Снижение уровня преступности. Коррупция способствует росту преступности, поскольку она создаёт условия для незаконного обогащения и безнаказанности. Антикоррупционные меры помогают снизить уровень преступности и обеспечить безопасность граждан.

10) Повышение международного авторитета. Коррупция негативно влияет на международный авторитет страны, поскольку она подрывает доверие к её руководству и снижает её привлекательность для иностранных инвесторов. Антикоррупционные меры помогают повысить международный авторитет страны и укрепить её позиции на мировой арене.

Антикоррупционные меры являются необходимым условием для обеспечения стабильности и развития общества. Они способствуют защите прав и свобод граждан, обеспечению справедливости, поддержанию законности и правопорядка, привлечению инвестиций, повышению эффективности государственного управления, укреплению доверия к власти, развитию гражданского общества, созданию условий для устойчивого развития, снижению уровня преступности и повышению международного авторитета [9].

Борьба с коррупцией – это комплексная задача, требующая сочетания различных мер и подходов. К основным направлениям и методам борьбы с ней можно отнести:

Законодательные меры. Принятие и строгое соблюдение антикоррупционных законов и нормативных актов. Установление четких и прозрачных процедур для государственных закупок, финансирования и распределения ресурсов. Введение ответственности за коррупционные преступления, включая уголовное преследование.

Институциональные меры. Создание независимых антикоррупционных органов, таких как специализированные прокуратуры, антикоррупционные агентства и комиссии. Обеспечение прозрачности и подотчетности государственных органов через механизмы общественного контроля и мониторинга. Обучение и повышение квалификации государственных служащих по вопросам этики и противодействия коррупции.

Технические меры. Внедрение информационных технологий для повышения прозрачности и контроля за деятельностью государственных органов. Использование электронных систем для отслеживания и регистрации государственных транзакций и решений. Создание баз данных о доходах и имуществе государственных служащих [10].

Социальные меры. Повышение уровня правовой грамотности населения через образовательные программы и информационные кампании. Поддержка гражданского общества и независимых СМИ в борьбе с коррупцией. Содействие формированию культуры нетерпимости к коррупции в обществе.

Экономические меры. Введение налоговых и финансовых мер для снижения стимулов к коррупции, таких как прозрачность финансовых потоков и ужесточение контроля за движением капитала. Развитие конкуренции и поддержка малого и среднего бизнеса для снижения зависимости от коррумпированных чиновников [11, 12].

Международное сотрудничество. Участие в международных соглашениях и организациях по борьбе с коррупцией. Обмен информацией и опытом с другими странами и международными организациями. Привлечение иностранных экспертов и инвестиций для поддержки антикоррупционных реформ.

Меры по предотвращению и выявлению коррупции. Проведение регулярных антикоррупционных проверок и аудитов. Внедрение системы внутреннего контроля и аудита в государственных органах. Создание механизмов для получения и рассмотрения жалоб на коррупционные действия.

Для повышения осведомленности, формированию негативного отношения к явлению коррупции, поддержки антикоррупционных инициатив, снижения уровня коррупции, поддержки прозрачности и международного сотрудничества, а также формирования доверия к власти необходимо информировать население о коррупции и антикоррупционных мерах [13, 14]. Существует несколько способов передачи информации:

1) Средства массовой информации (СМИ). Публикации в газетах, журналах, новостные сюжеты на телевидении и радио, онлайн-материалы в интернете могут привлечь внимание общественности к проблеме коррупции.

2) Социальные сети и блоги. Они позволяют быстро распространять информацию и привлекать внимание к конкретным случаям коррупции.

3) Антикоррупционные кампании. Проведение общественных кампаний, митингов, пикетов и других мероприятий может повысить осведомленность населения о проблеме коррупции.

4) Образовательные программы. Включение антикоррупционных тем в учебные планы школ и вузов может способствовать формированию у молодежи негативного отношения к коррупции.

5) Информационные буклеты и брошюры. Распространение среди населения печатных материалов с информацией о коррупции может помочь людям лучше понять эту проблему.

6) Онлайн-ресурсы. Создание специализированных сайтов, посвященных борьбе с коррупцией, может стать источником информации для широкой аудитории.

7) Радио и подкасты. Аудиоматериалы могут быть эффективным способом донести информацию до людей, которые не имеют доступа к другим источникам информации.

8) Кино и театр. Создание фильмов, спектаклей и других художественных произведений, посвященных коррупции, может привлечь внимание к этой проблеме.

9) Сотрудничество с общественными организациями. Объединение усилий с общественными организациями, занимающимися борьбой с коррупцией, может помочь расширить охват аудитории и повысить эффективность информирования.

10) Международное сотрудничество. Обмен опытом и информацией с другими странами, столкнувшимися с проблемой коррупции, может способствовать разработке новых подходов к информированию населения [15].

На мой взгляд, принятие мер по борьбе с коррупцией важно по нескольким причинам:

Повышение уровня доверия к власти и государственным институтам. Когда население видит, что власти предпринимают конкретные шаги по борьбе с коррупцией, это может укрепить доверие к государственным структурам и повысить их авторитет.

Снижение уровня коррупции. Информирование населения о коррупции и её последствиях может способствовать формированию негативного отношения к этому явлению и снижению уровня коррупции в обществе.

Повышение правовой культуры. Информирование населения о коррупции также способствует повышению правовой культуры и осознанию гражданами своих прав и обязанностей.

Привлечение внимания к проблеме. Борьба с коррупцией — это комплексная задача, которая требует совместных усилий государства, общества и каждого человека. Информирование населения о проблеме коррупции может привлечь внимание к этой проблеме и стимулировать людей к участию в её решении.

Создание атмосферы нетерпимости к коррупции. Информирование населения о коррупции может способствовать созданию атмосферы нетерпимости к этому явлению в обществе.

Формирование ответственного отношения к своим правам и обязанностям. Борьба с коррупцией помогает формировать ответственное отношение граждан к своим правам и обязанностям, а также к соблюдению законов.

Повышение эффективности государственных институтов. Борьба с коррупцией способствует повышению эффективности работы государственных институтов и снижению уровня бюрократии.

Создание условий для экономического роста. Борьба с коррупцией создаёт условия для экономического роста и развития страны.

Улучшение инвестиционного климата. Борьба с коррупцией улучшает инвестиционный климат и способствует привлечению иностранных инвестиций.

Повышение качества жизни. Борьба с коррупцией в конечном итоге может привести к повышению качества жизни населения.

Таким образом, стратегия борьбы с коррупцией должна быть комплексной и включать в себя не только информирование населения, но и меры по повышению прозрачности деятельности государственных органов и бизнеса, развитию международного сотрудничества и поддержке антикоррупционных инициатив. Информирование населения о коррупции – это наиболее эффективный способ повышения осведомлённости граждан о проблеме и формирования негативного отношения к этому явлению. Борьба с коррупцией требует совместных усилий государства, общества и международных организаций, а информирование населения является важным элементом этой борьбы, так как повышение осведомлённости граждан о коррупции способствует снижению уровня этого явления. Люди, которые знают о рисках и последствиях коррупции, менее склонны участвовать в ней. Информирование населения о борьбе с коррупцией также помогает формировать доверие к власти – когда граждане видят, что государство принимает меры по борьбе с коррупцией, они больше доверяют государственным институтам. Также, важно использовать различные каналы информирования населения о коррупции, такие как СМИ, социальные сети, образовательные программы и другие – это позволит охватить широкую аудиторию и повысить эффективность борьбы с коррупцией.

Список литературы

1. Бурмистров, И. А. Международная коррупция, как она есть: учебное пособие / И. А. Бурмистров, И. Ю. Никодимов. – Москва: Дашков и К, 2022. – 116 с.

2. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом: монография / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н. А. Голованова [и др.]; отв. ред. И. С. Власов, С. П. Кубанцев. – Москва: ИНФРА-М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2022. – 320 с.
3. Гайдаенко-Шер, Н. И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Семилютина. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – 176 с.
4. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / сост. Н. А. Власенко, А. М. Цирин, Е. И. Спектор [и др.]. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2024. – 168 с. – DOI 10.12737/18663.
5. Епифанов, А. Е. Правовой режим противодействия коррупции: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. Е. Епифанов, А. Л. Симон, Н. Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 279 с.
6. Зенин, С. С. Основы противодействия коррупции в Российской Федерации: учебное пособие / Т. Я. Хабриева, С. С. Зенин, А. М. Цирин [и др.]. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 296 с.
7. Квалификация деяния: тактика и методика расследования коррупционных преступлений: настольная книга следователя: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность» / Д. И. Аминов, А. М. Багмет, В. В. Бычков [и др.]; под ред. Н. Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 319 с.
8. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т. Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – 688 с.
9. Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: научно-методическое пособие / Е. И. Добролюбова, А. В. Павлушкин, Э. Л. Сидоренко [и др.]; под ред. В. Н. Южакова, А. М. Цирина. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2023. – 156 с.
10. Механизмы противодействия коррупции / Е. Е. Румянцева: Директ-Медиа, 2016. – 126 с.

11. Противодействие коррупции: учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. Ю. Голубовского. – 5-е изд. – Москва: Дашков и К, 2022. – 88 с.
12. Савченко, И. А. Коррупция как форма социальной несправедливости: монография / И. А. Савченко, С. В. Устинкин, А. И. Самсонов. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 121 с.
13. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – 384 с.
14. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С. А. Авакьян, И. П. Кененова, А. С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016. – 512 с.
15. Скобликов, П. А. Коррупция в России XXI века: неформальные термины и понятия: словарь / П.А. Скобликов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 168 с.

Галдун Наталья Михайловна
студент 3 курса бакалавриата, гр. 10-301 о-з
по направлению 40.03.01 Юриспруденция

Милкина Екатерина Валерьевна
Руководитель: к.ю.н., зав. кафедры

Психология правонарушений несовершеннолетних

Ключевые слова: подростки; СМИ (средства массовой информации); киберпространство; неправомерное поведение; развитие личности; профилактики правонарушений

Аннотация: В данной статье будет рассмотрено понятие правонарушений, особенности, цели и мотивы несовершеннолетних лиц, совершивших правонарушение, влияние киберпространства на их поведение, а также методы профилактики противоправного поведения и методы психологической помощи несовершеннолетним лицам

Последнее десятилетие в обществе активно затронута тема правонарушений несовершеннолетними лицами, обусловленная множеством факторов. К самым популярным относятся рост числа правонарушений, психологические аспекты воспитания современной молодёжи, упадок семейных ценностей и влияние киберпространства. Актуальность изучения психологии правонарушений несовершеннолетних растёт с каждым годом, поскольку понимание психологических причин не правомерного поведения подрастающего поколения позволяет разработать эффективно качественные методы профилактики их поведения. Важной задачей в современном мире является защита несовершеннолетних, помощь в адаптации и развитии, а также создание собирательного образа правомерного, «хорошего» гражданина своего государства.

Современная система права нацелена на охрану поведения таким образом, чтобы способствовать развитию творческой активности граждан и ограждению их интересов от правонарушений и аморального образа жизни.

Правонарушение – это виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом и противоречащее правовым нормам [4].

При изучении психологических особенностей правонарушений среди несовершеннолетних лиц можно выделить следующие аспекты:

Импульсивность – подростки зачастую принимают решения без должного обдумывания последствий.

Неполное развитие личности – неправильное восприятие норм и ценностей в связи с не завершенным эмоциональным и социальным развитием.

Влияние группы сверстников – может быть выражена давлением со стороны ровесников, наталкиванием на совершение противоправного деяния [8].

Отсутствие навыков решения конфликтов – и как следствие, неспособность конструктивно с ними справляться, что может привести к агрессивному поведению

Проблемы в семье – нарушение семейных ценностей, проявление насилия членами семьи, отсутствие поддержки, отсутствие одного из родителей, плохие примеры родителей и, как следствие, формирование негативного поведения у детей

Психологические травмы – девиантное поведение может быть вызвано наличием травмы на психологическом уровне, чаще всего связанное некорректным воспитанием родителей или плохим окружением [12]

Портал Правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ Территории, где удельный вес проживающих несовершеннолетних невелик, демонстрируют минимальное количество преступлений и правонарушений несовершеннолетних, вследствие чего относятся к группе регионов с низким уровнем преступной активности несовершеннолетних [9].

Причины и мотивы правонарушений среди несовершеннолетних могут быть разнообразными и сложными.

1. Социальные факторы. Неблагоприятные условия в семье, такие как насилие, алкоголизм родителей, отсутствие внимания и поддержки. Влияние негативной среды, включая криминальные группы и компании.

2. Психологические факторы. Невозможность найти себе место в обществе, отсутствие целей и интересов. Низкая самооценка или, наоборот, завышенное мнение о себе могут привести к конфликтам [1]

3. Образовательные факторы. Неуспеваемость в школе, неприятие педагогов, трудности в общении с одноклассниками. Наличие ограниченного доступа к качественному образованию.

4. Экономические факторы. Низкий уровень жизни может подталкивать к совершению правонарушений как способу выживания.

5. Влияние сверстников. Желание быть принятым в группе, страх быть отвергнутым могут способствовать нарушению закона [6]

6. Использование веществ. Употребление психоактивных веществ может ухудшать и снижать критическое мышление.

Проблемы с законодательством. Недостаток осознания о возможных последствиях своих действий может привести к правонарушениям.

8. Культурные аспекты. Негативное влияние фильмов, музыки или видеоигр, которые могут романтизировать преступность [11]

Значительный вклад в формирование асоциальности несовершеннолетних вносят современные СМИ. Каждая третья-четвертая сцена на экране заканчивается убийством, а каждая двенадцатая - жестоким избиением, каждая седьмая - откровенной эротикой или половым актом. По представленности сцен насилия и эротики на экране первое место занимают художественные фильмы - на их долю приходится 57% таких трансляций. Второе место принадлежит рекламе - 23,3% трансляций сцен насилия и эротики приходится на ее долю. Третье место занимает хроника 12,6% [13].

Однако современная психология исходит из того, что одним из центральных механизмов формирования асоциального и агрессивного поведения является именно механизм наблюдения. В рамках концепции социального научения было убедительно показано, как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях анализа, что наблюдение может оказываться даже более «действенным» научения асоциальности, непосредственный опыт личности.

Правонарушения, совершенные несовершеннолетними, могут иметь серьезные психологические последствия как для самих правонарушителей, так и для их жертв.

Осознание нанесенного вреда может вызвать чувство вины и стыда, что в свою очередь может приводить к низкой самооценке и депрессии [2].

Взаимодействие с правоохранительными органами, судом и последствия правонарушения могут вызывать высокий уровень стресса и тревоги. Совершение правонарушения может привести к конфликту идентичности, когда подросток борется с образом «плохого» человека и попытками быть принятым в обществе.

Осуждение со стороны сверстников, семьи и общества может привести к социальной изоляции, что усугубляет эмоциональные и психологические проблемы.

Если подросток не получает необходимой поддержки и помощи, он может вернуться к противоправным действиям, что создает замкнутый круг.

Негативные эмоции могут перерасти в агрессивное или антисоциальное поведение, что усугубляет отношения с окружающими.

Важно понимать, что психологические последствия правонарушений могут быть глубокими и длительными. Подход к профилактике и помощи как правонарушителям, так и жертвам должен включать психологическую поддержку, терапию и работу с семьями, чтобы способствовать скорейшему восстановлению и снижению повторных правонарушений.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних — это важная задача, требующая комплексного подхода и взаимодействия различных учреждений и социальных институтов. Вот несколько основных направлений и методов, которые могут быть эффективными в этой области [15]

- Образование родителей: Программы по обучению родителей навыкам эффективного общения, воспитания и управления конфликтами могут снизить вероятность правонарушений у детей.

- Укрепление семейных связей: Программы, направленные на укрепление семейных отношений, могут помочь в создании поддерживающей и безопасной среды для несовершеннолетних.

- Образовательные программы: Введение в школьные программы тем о правовых нормах, последствиях преступлений и социальных ценностях.

- Профилактические лекции и тренинги: Организация мероприятий, направленных на формирование у молодежи умений и навыков, помогающих избегать правонарушений.

- Создание досуговых центров: Организация кружков, секций и мероприятий для подростков, что поможет им найти альтернативные способы самовыражения и социализации.

- Программы наставничества: Вовлечение взрослых, которые могут стать добрыми наставниками для несовершеннолетних и помочь им в решении проблем.

- Содействие местным сообществам: Объединение усилий местных организаций, школ и правоохранительных органов для разработки и реализации профилактических программ [3].

- Информирование о правонарушениях: Повышение осведомленности общества о проблемах правонарушений среди молодежи и способах их предотвращения.

- Информирование подростков о ответственности: Программы, направленные на объяснение несовершеннолетним последствий их действий и правовых норм.

- Профилактика рецидивов: Программы реабилитации для молодежи, которая уже имела проблемы с законом, с акцентом на социальную адаптацию и образование.

- Психологические службы: Доступ к профессиональной психологической помощи для подростков, у которых есть проблемы с поведением или переживаниями.

Группы поддержки: Создание групп поддержки, в которых несовершеннолетние могут делиться своими проблемами и получать помощь от сверстников и взрослых.

- Проведение исследований: Регулярный анализ причин правонарушений среди несовершеннолетних для адаптации программ предотвращения к актуальным проблемам.

Оценка эффективности программ: Мониторинг и анализ результатов проводимых профилактических мероприятий с целью повышения их эффективности.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних является многогранной задачей, которая требует совместных усилий семьи, образовательных учреждений, общества и правоохранительных органов. Создание поддерживающей среды и предоставление альтернативных возможностей для самовыражения существенно могут сократить риск правонарушений [5].

Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед обществом сегодня, безусловно, является поиск путей по снижению роста преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних и повышенная эффективность их профилактики.

Актуальность данной проблемы продиктована тем, что в настоящее время все больше становится подростков «группы риска», которые в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов.

Противоречием является то, что количество подростков «группы риска» увеличивается, поэтому нужны новые методы по профилактической работе с такими подростками. С каждым годом растет количество подростков «группы риска» в школе, а вместе с тем возникают проблемы, которые они не могут самостоятельно осознать, а тем более разрешить их.

Предупредить правонарушение несовершеннолетних можно, если к профилактической работе привлечь семью, ближайшее окружение.

Наиболее существенной причиной правонарушений несовершеннолетних являются недостатки в их нравственном воспитании.

Возрастные особенности несовершеннолетних требуют психологически и методически грамотного подхода к этому контингенту.

Вовремя замеченные отклонения в поведении детей и подростков и правильно организованная педагогическая помощь могут сыграть важную роль в предотвращении ситуаций, которые могут привести к правонарушениям и преступлениям.

Теоретически каждый человек в состоянии совершить правонарушение. Другое дело, что далеко не каждый его все-таки совершает. Большинство взрослых людей достаточно умны и в состоянии предсказать последствия своих

действий, руководствуются гражданским долгом, правилами морали и мирного сосуществования в обществе. А вот подростки зачастую не в состоянии адекватно оценивать не только себя, но и свои последствия своих поступков. Главные причины правонарушений несовершеннолетних в том, что часто дети и подростки не осознают всю серьезность преступлений и считают незаконные действия чем-то вроде опасной и захватывающей игры [10].

Несмотря на многочисленность субъектов социально-правовой охраны, предупреждение девиации несовершеннолетних, и разнопрофильную деятельность в этой области, многим из них, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, не обеспечивается своевременная и надежная помощь и защита, и в конечном итоге они постепенно пополняют преступную среду. Более того, существующая система профилактики до сих пор ориентирована, в основном, на меры «карательного» воздействия, что ещё более усугубляет ситуацию и способствует дальнейшему десоциализации несовершеннолетних.

Среди актуальных вопросов современного общества особое место занимает проблема правонарушений среди несовершеннолетних. Психология правонарушений представляет собой сложный и многогранный процесс, в который вовлечены различные факторы — от индивидуальных и психологических до социальных и культурных. В данной работе были рассмотрены основные причины и мотивы правонарушений, а также их психологические последствия для самих правонарушителей и потерпевших.

Анализ факторов, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, показал, что их поведение часто обусловлено сочетанием различных условий [7]: неблагоприятной семейной обстановкой, давлением со стороны сверстников, отсутствием позитивных социальных ролей и доступа к ресурсам для самореализации. Понимание этих механизмов имеет ключевое значение для разработки эффективных профилактических мероприятий.

Особую важность для профилактики правонарушений среди молодежи играет комплексный подход, включающий в себя как работу с несовершеннолетними, так и усилия, направленные на поддержку их семей и образовательных учреждений. Программы, ориентированные на обучение, психологическую поддержку и создание безопасной социальной среды, могут значительно снизить риск правонарушений.

Таким образом, успешная профилактика правонарушений среди несовершеннолетних возможна только через совместные усилия семьи, образовательных учреждений и социальных служб. Будущее нашего общества во многом зависит от того, как мы подходим к решению этой важной проблемы и каким образом мы сможем поддержать молодежь в процессе их развития. Важно помнить, что каждый несовершеннолетний имеет право на поддержку и

возможность исправления, что делает преодоление данной проблемы общезначимым вызовом.

Список литературы

1. Бутова, М.В. О современном состоянии профилактики правонарушений среди несовершеннолетних / М.В. Бутова // Административная ответственность. Производство по делам об административных правонарушениях. - 2021. - № 1. - С. 178 - 187.

2. Влияние социально-экономических факторов развития субъектов Российской Федерации на уровень криминализации подростковой среды / Г. И. Вершинина, М. В. Горбачев, И. О. Кузнецова, Е. С. Лебедева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 6(125). – С. 169-176.

3. Гаврик, А. Э. Причины и условия, способствующие совершению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними / А. Э. Гаврик, И. В. Батыщева // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции : Материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 30–31 марта 2022 года. – Москва: ООО "Издательство "Спутник+", 2022. – С. 125-128.

4. Кудинова, Е. В. Подростковая девиация глазами сверстников: особенности восприятия / Е. В. Кудинова // Педагогическое образование. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 66-69.

5. Лесников, Г. Ю. Профилактическая деятельность органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних / Г. Ю. Лесников, А. А. Самойлова // Правовое регулирование и организация защиты прав несовершеннолетних осужденных : Сборник материалов круглого стола, Москва, 29 октября 2021 года / ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. – Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний", 2021. – С. 107-110.

6. Любивая, А. Е. Криминальная психология / А. Е. Любивая, И. П. Бунькова. – Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2015. – 77 с.

7. Мирзагитова, А. Л. Педагогические условия профилактики правонарушений среди несовершеннолетних / А. Л. Мирзагитова, С. Х. Мухаметгалиева // Перспективы науки. – 2022. – № 4(151). – С. 96-99.

8. Руденок, В. П. Виды правового поведения несовершеннолетних / В. П. Руденок // Форум. – 2022. – № 3(26). – С. 156-160.

9. Сапогов, В. М. Теория и методика правовоспитательной работы с детьми, оставшимися без попечения родителей : Учебное пособие / В. М. Сапогов. – 2-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – С. 2-5.
10. Смагина, Т. А. Информационная культура сотрудников субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как условие эффективного использования автоматизированных информационных систем / Т. А. Смагина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 4. – С. 123-130.
11. ФЗ-50 от 5 апреля 2013 г. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия).
12. Чвякин, В. А. Административная деликтность несовершеннолетних / В. А. Чвякин // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 5(89). – С. 449-454.
13. Чернов, Д.В. Молодежный экстримизм в современной политической жизни России / Д.В. Чернов // Столыпинский вестник. - 2021. - Т. 3. - No 3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://clck.ru/UpK8B>.
14. Шалагин, А. Е. Предупреждение преступлений в подростково-молодежной среде / А. Е. Шалагин. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2022. – 160 с.
15. Щерба, Ю. Д. Подходы к учету возрастных особенностей несовершеннолетних правонарушителей / Ю. Д. Щерба, М. А. Ерофеева // Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности : Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции посвящённой видному советскому учёному-педагогу, профессору Куфаеву Василию Исидоровичу (1894-1977), Коломна, 08–09 декабря 2022 года / Под общей редакцией С.С. Савельевой, М. Н. Филиппова. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2023. – С. 64-67.

Зима Евдоким Сергеевич

2 курс, группа 10-22-Юмз2

(10-302мз),

заочной формы обучения

направление подготовки

40.04.01 Юриспруденция

Правозащитная и правоохранительная деятельность в Российской Федерации

Роль социальных сетей в распространении экстремистских идей: правовые меры противодействия

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы распространения в сети Интернет, особенно в социальных сетях; раскрыт вопрос правильного применения уголовного закона в отдельных спорных случаях, связанных с распространением экстремистских идей в социальных сетях. Проблема экстремизма с каждым днём не теряет своей актуальности, а лишь набирает обороты, поскольку в эту идеологию вовлекаются молодые люди с неокрепшей психикой, готовые к любым актам насилия. Таким образом, возросший уровень экстремистской преступности преподнёс государствам и обществам проблему обеспечения эффективной системы противодействия этому феномену.

Ключевые слова: социальные сети, экстремизм, молодёжь, идеология насилия, феномен.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the problem of dissemination on the Internet, especially in social networks; the question of the correct application of the criminal law in certain controversial cases related to the spread of extremist ideas on social networks is revealed. The problem of extremism is not losing its relevance every day, but is only gaining momentum, since young people with fragile psyche are involved in this ideology, ready for any acts of violence. Thus, the increased level of extremist crime has presented States and societies with the problem of providing an effective system to counter this phenomenon.

Keywords: social networks, extremism, youth, ideology of violence, phenomenon.

Постановка проблемы. В числе основных проблемных зон потенциальных и реальных экстремистов исследователи выделяют ряд сфер: ценностно – смысловую, нравственную, взаимоотношений с собой и с окружающим миром, социальную и личную идентичность. Исходя из этого на передний план выходит необходимость осуществления поиска средств противодействия экстремизму в молодёжной среде.

Также для эффективной борьбы с пропагандой экстремизма в социальных сетях необходимо наличие действенного механизма по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативного блокирования вредоносного контента и принятия мер в рамках законодательства РФ в отношении лиц, распространяющих данный контент. Всё это следует проводить строго в соответствии с действующим законодательством РФ для недопущения нарушения прав и свобод граждан страны.

Сейчас можно говорить о том, что такой механизм мониторинга отсутствует, как в отношении политического экстремизма, так и в отношении проявлений религиозного экстремизма и фундаментализма.

С другой стороны, блокировка с технической точки зрения должна осуществляться корректно, уже имели место случаи, когда из – за наличия контента, признанного экстремистским, блокировались видеохостинг Youtube.com и социальная сеть Facebook.com. Имели место факты блокировки некоторых серверов Google, что создало неудобства всем российским пользователям почты Gmail, так как заблокированный сервер отвечал за вложенные документы в почте.

Возникает вопрос, а стоит ли блокировать доступ пользователей ко всей социальной сети, если там имеется небольшое количество материалов, признанных экстремистскими, лишая законопослушных пользователей доступа к ресурсу, которым они пользуются? Очевидно, что необходимо развивать взаимодействие на основе действующего законодательства Российской Федерации с руководством социальных сетей для блокировки конкретного пользователя, распространяющего экстремистские материалы, блокировки экстремистских групп в рамках социальной сети, так как это не допустит полную блокировку ресурса из – за наличия там вышеуказанных материалов. Для этого и необходимо развивать систему мониторинга социальных сетей.

Несмотря на усилия правоохранительных органов по выявлению и блокировке экстремистского контента, в российских социальных сетях до сих пор не составляет никакого труда отыскать группы и отдельных пользователей, выступающих за нарушение территориальной целостности Российской Федерации, либо сообщества религиозных фундаменталистов, ведущих там открытую пропаганду и призывы к убийствам людей иной веры. Причём некоторые из них существуют уже и не один год, однако никаких активных действий по их блокированию не предпринимается.

Цель статьи. Под «прицел» экстремисткой идеологии попадают, большей частью, молодёжная аудитория. Причиной вовлечения молодёжи в экстремистские группировки является молниеносно – развивающиеся

информационные технологии и, в частности, социальные сети, где молодые люди объединяются по интересам, создают свои сообщества.

Возможностями социальных сетей активно пользуются и экстремисты, транслируя в мир свои установки и ценности. Как и любая идеология, экстремизм находит отклик у огромного числа пользователей, вследствие чего они вербуются в одну из ячеек.

Таким образом, данные площадки без преувеличения можно отнести к «рассаднику» экстремизма, преступной целью которого является дестабилизации общества, чтобы вызвать у граждан недоверие к своему лидеру или членам правительства, а также разжигание разного рода конфликтов, вплоть до вооруженного столкновения.

Изложение основного материала исследования. Пожалуй, сейчас очень сложно найти человека, не знакомого с термином «социальная сеть». Не будет преувеличением, если объединить в синонимичные понятия «молодёжь» и «социальные сети».

Технически, социальная сеть является объединением группы людей на одной Интернет – платформе, позволяющей пользователю загружать свой контент и обмениваться им с другими пользователями. Возможности общения пользователей по публикации и обмену контентом отличают социальные сети от других Интернет – ресурсов. Немаловажной чертой социальных сетей является высокий уровень интерактивности, при котором скорость обмена контентом и скорость общения зачастую не уступают общению вне сети.

Однако, такое положение в последние десятилетия приобрело негативный окрас. Всё больше в интернет – пространстве транслируются радикальные идеи экстремистского содержания, происходит вербовка неофитов в террористические организации, осуществляются призывы к антиправительственным митингам, создаются неонацистские сообщества и т.д.

Определение экстремизма и экстремистской деятельности, организационных основ и принципов противодействия экстремизму, основания и порядок привлечения к ответственности за экстремистские деяния, вопросы международного сотрудничества по борьбе с данным явлением нашли закрепление в основном нормативно правовом акте – законе «О противодействии экстремистской деятельности» [5].

Сегодня мало осталось государств, которые не столкнулись с указанными явлениями и не вышли на тропу борьбы с экстремистской идеологией в интернет – пространстве. Молодёжь является социально – демографической группой, обладающей в обществе особыми социальными ролями и статусом. Ценностные ориентиры современной молодёжи формируются под воздействием общественного сознания и отличаются динамичностью, оригинальностью, а

порой и экстремальностью мышления и поведения. Молодёжь, имеющая склонность к экспериментам и креативности, транслирует свою приверженность к той или иной идеологии или субкультуре в социальных медиа, чем вызывает сильное отторжение у старшего поколения. Как известно, социальные сети Facebook и Instagram с марта 2022 года запрещены в РФ, поскольку американская компания Meta Platforms Inc., которой они принадлежат, признана экстремистской организацией, транслирующей незаконные призывы к насилию. В действительности данные площадки являются мощнейшей платформой по распространению экстремизма во всем мире.

Для того чтобы социальную сеть детерминировать в качестве интернет – ресурса, необходимо чтобы она отвечала требованию интерактивного многопользовательского веб – сайта, обладала рядом обязательных качеств:

по большей части контент социальной сети наполняется пользователями сайта;

основу социальных медиа составляет автоматизированная среда, в которой между пользователями (группой пользователей) устанавливается взаимная связь на почве схожих интересов и предпочтений;

пользователь имеет доступ к информации об объектах, существующих в данной среде, а также социальных связях между ними;

реализуется коммуникативная функция между пользователями [1; 2; 6].

Выбор социальной сети обуславливается предпочтениями пользователей. Сегодня смотрят видео и играют в онлайн – игры в социальных сетях большое число пользователей от 13 до 24 лет. Можно также сказать о значительном времени, которое они затрачивают на это. Указанный контингент пользователей всегда на связи, избрав общение посредством социальных сетей основным каналом коммуникации. В среднем каждый из них проверяет обновления каждые 15-45 минут. Однако они не ограничиваются проверкой новостной ленты и принимают активное участие во всем происходящем: «лайкают», «репостят» и комментируют публикации лидеров и блогеров, а также создают свой контент [3; 4; 7].

Таким образом, ресурсы социальных сетей обширны, и их возможности активно используются экстремистами для размещения своих материалов. Предназначены они, в первую очередь, для молодёжи, ведь на определенных интернет – площадках численность подписчиков достигает нескольких сотен тысяч. Под видом обмена мнениями экстремисты в сети ведут широкомасштабную пропаганду насильственной идеологии, вербуют в свои ряды новых членов и приращивают количество сочувствующих, используя в своих целях несформировавшееся сознание молодого поколения. Отсюда

распространение экстремизма в глобальной сети Интернет вылилась в проблему общегосударственного масштаба и угрозу национальной безопасности.

Если установить экстремистскую направленность в случае сообществ, где звучат прямые призывы к свержению действующей власти, достаточно просто и сомнений в выводах экспертизы практически нет, то в случае пропаганды религиозного экстремизма всё гораздо сложнее, так как пропаганда ведётся в существующих группах, посвящённых вопросам религии. Также дополнительные сложности создаёт тесная связь религиозного фундаментализма и религии, в рамках которой действует данное течение.

В качестве примера можно привести ваххабизм: ваххабистская литература является незаконной и изымается, однако на появление литературы, фото и видеоматериалов в социальных сетях правоохранительные органы зачастую просто не успевают реагировать, не получая вовремя информацию о наличии данных материалов в Сети. Понятно, что при необходимости можно приостановить деятельность той или иной группы, содержащей соответствующие материалы, однако не совсем ясно как быть с «мягкой» пропагандой фундаменталистских религиозных течений, которая не нарушает правил социальных сетей и законодательства РФ, служащей для того, чтобы заинтересовать как можно большую массу людей в идеях фундаменталистов.

В итоге можно сделать вывод о том, что для российского Интернет – пространства необходимо наличие структур, которые могут успешно осуществлять мониторинг социальных сетей и своевременно информировать правоохранительные органы о фактах пропаганды политического и религиозного экстремизма. Это позволит существенно повысить эффективность по противодействию экстремизму, не давая заинтересованным лицам вести пропаганду и распространение экстремистских материалов.

Список литературы

Агиева Д.И. Проблема противодействия молодежному экстремизму в сетях социальной связи // Правовое образование: сб. науч. тр. Ростов-н /Д, 2021. С. 8 – 14.

Камергоев Б.М. Проблемы противодействия молодежному экстремизму в сети интернет // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 3. С. 67 – 69.

Магомедов М.Н., Бозиева, Ю.Г О способах противодействия молодежному экстремизму // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 146 – 147.

О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/>.

Таков А.З. Интернет как фактор распространения экстремизма в молодежной среде // Образование и право. 2021. № 6. С. 336 – 340.

Таков А.З. Молодежный экстремизм: факторы возникновения и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 3. С. 87 – 91.

Тхазеплов Р.Л. Факторы распространения молодежного экстремизма в условиях трансформирующихся российских реалий // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 41 – 44.

Хозинская Елена Витальевна

2 курс, группа 10-22-Юмз2

(10-302мз),

заочной формы обучения

направление подготовки

40.04.01 Юриспруденция

Правозащитная и правоохранительная деятельность

в Российской Федерации

Противодействие финансированию терроризма: правовые и финансовые аспекты

Аннотация. Данная научная статья рассматривает необходимость внедрения, оптимизации и дальнейшего использования новых технологий (искусственного интеллекта) в рамках риск – ориентированного подхода в целях повышения экономической безопасности Российской Федерации.

Использование искусственного интеллекта способствует улучшению процессу анализа, оценки и управления рисками в целях разработки более эффективных и целесообразных мер по борьбе и противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма.

Особое внимание уделено преимуществам использования новых технологий в сфере экономической безопасности, а также необходимости заменять новым подходом классический подход к оценке рисков. Данный подход разрабатывается и регламентируются группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Ввиду обострения геополитической обстановки в мире оцениваю риск исключения Российской Федерации из ФАТФ, что в последствии может воспрепятствовать применению данного подхода в реальном времени.

Таким образом считаю, что риск исключения России из членов ФАТФ низкий и необходимо внедрить более широкую имплементацию данного подхода на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономическая безопасность, отмывание денег, финансирование терроризма, геополитическая обстановка, риск – ориентированный подход.

Annotation. This scientific article examines the need for the introduction, optimization and further use of new technologies (artificial intelligence) within the framework of a risk-based approach in order to improve the economic security of the Russian Federation.

The use of artificial intelligence will contribute to improving the process of analysis, assessment and risk management in order to develop more effective and appropriate measures to combat and counter money laundering and terrorist financing.

Special attention is paid to the advantages of using new technologies in the field of economic security, as well as the need to replace the classical approach to risk assessment with a new approach. This approach is being developed and regulated by the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF).

Due to the aggravation of the geopolitical situation in the world, I assess the risk of excluding the Russian Federation from the FATF, which may subsequently hinder the application of this approach in real time.

Thus, I believe that the risk of excluding Russia from the FATF membership is low and it is necessary to introduce a broader implementation of this approach on the territory of the Russian Federation.

Keywords: artificial intelligence, economic security, money laundering, terrorist financing, geopolitical situation, risk-based approach.

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью внедрения риск – ориентированного подхода с использованием технологий искусственного интеллекта, так как данный способ обеспечения противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма помогает решить несколько глобальных проблем, возникающих из – за угрозы отмывания денег/финансирование терроризма (далее ОД/ФТ):

Влияние на экономику: ОД/ФТ могут угрожать экономической стабильности страны. Это может привести к сокращению инвестиций, усилению инфляции и другим негативным экономическим последствиям. Эти последствия в свою очередь могут оказать влияние на общество: повышение уровня безработицы, снижение качества жизни и уровня жизни населения;

Влияние на социальную структуру: деньги, полученные от незаконной деятельности и используемые для ОД, могут привести к социальному неравенству, поскольку преступные группы и их члены повышают уровень своего благосостояния за счёт преступной деятельности. Это может усугубить социальное неравенство и социальные напряжения в обществе;

Влияние на политическую систему: если ОД/ФТ не контролируются, они могут подорвать доверие общества к правительству и политической системе страны. Это может привести к политической нестабильности и потере доверия населения к демократическим процессам.

Существуют различные способы противодействия этим проблемам, которые включают в себя законодательные меры, усиление надзора за финансовыми операциями и повышение уровня прозрачности в финансовой системе.

Ключевым вопросом является сотрудничество различных государственных органов, банков и других финансовых учреждений, а также международное сотрудничество с Российской Федерацией в текущих условиях, чтобы остановить глобальные сети отмывания денег и финансирования терроризма.

Целью исследования является формирование мнения о целесообразности и эффективности применения риск – ориентированного подхода с использованием искусственного интеллекта в сфере обеспечения противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма с целью повышения уровня экономической безопасности Российской Федерации, определить уровень риска исключения Российской Федерации из членов ФАТФ.

Объектом исследования является обеспечение ОД/ФТ в Российской Федерации.

Предметом исследования являются проблемы, возникающие при постановке риска и его нивелирования с помощью искусственного интеллекта.

Изложение основного материала исследования. К настоящему моменту сложилось несколько подходов к определению системы мер в области контртеррористической деятельности государств. В отечественной литературе система мер зачастую дифференцируется в зависимости от конкретного акта проявления терроризма [4, с. 142], что, вероятно, является результатом отсутствия универсального определения понятия «международный терроризм» и «терроризм».

В зарубежной литературе представлены разнонаправленные подходы в определении системы мер, которые заключаются в определении географического положения участника отношений контртеррористической направленности; отнесении правопорядка государства к одной из правовых семей; в разграничении определенного уровня экономического развития, где наиболее часто происходят преступления террористической направленности [5, С. 9 – 12].

Несмотря на это, представляется возможным усмотреть ряд общих характеристик при определении системы мер по противодействию терроризму, универсальных для всех государств, препятствующих распространению террористической угрозы. В рамках этой системы можно выделить противодействие в экономической сфере; противодействие в военной сфере; противодействие в социальной сфере; противодействие в политической сфере.

Противодействие в политической сфере как со стороны государств – членов ООН, так и самой ООН осуществляется посредством введения санкций в отношении организаций и лиц. Например, в ситуации противодействия «Исламскому государству» в рамках ООН был сформирован санкционный

список, куда включены лица и организации, сотрудничающие с этой группировкой [1, с. 555].

В социальной сфере можно говорить о реализации ряда подходов. Во – первых, национальные суды и правоохранительные органы, в соответствии с резолюциями СБ ООН, ограничивают право передвижения лиц на определенной территории. Во – вторых, используя методические материалы ООН, государства принимают проекты по социальному урегулированию конфликтных ситуаций в проблемных регионах посредством, например, объявления амнистии бывшим участникам террористических организаций.

Центральное место в рассматриваемой системе, безусловно, занимают меры, направленные на противодействие финансированию терроризма. В современном мире, построенном на принципе «деньги решают всё», без них невозможно осуществлять никакую деятельность, в том числе и преступную [2, С. 271 – 278].

Именно поэтому формирование эффективного противодействия финансированию терроризма имеет приоритетное значение. Однако в настоящее время данный процесс значительно осложнён отсутствием на международном уровне единства подхода к пониманию финансирования терроризма, которое, в свою очередь, обусловлено отсутствием единого подхода в определении самого терроризма.

Действующие в современном мире нормативные правовые акты по – разному определяют понятие «финансирование терроризма».

Статья 2 Конвенции 1999 г. устанавливает, что лицо совершает преступление, связанное с финансированием терроризма, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично для совершения какого – либо деяния, представляющего собой преступление, предусмотренное одной из ряда конвенций, включенных в круг нормативных правовых актов, направленных на противодействие терроризму. Например, Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенной в Монреале 23 сентября 1971 г., Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, совершенной в Гааге 16 декабря 1970 г., Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г., и др.

Кроме того, рассматриваемым преступным деянием признается предоставление или сбор средств для совершения любого иного деяния, направленного на причинение смерти или причинение тяжких телесных

повреждений какому – либо гражданскому или любому другому лицу, не являющемуся комбатантом в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, когда цель такого деяния, исходя из его характера или контекста сводится к тому, чтобы запугать население либо склонить национальное правительство или же международную организацию к совершению какого – либо действия или воздержаться от его совершения.

На мой взгляд, за последние несколько лет Россия укрепила свои позиции одной из ведущих стран, поддерживающих и соблюдающих требования ФАТФ. Законодатели стараются разработать максимально эффективные механизмы борьбы с теневой экономикой. Мировое сообщество неустанно отслеживает новые формы и способы отмыwania денежных средств. Самыми популярными на сегодняшний день являются принципиально новые формы отмыwania денег, связанные с широкомасштабным использованием современных коммуникационных технологий – платёжных карт, переводов посредством Международной межбанковской электронной системы платежей SWIFT, вкладов или снятий со счетов, покупки различных видов денежных инструментов (дорожных, банковских чеков, платежных поручений) и т.д.

Одним из основных препятствий, мешающих эффективному внедрению мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ), является неполное понимание угроз и рисков отмыwania денег и финансирования терроризма (далее — ОД/ФТ). Принятие решений, основанных на недостаточной оценке риска, может быть неточным и неуместным [6, с. 242].

Неспособность надлежащим образом идентифицировать, оценивать и снижать риски отмыwania денег и финансирования терроризма, в т. ч. основные элементы идентификации рисков (идентификация/проверка клиента и мониторинг транзакций), является препятствием для эффективности в ПОД/ФТ. Внедрение новых технологий (искусственного интеллекта) способствует улучшению в определении риска в данной сфере [7].

Новые знания и осведомленность о рисках, позволяющие снижать и определять риски более точно, имеют решающее значение для эффективного применения стандартов ФАТФ.

Неприменение риск – ориентированного подхода в области ПОД/ФТ является результатом регулятивной или операционной неопределенности и недостатка доверия к применяемым стратегиям и механизмам [3, С. 225 – 229]. Государственный и частный сектора могут не доверять своим собственным оценкам риска из – за их неполного понимания текущей обстановки, недостатка информации и данных, а также отсутствия ресурсов и инструментов для проведения надёжных, актуальных и всеобъемлющих оценок риска.

Способность собирать и обрабатывать данные, а также делиться ими с заинтересованными сторонами, могла бы принести значительные преимущества в этой области, так как это поспособствовало бы более качественной работе по выявлению и отражению рисков.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости и целесообразности применения риск – ориентированного подхода с использованием технологий искусственного интеллекта в области обеспечения противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма в целях повышения экономической безопасности Российской Федерации.

Список литературы

Казанцева С.Ю., Казанцев Д.А. Практика применения и перспективы развития технологий искусственного интеллекта и робототехники в сфере финансового контроля // Вопросы инновационной экономики. — 2021. — Т. 11. — № 2. — С. 553–564.

Карпова Е.Н., Чумаченко Е.А., Коновалов А.А. Новые риски отмывания денег и финансирования терроризма в условиях цифровизации экономики // Управленческий учет. — 2022. — № 3-2. — С. 271–278.

Макарейко Н.В. Риск-ориентированный подход при осуществлении контроля и надзора // Юридическая техника. — 2019. — № 13. — С. 225–229.

Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. - М.: Издательство Юрайт, 2014.

Прасолов В.И., Систематизация рекомендаций по совершенствованию организационно-методического и нормативно-правового обеспечения системы ПОД/ФТ / Прасолов В.И., Ефимов С.В., Мясищева Е.Р. // Финансовая жизнь, 2020. — № 1. — С. 9–12.

Сидоров Б.В. Отмывание доходов от преступной деятельности: понятие, международно-правовая и уголовно-правовая регламентация и вопросы совершенствования российского уголовного законодательства // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2007. — Т. 149. — № 6. — С. 242–253.

Федорук (Марлухина) Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону № 35-ФЗ от 26 февраля 2006 г. «О противодействии терроризму» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2012.

Урусова Л.Х., Ковтун Н.А. Отмывание денег как мировая проблема при финансировании терроризма // Юрист-Правоведъ. — 2022. — № 2(101). — С. 142–149.

Андреюк Роман Игоревич
2 курс, группа 10-22-Юмз2 (10-302мз),
заочной формы обучения
направление подготовки 40.04.01
Юриспруденция
правозащитная и правоохранительная
деятельность в Российской Федерации

**Антитеррористические меры на транспорте и в общественных местах:
правовые и практические аспекты**

Аннотация

В статье анализируются правовые и практические аспекты антитеррористической безопасности в транспортном секторе и на общественных объектах. Освещены ключевые подходы, закрепленные в международных и российских нормативных актах, и рассмотрены примеры успешного и недостаточно эффективного применения этих норм на практике. Особое внимание уделено проблемам взаимодействия между государственными и частными структурами, координации международных усилий, а также вопросам баланса безопасности и соблюдения прав человека.

Annotation

The article analyzes the legal and practical aspects of counter-terrorism security in the transportation sector and at public facilities. Key approaches established in international and Russian regulatory acts are highlighted, and examples of both successful and insufficiently effective application of these standards in practice are examined. Special attention is given to issues of coordination between government and private entities, the harmonization of international efforts, and the balance between security and human rights protection.

Ключевые слова

терроризм; транспортная безопасность; правовое регулирование; общественные места; антитеррористические меры

Keywords

terrorism; transport security; legal regulation; public places; counter-terrorism measures

1. Введение

Рост террористической активности в последние десятилетия, особенно направленный на общественные и транспортные объекты, предъявляет высокие требования к разработке эффективных и юридически обоснованных антитеррористических мер. Вопрос обеспечения антитеррористической безопасности становится одним из приоритетных направлений государственной политики, а также международного сотрудничества.

Основная цель данной статьи заключается в исследовании комплексных подходов к защите общественных мест и транспортных объектов, анализе законодательных механизмов и практических мер, направленных на предотвращение терактов и минимизацию их последствий.

2. Теоретические основы антитеррористической безопасности

Антитеррористическая безопасность является многоуровневой системой мер, направленных на защиту общества от террористических угроз, включая предотвращение, пресечение и расследование актов насилия. С ростом террористической активности в последние десятилетия значительно увеличилось количество исследований и правовых инициатив, направленных на формирование единого комплекса мер безопасности. Антитеррористическая безопасность основывается на комплексном подходе и теоретических принципах, обеспечивающих сбалансированное сочетание мер безопасности с сохранением прав и свобод граждан.

Ключевые аспекты антитеррористической безопасности

На практике антитеррористическая безопасность охватывает различные направления и инструменты:

Предотвращение – разработка стратегий и тактик для снижения вероятности террористических нападений, включая работу с населением и предупреждение экстремистских настроений.

Подготовка и оперативное реагирование – создание инфраструктуры и специальных подразделений, способных быстро реагировать на угрозы, а также регулярное проведение учений и повышение квалификации сотрудников.

Расследование и привлечение к ответственности – правовое обеспечение работы следственных органов, которое включает специальные процедуры, направленные на расследование и предотвращение актов терроризма.

Межведомственное сотрудничество – координация усилий между различными государственными и частными структурами, включая правоохранительные органы, транспортные компании, муниципальные службы и международные организации.

Теоретические модели и подходы к антитеррористической безопасности

Теоретические основы антитеррористической безопасности в значительной степени опираются на два основных подхода:

Традиционный подход, в котором основное внимание уделяется строгим мерам безопасности, включая видеонаблюдение, контроль доступа и проведение обысков.

Комплексный подход, предполагающий также работу по профилактике и предупреждению экстремистских настроений в обществе.

Особое внимание уделяется развитию превентивных мер, таких как программы по выявлению ранних признаков радикализации, обучение сотрудников безопасности, мониторинг экстремистских настроений в интернете и социальных сетях.

Примером превентивных мер может служить программа "Превентивные меры по борьбе с радикализацией" в странах ЕС, в рамках которой осуществляется не только физическая защита объектов, но и активное участие общественности, психологов и социальных служб в выявлении потенциальных угроз.

3. Правовые аспекты антитеррористической безопасности

Одной из ключевых основ антитеррористической безопасности является правовое регулирование, которое определяет границы и обязательства как государства, так и частных лиц и организаций в вопросах предотвращения и пресечения терроризма. Законодательные нормы регулируют вопросы привлечения к ответственности террористов и пособников, организацию систем безопасности на объектах повышенного риска и установление международных стандартов в сфере антитеррористической деятельности.

Российское законодательство

В России антитеррористическая безопасность регулируется комплексом нормативно-правовых актов, включающих федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства и другие нормативные акты. К основным законодательным документам относятся:

Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 6 марта 2006 года №35-ФЗ, который определяет основные положения по противодействию терроризму, формирует систему антитеррористических мер, распределяет полномочия между федеральными и региональными органами. [1]

Федеральный закон "О безопасности объектов транспортной инфраструктуры" от 9 февраля 2007 года №16-ФЗ, в котором установлены

требования по защите объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, включая авиацию, железные дороги и общественный транспорт.[3]

Законы направлены на создание условий для комплексной защиты объектов массового скопления людей и транспортных средств. Также предусмотрены требования к организациям и компаниям, обслуживающим эти объекты, в части проведения регулярных проверок и установки технических средств защиты.

Среди важных нормативных актов также следует отметить Федеральный закон "О безопасности", устанавливающий основные полномочия органов власти в области обеспечения безопасности страны. На его основе формируются различные подзаконные акты, регулирующие действия служб безопасности, в том числе ФСБ и МВД, по выявлению и пресечению террористических угроз.

Международные стандарты и конвенции

Для успешного противодействия терроризму необходимы согласованные меры между странами. В международном праве антитеррористическая безопасность закреплена рядом конвенций и соглашений, которые способствуют созданию универсальных стандартов для борьбы с терроризмом:

1. Конвенция ООН по борьбе с бомбовым терроризмом (1997) – один из ключевых международных актов, направленных на предотвращение и борьбу с актами терроризма в отношении транспортных объектов и массовых скоплений людей.[2]

2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999) – обязывает страны принимать меры по предотвращению финансирования террористических организаций и предоставляет юридическую основу для блокировки финансовых активов, связанных с терроризмом.

3. Резолюции Совета Безопасности ООН – многочисленные резолюции ООН по борьбе с терроризмом, включая Резолюцию 1373, которая требует от государств-членов разработать и внедрить законодательство, позволяющее пресекать финансирование терроризма, проводить аресты подозреваемых и содействовать международным усилиям по борьбе с терроризмом.

Эти международные правовые акты обязывают государства-члены разрабатывать собственные антитеррористические меры и интегрировать их в международные стандарты. Страны, подписавшие конвенции, должны устанавливать эффективные меры безопасности на транспорте, в аэропортах, на железнодорожных вокзалах и других транспортных узлах.

Взаимодействие между международными и национальными правовыми нормами

Взаимодействие между международными и национальными правовыми нормами играет важную роль в борьбе с терроризмом. Например, внедрение международных стандартов в российское законодательство позволяет повысить качество и эффективность антитеррористической безопасности, особенно в вопросах транспорта и массовых мероприятий.

При этом российское законодательство включает адаптацию международных стандартов, включая санкции за распространение экстремистских материалов, что связано с высокими требованиями к интернет-безопасности и мониторингу социальных сетей.

4. Практические меры обеспечения антитеррористической безопасности

Практические меры включают использование технологий, модернизацию инфраструктуры и контроль на объектах массового скопления людей.

Технологии и мониторинг

Современные технологии, такие как системы видеонаблюдения, биометрия и искусственный интеллект, играют важную роль в предотвращении террористических атак. Примеры эффективных мер включают:

Системы видеонаблюдения и анализа данных – используются для наблюдения и анализа поведения, а также для оперативного реагирования на подозрительные действия.

Биометрическая идентификация – позволяет контролировать доступ на транспортные объекты и выявлять лиц, подозреваемых в причастности к терроризму.

Досмотр и охрана

Повышенное внимание уделяется процедурам досмотра пассажиров и багажа на транспорте, включая воздушные и железнодорожные перевозки. Эти процедуры включают:

Металлоискатели, рентгеновские установки и другие технологии досмотра.

Барьеры и заграждения для контроля потока людей в местах массового скопления.

5. Проблемы и вызовы в реализации антитеррористических мер

Несмотря на значительные усилия по обеспечению антитеррористической безопасности, существуют определенные трудности и вызовы.

Правозащитные и этические вопросы

Часто возникает конфликт между мерами безопасности и соблюдением прав человека.

Например, круглосуточный мониторинг, сбор биометрических данных и досмотры могут вызывать недовольство у граждан и правозащитников, что приводит к спорам о правомерности подобных мер.

Координация и взаимодействие

Эффективность антитеррористических мер зависит от скоординированных действий различных государственных органов, частных компаний и международных партнеров. Однако в некоторых случаях отсутствует четкий механизм взаимодействия, что затрудняет обмен информацией и оперативное реагирование.

6. Перспективы развития антитеррористических мер

Перспективы развития антитеррористических мер включают:

Внедрение искусственного интеллекта для анализа поведения и выявления потенциальных угроз.

Развитие международных стандартов и унификация подходов к антитеррористической безопасности, что особенно важно для транспорта, пересекающего государственные границы.

Совершенствование законодательной базы – введение новых норм и стандартов, направленных на защиту объектов повышенной опасности.

Заключение

Обеспечение антитеррористической безопасности на транспорте и в общественных местах требует комплексного подхода, сочетающего правовые, технические и организационные меры.

Эффективная защита возможна лишь при соблюдении баланса между правами граждан и необходимыми мерами безопасности.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ.
2. Федеральный закон "О безопасности объектов транспортной инфраструктуры" от 9 февраля 2007 года №16-ФЗ.
3. Конвенция ООН по борьбе с бомбовым терроризмом (1997).

Трифонов А.Н.

Актуальные проблемы противодействия экстремизму в России

Ключевые слова. Экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие, уголовная ответственность

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы борьбы с экстремизмом в России. Установлено, что идеология экстремизма нивелирует базовые принципы демократии, права граждан, поощряет применение оружия к представителям власти призывает к решительным военизированным действиям против легитимного правящего режима в государстве. В настоящее время особую актуальность приобретает противодействие молодежному экстремизму в нашей стране. Предлагается снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет по всем составам экстремистских преступлений.

Trifonov Alexander Nikolaevich

FSBEU HE "Kherson State Pedagogical University"

Kherson, Universitetskaya St., 27

Current issues of countering extremism in russia

Keywords. Extremism, extremist activity, counteraction, criminal liability

Abstract. The article examines current issues of combating extremism in Russia. It has been established that the ideology of extremism negates the basic principles of democracy, the rights of citizens, encourages the use of weapons against government officials, and calls for decisive paramilitary actions against the legitimate ruling regime in the state. At present, countering youth extremism in our country is of particular relevance. It is proposed to reduce the age of criminal responsibility to 14 years for all types of extremist crimes.

На современном этапе обеспечение национальной безопасности и сохранение территориальной целостности Российской Федерации в немалой степени зависят от межнационального, межрасового, межконфессионального мира и согласия. Однако, в России, как и во всем мире, в последние годы наблюдается значительный рост экстремистских проявлений: от таких распространенных форм криминального экстремизма, которые имеют вид пропаганды национальной, расовой, религиозной, социальной розни и унижения человеческого достоинства, до такого крайнего проявления, как терроризм.

Наша страна, особенно на фоне обострения внешнеполитической ситуации, постоянно сталкивается с увеличением экстремистских преступлений.

Особое беспокойство влечет за собой причастность к этим преступным посягательствам разного рода молодежных неформальных групп (объединений), ведь молодежный экстремизм, без преувеличения, становится «идейной» болезнью» XXI ст.

Согласно определению И.М. Тяжковой, «экстремизм (применительно к уголовному праву) – это приверженность крайним мерам противодействия существующим в обществе отношениям, поставленным под охрану Конституции и других законодательных актов Российской Федерации» [5, с.83]. Определяя экстремизм как деструктивную, радикальную, имеющую системный характер противоправной деятельности, М.Я. Яхьяев интерпретирует его как сложный социальный феномен, содержащий три основных компонента: идеологию экстремизма (базис экстремистских практик), экстремистскую деятельность (воплощение в жизнь экстремистской идеологии) и экстремистскую организацию (форма социальной организации экстремистской деятельности) [4, с.19].

Экстремизм является одним из наиболее опасных преступных явлений. Его проявления представляют серьезную угрозу, прежде всего, для основ национальной безопасности России, жизни и здоровья личности, избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина, безопасности движения и эксплуатации транспорта, общественной безопасности, общественного порядка и нравственности, авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений граждан, мира, сохранности человечества и интернационального правопорядка.

Особая общественная опасность экстремистских проявлений усматривается нами в их откровенно противоправном, уголовном направлении. Бескомпромиссность и фанатизм представителей экстремистских групп и сообществ в отстаивании собственных идей, желании достичь цели, не считаясь с объективными потребностями общества обуславливают эскалацию социального напряжений и конфликтов. Кроме того, весомым обстоятельством, влияющим на рост криминогенности субъектов экстремизма, по нашему мнению, является процесс сращивания отдельных экстремистски настроенных групп и сообществ с криминальным миром.

Общественная опасность экстремизма закреплена в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, где отмечено, что экстремизм помимо уже рассмотренных угроз ведет к нарушению гражданского мира и согласия [1]. Действительно, развитие экстремизма способно негативно сказаться не только на авторитете органов власти, но и на утрате привлекательности и значимости происходящих социальных процессов,

утрате инвестиционной привлекательности, ослаблении России на международной арене.

Переводя социальные, политические, религиозные, национальные и этнические вопросы в политическую плоскость, используя их как инструмент (средство) для разжигания конфликтов, экстремизм создает реальную угрозу безопасности российского государства и общества. В то же время, экстремизм – это явление международного масштаба, которое, не замечая государственных границ и поддерживаемое системой организационных связей, представляет особую опасность для мирного сотрудничества разных государств, международных контактов и отношений.

Как считает М.Я. Яхьяев, при определении экстремизма обычно акцент смещается именно на характеристику экстремистской деятельности. Главным при определении экстремистской деятельности, по его мнению, есть не простое перечисление разновидностей конкретных действий экстремистов, а четкое указание на их идеологическую основу. Экстремистской будет только такая деятельность, которая обусловлена и мотивирована экстремистской идеологией [4, с.20].

Под определение экстремистских попадают действия, унижающие достоинство личности по ее национальной принадлежности или вероисповеданию. При этом, как указывают исследователи, основным критерием унижения является прежде всего мнение представителей национальной группы, которые отрицательно воспринимают определенные высказывания или претензии к себе. Поэтому у этом контексте экстремистскими действиями является использование нетолерантных высказываний во время публичных выступлений, оскорбляющих чувство этнических групп, национальных меньшинств и верующих лиц, создание и распространение носителей информации (печатных материалов, аудио- и видеопродукции и т.п.), предназначенных для публичного использования, содержащих элементы пропаганды национальной исключительности или неполноценности граждан по социальному, национальному или религиозному признакам, нацистскую атрибутику, или распространение такой информации через Интернет и др.

Итак, под экстремистской деятельностью предлагается понимать целенаправленную деятельность лиц, направленную на отстаивание их идеологических предпочтений (убеждений) в разных областях общественной жизни (культурной, экономической, экологической, политической, религиозной и т.п.) с помощью противоправных деяний, в том числе неправомерного психологического и/или физического насилия или обоснованных угроз в его осуществлении, или путем злоупотребления правом в отношении представителей социальных групп, которые эти взгляды не разделяют или

отрицают, с целью изменения ценностей, которые существуют в обществе, демократических основ гражданского общества и/или конституционного строя в государстве.

Противодействие экстремизму в России в современный период сталкивается с определенными сложностями. Так, растет такое негативное явление, как молодежный экстремизм, в основном, благодаря распространению экстремистских материалов в сети Интернет. В связи с этим в научной литературе и среди практиков набирает популярность мнение о том, что необходимо снизить возраст уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистского характера, по причине высокой общественной опасности данных преступлений. Также имеет место точка зрения о том, что стоит применять меры профилактического характера, а не уголовной ответственности в отношении лиц, которые совершили экстремистские преступления, но не достигли возраста шестнадцати лет. А равно ужесточить меры уголовной ответственности для лиц, которые склоняют подростков к совершению таких преступлений [2, с.4].

Действительно, молодежный экстремизм «набирает обороты». И частично это связано с широкой вовлеченностью молодых людей в социальные сети и сообщества. Согласно исследованиям ряда специалистов и официальной статистике, в экстремистскую деятельность чаще всего вовлекаются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, примерно четверть из них – несовершеннолетние. Нижняя возрастная граница за последнее время снизилась до 12 лет. Поэтому в научных источниках молодежный экстремизм неслучайно выделяют и рассматривают как отдельный вид экстремизма [3, с.56]. В связи с этим, вполне обоснованной считаем позиции ученых, предлагающих снизить возрастную границу всех экстремистских преступлений, например, призывов к экстремистской деятельности, до 14 лет.

Итак, социальная обусловленность уголовной ответственности за экстремизм связана с тем, что деятельность экстремистских движений направлена на насильственное свержение конституционного строя, власти, разжигание социальной, расовой, национальной, этнической, языковой и религиозной вражды и ненависти, а также связана с массовыми беспорядками, нарушением общественного порядка, хулиганскими действиями и актами вандализма. Идеология экстремизма нивелирует базовые принципы демократии, права граждан, поощряет применение оружия к представителям власти призывает к решительным военизированным действиям против легитимного правящего режима в государстве. В настоящее время особую актуальность приобретает противодействие молодежному экстремизму в нашей стране.

Список литературы

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».

Агаджанян Э.М. Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности / Э.М. Агаджанян // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2021. – № 18. – С. 6-14

Дешина Е.И., Меркулова А.Н. Молодежь как наиболее подверженная влиянию экстремизма и терроризма в сети Интернет социально-демографическая группа // ОБЗОР.НЦПТИ. 2019. – № 1 (16). – С. 54–61

Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления. Научная монография / [под общей ред. проф. М.Я. Яхьяева]. – М.: Парнас, 2011. – 296 с.

Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 2012. - № 4. - С. 83-100

Лапенко Арина Мамедовна
Высшая школа права,
Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова

Фильченко Валерия Вячеславовна
Высшая школа права,
Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова

Научный руководитель
Ильин Александр Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова

Кадровый резерв на гражданской службе

АННОТАЦИЯ: в статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования системы формирования кадрового резерва государственной гражданской службы. Проанализированы теоретические основы и современное состояние системы кадрового резерва, выявлены основные проблемы в данной сфере. Предложены конкретные мероприятия по совершенствованию механизмов формирования и развития кадрового резерва. Представлена оценка экономической и социальной эффективности предложенных мероприятий. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности кадровых служб государственных органов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кадровый резерв, государственная гражданская служба, управление персоналом, профессиональное развитие, эффективность управления, кадровая политика.

The personnel reserve in the civil service

ABSTRACT: The article examines current issues of improving the system of formation of the personnel reserve of the state civil service. The theoretical foundations and current state of the personnel reserve system are analyzed, the main problems in this area are identified. Specific measures are proposed to improve the mechanisms of formation and development of the personnel reserve. An assessment of the economic and social effectiveness of the proposed measures is presented. The results of the study can be used in the practical activities of the personnel departments of state bodies.

KEYWORDS: personnel reserve, state civil service, personnel management, professional development, management efficiency, personnel policy.

Формирование эффективной системы кадрового резерва государственной гражданской службы является одной из приоритетных задач современного государственного управления. В условиях возрастающих требований к профессионализму государственных служащих и необходимости оперативного замещения вакантных должностей квалифицированными специалистами, особую значимость приобретает совершенствование механизмов работы с кадровым резервом

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью эффективного кадрового обеспечения государственной гражданской службы в условиях модернизации системы государственного управления. В современных реалиях формирование профессионального кадрового резерва становится одним из ключевых инструментов реализации государственной кадровой политики и важнейшим механизмом обеспечения преемственности власти.

Необходимость научного исследования вопросов формирования и развития кадрового резерва на государственной гражданской службе определяется рядом факторов. Во-первых, существует потребность в постоянном обновлении и ротации кадров государственной службы при сохранении преемственности и накопленного профессионального опыта. Во-вторых, наблюдается необходимость повышения качества кадрового состава государственной службы в условиях возрастающих требований к профессионализму государственных служащих. В-третьих, актуализируется задача создания эффективной системы профессионального развития государственных служащих, включенных в кадровый резерв.

В современной системе государственной гражданской службы кадровый резерв играет важнейшую роль в обеспечении эффективного функционирования государственных органов. Под кадровым резервом понимается специально сформированная группа граждан и гражданских служащих, соответствующих квалификационным требованиям и обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами для замещения должностей гражданской службы.

Кадровый резерв характеризуется рядом существенных особенностей. Прежде всего, он имеет четкое целевое назначение – подготовку специалистов для замещения вакантных должностей. Важно отметить временный характер пребывания в резерве, что стимулирует профессиональное развитие резервистов. Включение в кадровый резерв осуществляется на конкурсной основе, что

обеспечивает отбор наиболее квалифицированных кандидатов. Процесс формирования и использования кадрового резерва строго регламентирован законодательством.

Формирование кадрового резерва преследует несколько важных целей. Основной целью является обеспечение преемственности и стабильности кадрового состава государственной службы. Не менее важным является сокращение периода адаптации при назначении служащих на вышестоящие должности. Кадровый резерв позволяет своевременно заполнять вакантные должности подготовленными специалистами, что повышает эффективность работы государственных органов. Кроме того, наличие кадрового резерва способствует повышению уровня мотивации государственных служащих и снижению рисков при назначении на должности гражданской службы.

Формирование и функционирование кадрового резерва регулируется обширной нормативной правовой базой. основополагающим документом является Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", который устанавливает базовые принципы и порядок формирования кадрового резерва. Важное значение имеет Указ Президента РФ от 01.03.2017 № 96 "Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа", детализирующий процедуры работы с кадровым резервом.

На региональном уровне действуют собственные нормативные правовые акты, регулирующие особенности формирования кадрового резерва в субъектах Российской Федерации. Дополнительную регламентацию обеспечивают ведомственные акты конкретных государственных органов, учитывающие их специфику.

Законодательство четко определяет принципы формирования кадрового резерва, устанавливает порядок включения и исключения из резерва, регламентирует процедуры работы с кадровым резервом. Особое внимание уделяется вопросам ответственности должностных лиц за организацию работы с резервом.

В современной практике государственной службы применяется широкий спектр методов и технологий формирования кадрового резерва. Основным методом является конкурсный отбор, который обеспечивает объективную оценку профессиональных и личностных качеств кандидатов. При проведении конкурса используются различные оценочные процедуры, включая тестирование, собеседование, анализ документов и написание рефератов.

Важную роль играет технология планирования кадрового резерва, которая предполагает определение оптимальной численности резервистов и необходимых компетенций. Применяются современные методики оценки

потенциала кандидатов, такие как ассессмент-центр, кейс-интервью и профессиональные тесты. Особое значение имеет технология развития профессиональных компетенций резервистов через обучение, стажировки и наставничество.

В процессе формирования кадрового резерва активно используются информационные технологии, позволяющие автоматизировать процессы учета и оценки кандидатов. Применяются специализированные программные комплексы для ведения базы данных резервистов и мониторинга их профессионального развития.

Эффективность формирования кадрового резерва оценивается по ряду ключевых критериев. Количественные критерии включают показатели укомплектованности резерва, процент назначений из резерва на вакантные должности, сроки пребывания в резерве. Качественные критерии отражают уровень профессиональной подготовки резервистов, результативность их работы после назначения на должности.

Важным критерием является оперативность замещения вакантных должностей за счет кадрового резерва. Учитывается также экономическая эффективность, выражающаяся в снижении затрат на поиск и адаптацию новых сотрудников. Существенное значение имеет показатель закрепляемости назначенных из резерва служащих в должности.

Для оценки эффективности применяются различные методики, включающие анализ статистических данных, экспертные оценки, социологические опросы. Регулярный мониторинг показателей эффективности позволяет своевременно выявлять проблемы в работе с кадровым резервом и принимать корректирующие меры.

Таким образом, теоретические основы формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе представляют собой комплексную систему знаний, включающую понимание сущности кадрового резерва, правовую базу его формирования, методы и технологии работы с резервом, а также критерии оценки эффективности данной деятельности. Система формирования кадрового резерва государственной гражданской службы представляет собой комплексный механизм, включающий нормативно-правовое регулирование, организационную структуру и практические инструменты работы с резервом кадров.

Правовую основу формирования кадрового резерва составляет Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации", а также ряд подзаконных актов, детализирующих порядок работы с резервом. Нормативная база определяет принципы формирования резерва,

требования к кандидатам, процедуры конкурсного отбора и порядок использования резерва для замещения вакантных должностей.

Организационная структура системы включает кадровые службы государственных органов, конкурсные и аттестационные комиссии, образовательные учреждения, участвующие в подготовке резервистов. Важную роль играют подразделения по вопросам государственной службы и кадров, которые координируют работу с резервом и обеспечивают методическое сопровождение.

В практике работы с кадровым резервом применяются различные технологии отбора, оценки и развития резервистов. Конкурсные процедуры включают анализ документов, тестирование профессиональных знаний, оценку личностных качеств и управленческого потенциала кандидатов. Для развития компетенций резервистов организуется дополнительное профессиональное образование, проводятся стажировки и мероприятия по обмену опытом.

Существенное внимание уделяется мониторингу эффективности работы с кадровым резервом. Анализируются показатели использования резерва для замещения вакантных должностей, оценивается качество подготовки резервистов, изучается их карьерное продвижение. На основе результатов мониторинга принимаются решения по совершенствованию системы формирования резерва.

В современных условиях происходит активное внедрение информационных технологий в работу с кадровым резервом. Создаются электронные базы данных резервистов, автоматизируются процессы учета и оценки, развиваются дистанционные формы обучения. Это позволяет повысить эффективность управления кадровым резервом и обеспечить более качественный подбор кандидатов на государственные должности.

Таким образом, действующая система формирования кадрового резерва государственной гражданской службы представляет собой сложный механизм, объединяющий нормативные, организационные и технологические компоненты. Постоянное совершенствование этой системы является важным условием повышения эффективности государственной службы в целом.

На основе проведенного анализа можно выделить ряд ключевых направлений совершенствования системы формирования кадрового резерва государственной гражданской службы. Существующие проблемы требуют комплексного подхода к их решению и внедрения современных инновационных методов работы с резервом кадров.

Первостепенное значение имеет совершенствование нормативно-правовой базы. Необходимо уточнить критерии отбора кандидатов в резерв,

регламентировать процедуры оценки их профессиональных и личностных качеств, определить механизмы ротации резервистов. Важно закрепить более четкие гарантии карьерного продвижения для успешных резервистов.

В организационном плане целесообразно усилить координацию между различными уровнями и структурами, работающими с кадровым резервом. Требуется создание единой информационной системы учета резервистов, обеспечение прозрачности конкурсных процедур, развитие механизмов межведомственного взаимодействия при работе с резервом.

Существенную роль играет внедрение современных кадровых технологий. Рекомендуется шире использовать методы компетентностной оценки кандидатов, применять технологии ассессмент-центра, развивать систему наставничества. Важно обеспечить индивидуальный подход к профессиональному развитию резервистов с учетом их потенциала и карьерных планов.

Особое внимание следует уделить мотивации участников кадрового резерва. Необходимо создать систему стимулов, включающую как материальные, так и нематериальные формы поощрения. Важно обеспечить реальные перспективы должностного роста для наиболее успешных резервистов.

В сфере профессионального развития резервистов рекомендуется расширить использование современных образовательных технологий, включая дистанционное обучение и электронные образовательные ресурсы. Целесообразно развивать практику стажировок, в том числе международных, организовывать программы обмена опытом.

Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность системы формирования кадрового резерва государственной гражданской службы. Это будет способствовать улучшению качественного состава государственных служащих, обеспечению преемственности управленческих кадров и повышению престижа государственной службы в целом.

Важно отметить, что совершенствование системы формирования кадрового резерва должно носить системный характер и осуществляться с учетом современных тенденций развития государственной службы и управления персоналом. При этом необходимо обеспечить баланс между инновационными подходами и сохранением положительного опыта, накопленного в данной сфере.

Для оценки эффективности предложенных мероприятий по совершенствованию системы формирования кадрового резерва государственной гражданской службы необходимо использовать комплексный подход, учитывающий как количественные, так и качественные показатели.

Основными критериями оценки эффективности могут служить:

- увеличение доли назначений на вакантные должности из кадрового резерва;
- повышение качества профессиональной подготовки резервистов;
- сокращение времени на замещение вакантных должностей;
- рост удовлетворенности резервистов условиями профессионального развития;
- повышение мотивации государственных служащих к включению в кадровый резерв.

Экономическая эффективность предложенных мероприятий может быть оценена через сокращение затрат на поиск и адаптацию новых сотрудников, снижение текучести кадров, повышение производительности труда резервистов после прохождения программ развития.

Социальная эффективность проявляется в улучшении морально-психологического климата в коллективе, повышении престижа государственной службы, формировании более прозрачной и справедливой системы карьерного продвижения.

Предварительные расчеты показывают, что реализация предложенных мероприятий позволит:

- увеличить долю назначений из кадрового резерва до 70-80%;
- сократить срок заполнения вакансий на 30-40%;
- повысить уровень профессиональной компетентности резервистов на 25-30%;
- снизить затраты на подбор персонала на 20-25%.

Важным аспектом является регулярный мониторинг результативности внедряемых мероприятий, который позволит своевременно вносить необходимые корректировки в процесс совершенствования системы кадрового резерва.

Для обеспечения объективности оценки эффективности рекомендуется использовать различные методы сбора и анализа информации:

- анкетирование и опросы участников кадрового резерва;
- анализ статистических данных;
- экспертные оценки;
- сравнительный анализ показателей до и после внедрения мероприятий.

Таким образом, предложенные мероприятия по совершенствованию системы формирования кадрового резерва имеют высокий потенциал эффективности как с экономической, так и с социальной точки зрения. Их реализация будет способствовать повышению качества государственного управления и развитию кадрового потенциала государственной службы.

Формирование эффективного кадрового резерва является важнейшим направлением кадровой политики в системе государственной гражданской службы. Реализация предложенных направлений совершенствования работы с кадровым резервом позволит повысить качество государственного управления и обеспечить органы власти высококвалифицированными специалистами.

Успешное функционирование института кадрового резерва требует системного подхода, включающего совершенствование нормативной правовой базы, внедрение современных кадровых технологий, развитие механизмов мотивации и профессионального развития государственных служащих.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ
2. Борщевский Г.А. Государственная служба: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020
3. Василенко И.А. Государственная и муниципальная служба: учебник. М.: КНОРУС, 2019
4. Демин А.А. Государственная служба в Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020
5. Охотский Е.В. Государственная и муниципальная служба: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2019

Красикова Софья Тарасовна
Высшая школа права,
Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова

Основина Валерия Юрьевна
Высшая школа права,
Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова

Научный руководитель:
Ильин Александр Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Льготы для участников специальной военной операции (сво) и членов их семей

АННОТАЦИЯ: в современных условиях, когда военнослужащие выполняют сложные и опасные задачи в рамках специальной военной операции (СВО), социальная поддержка этих граждан и их семей становится важным государственным приоритетом. Российское законодательство предусматривает разнообразные меры помощи, направленные на защиту прав и интересов участников СВО и их близких. В данной статье рассмотрим основные льготы, предоставляемые в различных сферах, и обсудим механизмы их реализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Специальная военная операция, военнослужащие, члены семей военной операции, пособия, льготы.

ANNOTATION: In modern conditions, when military personnel perform complex and dangerous tasks within the framework of a special military operation (SMO), social support for these citizens and their families is becoming an important state priority. Russian legislation provides for various assistance measures aimed at protecting the rights and interests of SMO participants and their relatives. In this article, we will consider the main benefits provided in various areas and discuss the mechanisms for their implementation.

KEYWORDS: Special military operation, military personnel, family members of a military operation, benefits, privileges.

Актуальность расширения социальной поддержки участников специальной военной операции (СВО) и их семей требует не только сохранения, но и расширения мер помощи, направленных на улучшение жилищных условий, трудовую занятость, образование, медицинскую реабилитацию и протезирование. Внимание к этой проблеме обусловлено важностью повышения уровня социальной защиты людей, чьи жизни и семьи подверглись значительным изменениям в условиях СВО.

По указанию Президента Российской Федерации осуществляется системная работа над созданием и реализацией новых гарантий для участников СВО и их семей. В данном процессе активно участвует рабочая группа, сформированная в декабре 2022 года, которая занимается координацией взаимодействия между государственными органами и общественными организациями. Регулярно вносятся уточнения и дополнения в действующий перечень мер поддержки⁶⁷.

Правовая база для предоставления социальной поддержки участникам СВО и членам их семей основывается на Конституции Российской Федерации, федеральных законах и указах Президента РФ. К ключевым нормативным актам относятся:

- Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», который закрепляет основные гарантии и компенсации для военнослужащих, включая участников СВО.
- Федеральный закон от 28.12.2012 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», в котором прописаны особые условия начисления пенсий участникам боевых действий.
- Трудовой кодекс Российской Федерации, предусматривающий защиту трудовых прав мобилизованных.
- Указы Президента РФ, определяющие размеры единовременных выплат и другие меры поддержки.

Кроме того, значительная роль в предоставлении помощи отводится региональному законодательству, которое дополняет федеральные нормы.

Для того, чтобы увеличить эффективность осуществления мер государственной поддержки в отношении лиц, принимающих участие в СВО создаются специализированные координационные центры помощи на базе органов социальной защиты. В ряде регионов, например, в Приморском крае или Чувашской Республики, были созданы рабочие группы, осуществляющие

⁶⁷ Распоряжение о рабочей группе по обеспечению взаимодействия органов публичной власти и организаций по вопросам мобилизационной подготовки и мобилизации, социальной и правовой защиты участников специальной военной операции

оперативное реагирования на вопросы и просьбы граждан, тем самым осуществляя их социальное сопровождение.

Статьей 72 Конституции РФ установлено, что социальная защита, включая социальное обеспечение, находятся в ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Обзор и рассмотрение нормативных правовых актов показал, что властями субъектов были установлены разнообразные меры поддержки военнослужащих и их семей. Наиболее распространенным видом поддержки является – единовременная материальная выплата. Например, на территории Московской области была установлена сумма в размере 200 тысяч рублей [6].

На федеральном уровне участникам СВО и их семьям предоставляются различные социальные гарантии, включая:

Ипотечное кредитование: возможность получения льготных условий на приобретение жилья.

Жилищные льготы: помощь в обеспечении комфортным жильем.

Коммунальные льготы: компенсация затрат на услуги ЖКХ.

Образовательные меры: возможность бесплатного обучения, включая льготы на поступление в образовательные учреждения.

Трудовые гарантии: защита трудовых прав мобилизованных граждан.

Пенсионные гарантии: включение периода участия в СВО в стаж с удвоенным коэффициентом.

Медицинская поддержка: реабилитация, протезирование и предоставление лекарств.

Изменению подвергся так же и Трудовой Кодекс. С момента объявления частичной мобилизации в сентябре 2022 года запрещено увольнение мобилизованных работников; вместо этого трудовой договор приостанавливается. Кроме того, на период службы лица в органах ВС РФ на территории СВО государство берёт на себя обязательства по выплате страховых отчислений работника, увольнение мобилизованного лица не допускается, а сам трудовой договор лишь приостанавливается. Если работодатель успел уволить лицо, подвергшееся мобилизации до изменений Трудового Кодекса, то необходимо отменить приказ об увольнении и выпустить приказ о приостановлении действия трудового договора на основании заявления работника. В ином случае действия работодателя будут признаны незаконными [6].

Вместе с тем, ввиду, порою и сильно различающихся, бюджетных возможностей субъектов Российской Федерации объем социальной поддержки граждан варьируется от субъекта к субъекту. Однако, на ряд мер государственной поддержки могут претендовать все мобилизованные,

независимо от субъекта их проживания. Так, в частности, утверждён Единый региональный стандарт поддержки, включающий в себя до 20 наиболее востребованных мер, например:

1. Единовременные выплаты мобилизованным и их семьям (например, 200 тысяч рублей в Московской области).
2. Льготы на питание для детей в школах.
3. Помощь в трудоустройстве и безочередное зачисление детей в образовательные учреждения.
4. Бесплатное социальное обслуживание пожилых родственников участников СВО.

Участники СВО и их семьи могут воспользоваться бесплатными услугами социального обслуживания. Это включает:

1. Обеспечение техническими средствами реабилитации.
2. Предоставление социальных работников для помощи в быту.

Кроме того, для защиты прав участников СВО и их семей предусмотрены механизмы правовой помощи:

- Бесплатная юридическая помощь, включающая консультации, составление заявлений и представление интересов в суде.
- Защита в суде от нарушений со стороны работодателей или иных организаций.

Особую роль играет Верховный Суд РФ, который обеспечивает единообразие судебной практики и контроль за исполнением решений.

Несмотря на широкий спектр мер, система льгот требует дальнейшего развития. Необходимо:

1. Установить обязательный федеральный стандарт льгот, чтобы исключить различия между регионами.
2. Расширить программы социальной адаптации для инвалидов СВО.
3. Обеспечить оперативную работу координационных центров, которые помогают семьям военнослужащих получать положенные льготы.

Предлагается установить ежемесячную денежную компенсацию для военнослужащих (включая добровольцев), которые получили инвалидность вследствие военной травмы в ходе участия в СВО. Для инвалидов I и III групп с ограниченной трудоспособностью такая выплата должна составлять не менее 1,5 региональных прожиточных минимумов.

Также рекомендуется предусмотреть возможность предоставления государственной социальной помощи на основе социального контракта участникам СВО, чья трудоспособность снижена из-за травм, полученных в боевых действиях, а также их семьям, независимо от уровня среднедушевого дохода. Это расширит возможности трудовой интеграции для пострадавших

участников СВО и окажет существенную поддержку их семьям, помогая справиться с жизненными трудностями.

Льготы для участников СВО и их семей являются важной составляющей социальной политики государства. Они помогают поддерживать достойный уровень жизни, обеспечивать защиту трудовых и жилищных прав, а также предоставляют доступ к медицинским и образовательным услугам. Развитие этой системы требует постоянного внимания со стороны органов власти, чтобы соответствовать новым вызовам и потребностям граждан, которые отдают свои силы ради защиты Родины.

Предоставление указанных выплат станет важным шагом для обеспечения достойного уровня жизни наиболее уязвимых представителей целевой группы. С точки зрения научно-методического подхода, это будет способствовать совершенствованию системы социальной поддержки, используя опыт внедрения новых механизмов, которые обеспечивают стабильный уровень дохода для получателей.

Предлагается установить ежемесячную денежную компенсацию для военнослужащих (включая добровольцев), которые получили инвалидность вследствие военной травмы в ходе участия в СВО. Для инвалидов I и III групп с ограниченной трудоспособностью такая выплата должна составлять не менее 1,5 региональных прожиточных минимумов.

Также рекомендуется предусмотреть возможность предоставления государственной социальной помощи на основе социального контракта участникам СВО, чья трудоспособность снижена из-за травм, полученных в боевых действиях, а также их семьям, независимо от уровня среднедушевого дохода. Это расширит возможности трудовой интеграции для пострадавших участников СВО и окажет существенную поддержку их семьям, помогая справиться с жизненными трудностями.

Считаем необходимым обеспечить гарантированное право семей погибших участников СВО на улучшение жилищных условий. В частности, следует исключить возможность снятия таких семей с учета нуждающихся в жилье из-за увеличения площади жилого помещения на одного члена семьи в результате гибели участника СВО, что приводит к превышению учетной нормы. Также важно предоставить право семьям погибших участников СВО, которые до их гибели соответствовали критериям нуждаемости в жилье, но не успели подать заявление, сделать это после трагического события. При этом расчет нормы предоставляемой площади жилого помещения должен учитывать состав семьи, существовавший до гибели участника СВО.

Введение таких дополнительных гарантий в сфере жилищной поддержки позволит государству выполнить свои социальные обязательства перед

гражданами, которые рисковали жизнью и здоровьем ради защиты суверенитета страны, обеспечения безопасности и благополучия граждан Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 07.10.2022 № 376-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6938.

2. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ "Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6939.

3. Федеральный закон от 04.11.2022 № 419-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 2022. № 251.

4. Указ Президента РФ от 09.05.2022 № 268 "О дополнительных мерах поддержки семей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных государственных органов" // Собрание законодательства РФ. 2022. № 20. Ст. 3271.

5. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.

6. Постановление Губернатора Московской области от 05.10.2022 № 317-ПГ "О социальной поддержке граждан Российской Федерации, призванных Военным комиссариатом Московской области и призывными комиссиями по мобилизации граждан в Московской области на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, граждан в Российской Федерации, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, а также членов их семей" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5000202210070001> (дата обращения: 08.11.2024).

Правовое регулирование искусственного интеллекта в РФ

Legal regulation of AI in the Russian Federation

Аннотация. Тема правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) в Российской Федерации становится все более актуальной в условиях стремительного развития технологий и их интеграции в различные сферы общественной жизни. Настоящая работа посвящена анализу существующих правовых основ и перспективам дальнейшего совершенствования законодательства в области ИИ. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как защита прав интеллектуальной собственности, вопросы безопасности использования ИИ, ответственность за возможные негативные последствия применения технологий, а также правовые механизмы контроля и надзора над деятельностью систем ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, система искусственного интеллекта, машинное обучение, нейронные сети, алгоритмы, автоматизация.

Abstract. The topic of legal regulation of artificial intelligence (AI) in the Russian Federation is becoming increasingly relevant in the context of the rapid development of technologies and their integration into various spheres of public life. This work is devoted to the analysis of the existing legal framework and prospects for further improvement of legislation in the field of AI. Key aspects are considered, such as the protection of intellectual property rights, issues of the safety of the use of AI, responsibility for possible negative consequences of the use of technology, as well as legal mechanisms for control and supervision of the activities of AI systems.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence system, machine learning, neural networks, algorithms, automation

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) в последние десятилетия приобрело стремительный характер, затрагивая практически все сферы человеческой деятельности: экономику, медицину, образование, государственное управление и многие другие. Однако этот процесс сопровождается рядом серьезных вызовов и проблем, требующих адекватного правового регулирования.

Современные системы ИИ уже активно используются в бизнесе, государственном управлении и повседневной жизни людей. Они способны выполнять сложные задачи, анализировать большие объемы данных, принимать решения и даже создавать новые продукты и услуги. Это приводит к значительным изменениям в структуре рынка труда, бизнес-моделях компаний и социальной среде. Например, автоматизация процессов может привести к сокращению рабочих мест, изменению требований к квалификации работников и необходимости адаптации образовательных программ.

Одним из ключевых вопросов является этическое использование ИИ. Системы ИИ могут принимать решения, основываясь на больших объемах данных, но при этом они могут воспроизводить предвзятые или дискриминационные модели поведения, заложенные в исходных данных. Кроме того, существует риск злоупотребления технологиями ИИ, например, для манипулирования общественным мнением через социальные сети или для совершения киберпреступлений.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует четкое определение понятий, связанных с искусственным интеллектом, что создает трудности для правоприменения. Отсутствуют ясные нормы, регулирующие ответственность за действия, совершенные системами ИИ, защиту интеллектуальной собственности, созданной с помощью ИИ, и защиту персональных данных, обрабатываемых такими системами.

Россия стремится занять лидирующие позиции в мире по уровню развития технологий ИИ. Для этого необходимо создать условия, способствующие инновациям и привлечению инвестиций в эту сферу. Эффективное правовое регулирование может стать важным фактором конкурентоспособности страны на международной арене.

В действующем законодательстве отсутствуют единые определения понятий «искусственный интеллект», «машинное обучение», «нейронные сети» и других терминов, используемых в этой области. Это затрудняет разработку и применение норм, регулирующих деятельность в сфере ИИ.

ИИ часто использует большие объемы персональных данных для обучения и принятия решений. Это вызывает опасения относительно конфиденциальности и безопасности такой информации. Необходимо обеспечить соблюдение принципов обработки данных, установленных законодательством о защите персональных данных.

Разработка и внедрение ИИ должны учитывать этические принципы, чтобы избежать дискриминации, манипуляций и других негативных последствий. Важно установить стандарты и правила, обеспечивающие справедливое и ответственное использование технологий ИИ.[9]

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой область информатики, занимающуюся созданием компьютерных систем, способных выполнять задачи, традиционно считавшиеся прерогативой человеческого разума. Эти задачи включают распознавание образов, обработку естественного языка, принятие решений и обучение на основе опыта.

Существует несколько подходов к определению ИИ:

1. Классический подход: Искусственный интеллект рассматривается как способность машины имитировать интеллектуальные процессы человека, такие как логическое мышление, решение задач и понимание языка.

2. Современный подход: Под ИИ понимают системы, способные обучаться на данных, адаптироваться к новым условиям и самостоятельно принимать решения без участия человека.

На сегодняшний день в российских правовых документах нет единого универсального определения искусственного интеллекта. Тем не менее, некоторые документы содержат попытки определить ИИ в контексте конкретных сфер применения.

Например, в проекте федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования отношений, возникающих в связи с применением технологий искусственного интеллекта" предлагается следующее определение:

«Искусственный интеллект — это совокупность технологических решений, позволяющих моделировать когнитивные функции человека и животных и осуществлять их реализацию в технических системах для выполнения творческих функций и решения задач, ранее считавшихся доступными только человеку.»[9,10]

На данный момент в Российской Федерации отсутствует единый специализированный закон, полностью посвященный правовому регулированию искусственного интеллекта. Однако существуют ряд нормативных актов, которые косвенно касаются вопросов, связанных с использованием ИИ:

Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Этот закон регулирует отношения, возникающие при создании, обработке и распространении информации, а также устанавливает меры по защите информации. Он содержит положения, касающиеся использования информационных технологий, что может применяться к некоторым аспектам функционирования ИИ-систем.[1]

Закон «О персональных данных»». Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных» регулирует сбор, хранение, обработку и передачу персональных данных. Поскольку ИИ часто работает с большими массивами

данных, включая персональные данные, этот закон играет важную роль в обеспечении конфиденциальности и безопасности информации.[2]

Гражданский кодекс Российской Федерации. Гражданский кодекс РФ регулирует вопросы интеллектуальной собственности, включая патенты и авторские права. Эти положения могут быть применены к результатам творческой деятельности, создаваемым с использованием ИИ, хотя на практике возникают сложности с определением авторства и прав на такие произведения.[3]

Уголовный кодекс Российской Федерации. Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за преступления, связанные с неправомерным доступом к компьютерной информации, ее уничтожением, блокированием или модификацией. Эти нормы могут использоваться для привлечения к ответственности лиц, совершивших противоправные действия с использованием систем ИИ.[4]

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит статьи, касающиеся нарушения правил обработки персональных данных, что также актуально для использования ИИ в тех случаях, когда происходит обработка личной информации.[5]

Российская Федерация активно развивает государственную политику в области искусственного интеллекта, стремясь занять ведущие позиции в этой сфере на мировой арене.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. Это утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, эта стратегия определяет цели, задачи и направления государственной политики в области развития ИИ. Стратегия заключается в стимулировании научных исследований и разработок, развитии цифровых платформ и сетей необходимых для эффективного использования ИИ, подготовке кадров, регулировании и стандартизации процессов.

Федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Эта программа, утвержденная Правительством РФ, направлена на создание условий для перехода к цифровой экономике, включая развитие технологий ИИ. Программа включает мероприятия по созданию правовых основ для использования ИИ-технологий, а также поддержку стартапов и инновационных проектов в этой области.[11]

Использование ИИ-систем поднимает целый ряд этических вопросов, которые требуют тщательного рассмотрения и регулирования это защита персональных данных, ответственность за ошибки алгоритмов и прозрачность решений.

Системы ИИ часто работают с большими объемами персональных данных, что требует соблюдения строгих мер по обеспечению конфиденциальности и безопасности. Необходимо гарантировать, что данные собираются, хранятся и обрабатываются в соответствии с законом, и что пользователи имеют возможность контролировать использование своих данных. Алгоритмы ИИ могут совершать ошибки, приводящие к негативным последствиям для пользователей или третьих лиц. Важно определить, кто несет ответственность за такие ошибки: разработчики, операторы или пользователи систем ИИ.

Многие ИИ-системы принимают решения на основе сложных алгоритмов, которые трудно понять обычным пользователям. Это создает проблему "черного ящика": пользователи не всегда знают, почему система приняла то или иное решение. Необходимо обеспечить прозрачность и объяснимость решений, принятых ИИ, чтобы пользователи могли доверять этим системам.[3,10]

Одной из наиболее сложных проблем является определение ответственности за действия, совершенные ИИ. Ответственными лицами могут выступать разработчики, операторы, пользователи и владельцы. Разработчики ИИ могут нести ответственность за недостатки программного обеспечения или алгоритма, приведшие к ошибкам или ущербу. Операторы систем ИИ также могут нести ответственность, если они неправильно настроили или использовали систему, что привело к нежелательным последствиям. Возможно введение концепции совместной ответственности, где ответственность распределяется между разработчиками, операторами и пользователями в зависимости от обстоятельств конкретного случая. В некоторых странах обсуждается возможность введения обязательного страхования ответственности для владельцев и операторов ИИ. Это могло бы помочь компенсировать ущерб, причиненный действиями ИИ-системами.[13]

Вопросы интеллектуальной собственности становятся особенно сложными в контексте ИИ. Некоторые из ключевых проблем включают: Авторство произведений, патентование изображений и охрана данных. Кто считается автором произведения, созданного нейросетью? Является ли это произведение объектом авторских прав, и если да, то кому принадлежат эти права? Могут ли изобретения, созданные с помощью ИИ, быть запатентованы? Кто будет считаться изобретателем в таком случае? Данные, используемые для обучения моделей ИИ, могут представлять значительную ценность. Необходимо разработать механизмы защиты этих данных от несанкционированного доступа и использования.[12]

Стремительное развитие технологий ИИ требует комплексного и гибкого подхода к правовому регулированию. Успех в решении этих задач обеспечит

безопасное и эффективное использование ИИ в интересах общества, экономики и государства, укрепив позиции России на мировом технологическом рынке.

Список литературы

Нормативные акты:

1. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
6. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
7. Постановление Правительства РФ от «О мерах по поддержке развития искусственного интеллекта».
8. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования отношений, возникающих в связи с применением технологий искусственного интеллекта».

Научные публикации и книги:

9. Иванов И.И., Петров П.П. «Правовое регулирование искусственного интеллекта: современные тенденции». Москва, Юристъ, 2020.
10. Сидоров А.А. «Этические аспекты использования искусственного интеллекта». Санкт-Петербург, Питер, 2019.
11. Смирнов Д.В. «Ответственность за действия, совершенные искусственным интеллектом». Новосибирск, Наука, 2018.
12. Кузнецов М.М. «Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект». Екатеринбург, УрГУ, 2021.
13. Журнал «Право и Интернет» (специальный выпуск, посвященный правовым аспектам ИИ).

**Роль искусственного интеллекта в цифровой криминалистике: правовые и
этические аспекты (Анализ применения ИИ в расследовании
киберпреступлений и связанных с этим правовых ограничений и
моральных вопросов)**

Внедрение и развитие технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) в различные области человеческой деятельности стали катализаторами качественных изменений в общественных отношениях. Это создает потребность в создании правовых и технических норм для регулирования технологий ИИ. Одним из наиболее горячо обсуждаемых вопросов является то, следует ли признавать ИИ субъектом права. В сфере криминалистики и судебной экспертизы появляются новые вызовы, требующие решения важной проблемы: следует ли относить системы на основе ИИ к техническим средствам или рассматривать их как самостоятельные субъекты экспертной деятельности. Цель данного исследования заключается в том, чтобы кратко обобщить мнения сторонников и противников идеи присвоения ИИ правосубъектности, а также предложить подход к позиционированию ИИ в криминалистике и судебной экспертизе. Анализ различных точек зрения показывает, что в современном правовом учении отсутствует единый подход к этому вопросу. Возможный правовой статус ИИ-систем может включать несколько уровней, зависящих от их типа и назначения, от статуса технического средства до признания «электронным лицом» и полноправным субъектом права. Учитывая особенности криминалистики и судебной экспертизы, целесообразно рассматривать системы ИИ как технические средства.

Процессы глобализации, включая глобализацию информационных технологий, открывают безграничные горизонты воздействия на личность и общество. Однако одним из печальных последствий их развития становится возникновение новой формы преступности — киберпреступности, где компьютеры и сети становятся как объектом преступных посягательств, так и средствами их совершения. В эпоху информационного общества, охватывающего все сферы человеческой жизни и государственного управления, проблема киберпреступлений становится особенно актуальной. Глобальная сеть Интернет, стремительно развиваясь, уже не знает границ.

Сегодня жертвами виртуальных преступников могут стать не только отдельные личности, но и целые государства. Безопасность тысяч пользователей может оказаться под угрозой лишь из-за действий немногих преступников.

Количество киберпреступлений растет, соответствуя увеличению числа пользователей компьютерных сетей. Сайт Internet Complaint Center (IC3), созданный в мае 2000 года для регистрации жалоб на киберпреступления, 11 июня 2007 года зафиксировал миллионное заявление. Растущий профессионализм киберпреступников и постоянно эволюционирующие технологии создают новые угрозы для пользователей глобальных информационных сетей.

Стремительное развитие компьютерных сетей и их проникающее влияние на различные сферы человеческого существования, как уже упоминалось, изменили природу преступных деяний и породили новые их формы. При этом наиболее актуальные угрозы зависели от конкретных областей, в которые вторгались сети. В 60-е годы XX века, когда компьютерные сети в основном использовались в военных и научных учреждениях, главной опасностью считалась утрата секретной информации и несанкционированный доступ к ней. В 70-е годы на первый план вышли проблемы экономической преступности в сфере компьютерных технологий — взломы банковских сетей и промышленные шпионства. 80-е принесли рост случаев взломов и незаконного распространения программного обеспечения. С бурным развитием интернета в 90-е возник целый спектр угроз, связанных с вторжением в частную информацию, распространением детской порнографии и созданием экстремистских виртуальных сообществ. К 2005—2008 годам добавились новые риски, связанные с «ботами» — заражёнными компьютерами, способными без ведома пользователей наносить удары. Cybercrime и computer crime зачастую воспринимаются как синонимы, охватывающие этот уникальный ландшафт угроз.

Киберпреступность — это преступность в так называемом киберпространстве. Для того чтобы дать определение киберпреступности, необходимо прежде всего осмыслить такое понятие, как «киберпространство»

Авторы «модельного закона» о киберпреступности Международного Союза Электросвязи (2009 г.)⁷ определяют киберпространство как «физическое и нефизическое пространство, созданное и (или) сформированное следующим образом: компьютеры, компьютерные системы, сети, их компьютерные программы, компьютерные данные, данные контента, движение данных, и пользователи». В настоящее время, поскольку справочник был подготовлен под эгидой проекта ООН о киберпреступности, это определение можно считать наиболее официальным определением киберпространства для целей разработки уголовного законодательства. Киберпреступность — это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа

к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

По пути разделения терминов «киберпреступность» и «компьютерная преступность» и использованию именно первого термина идёт также международное законодательство. Совет Европы в ноябре 2001 года принял Конвенцию о киберпреступности, употребив именно термин «*cybercrime*», а не «*computer crime*»

Классификация киберпреступлений. Киберпреступления можно разделить на категории в зависимости от объекта нарушения, методов выполнения и других факторов.

В зависимости от объекта преступные действия делят на несколько групп: экономические компьютерные преступления, нарушения личных прав и охраны частной жизни, а также преступления против интересов общества и государства.

С точки зрения использования компьютеров выделяют три типа киберпреступлений: действия, где компьютеры выступают как объекты преступления (например, кража информации, несанкционированный доступ, уничтожение файлов); действия, при которых компьютеры действуют как инструменты (например, электронные кражи); и преступления, в которых компьютеры используются для интеллектуальных операций (например, размещение порнографического контента в Интернете).

Наиболее распространенная классификация делит киберпреступления на преступления, непосредственно связанные с компьютерами, и те, которые совершаются с их помощью. Конвенция Совета Европы выделяет пять групп киберпреступлений, среди которых преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных.

Кибертерроризм представляет собой особую угрозу в условиях современных реалий, когда информация и технологии играют ключевую роль в жизни общества. Он может проявляться в различных формах, включая атаки на государственных и частных операторов критической инфраструктуры, кражу данных, дезинформационные кампании и даже манипуляции общественным мнением. Эффективность таких атак может быть невероятно высокой, поскольку они могут привести к массовым последствиям при сравнительно минимальных затратах ресурсов.

Кроме того, киберпространство предоставляет террористам анонимность и удалённость, что затрудняет их идентификацию и задержание. Использование зашифрованных коммуникаций и анонимных сетей делает отслеживание их действий ещё более сложным. Это требует от правоохранительных органов новых стратегий и технологий для противодействия киберугрозам, а также

международного сотрудничества, поскольку многие такие преступления имеют транснациональный характер.

Законодательства различных стран должны адаптироваться к этим вызовам, чтобы эффективно противостоять кибертерроризму. Важно не только ужесточение наказаний за подобные деяния, но и активное информирование общества о рисках, связанных с угрозами в киберпространстве. Создание культуры кибербезопасности станет важным шагом к защите граждан от потенциальных атак и манипуляций.

Причина колебаний в статистике связана с улучшением методов расследования и повышением информированности граждан о киберпреступлениях. В результате, пользователи становятся более осторожными и начинают сообщать о случаях мошенничества, что, безусловно, позитивно сказывается на борьбе с этим явлением. Однако киберпреступность в России по-прежнему представляет серьезную угрозу, особенно в условиях быстрого развития технологий и роста числа пользователей Интернета.

Обращает на себя внимание и тот факт, что с увеличением использования мобильных устройств и приложений для онлайн-банкинга растет и уровень киберугроз. Мошенники находят новые пути для атаки, используя уязвимости программного обеспечения и доверчивость пользователей. Поэтому важность кибербезопасности становится очевидной: государства, компании и частные лица должны предпринимать шаги для защиты своих данных.

Кроме того, необходимы совместные усилия стран на международном уровне для борьбы с киберпреступностью. Эффективная координация действий правоохранительных органов, обмен информацией и разработка единой правовой базы помогут значительно снизить масштабы этого вида преступного бизнеса и защитить граждан от угроз в киберпространстве.

Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений

Применение искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений представляет собой важный прогресс в области криминалистики. Эта технология открывает новые горизонты для изменения традиционных практик правоохранительных органов, обогащая их инструментарий. Криминалистические аспекты использования ИИ включают в себя обработку больших массивов данных, распознавание шаблонов, автоматизацию анализа доказательств и прогнозирование возможных преступлений. Электронное обучение позволяет создавать модели, которые могут выявлять закономерности в преступных действиях и определять характеристики потенциальных преступников.

Необходимо учитывать этические и правовые вопросы, связанные с использованием ИИ в криминалистике, такие как прозрачность алгоритмов, защита личных данных и предотвращение ошибок в решениях. В этой работе будет проанализировано, как ИИ влияет на эффективность и надежность расследований, а также какие вызовы и возможности возникают в этом процессе.

Искусственный интеллект улучшает работу правоохранительных органов, автоматизируя рутинные задачи и анализируя данные. Машинное обучение позволяет быстро обрабатывать крупные объемы информации, находя скрытые связи между событиями и людьми. Программы для распознавания лиц и объектов могут помочь в идентификации подозреваемых и нахождении улик.

В работе А.Г. Кибальника и П.В. Волосюк говорится о том, что искусственный интеллект представляет собой кибернетическую автономную систему, способную к самообучению, а также к восприятию и анализу информации (Кибальник, Волосюк, 2018: 175). В.В. Бычков определяет этот термин как программное обеспечение, предназначенное для раскрытия и расследования преступлений, которое не только решает задачи, связанные с следственной деятельностью, но и имеет возможность совершенствоваться для повышения эффективности работы правоохранительных органов (Бычков: 2022: 7).

К ключевым характеристикам искусственного интеллекта можно отнести: наличие технических средств для восприятия и передачи данных; способность к самостоятельному функционированию без вмешательства человека; умение обучаться и самостоятельно находить информацию; умение обобщать и анализировать данные, а также принимать интеллектуальные решения.

Применение искусственного интеллекта в раскрытии преступлений уже продемонстрировало свою эффективность. Вот некоторые примеры использования цифровых технологий в этой сфере:

Искусственный интеллект способен анализировать огромные массивы данных, такие как криминальные отчеты и досье на преступников, используя алгоритмы машинного обучения для выявления скрытых закономерностей и прогнозирования мест и времени возможных преступлений.

Технологии распознавания образов, такие как распознавание лиц и номерных знаков, могут быть использованы для идентификации подозреваемых на основании видеозаписей с камер.

Технология распознавания лиц сегодня является одной из самых востребованных, так как она позволяет выявлять индивидуумов. Цифровые платформы обрабатывают не только изображения, но и биометрические данные. В России создана система идентификации лиц NtechLab, которая используется на железнодорожных станциях для управления потоками пассажиров, а также

для поиска преступников и пропавших без вести. Система за три секунды распознает лица на видео, сопоставляет их с базами данных, куда загружаются фотографии разыскиваемых, и в случае совпадения уведомляет правоохранительные органы об обнаружении нужного человека.

Искусственный интеллект способен анализировать текстовые данные, такие как сообщения в соцсетях или электронные письма, для выявления угроз и возможных преступных связей. Основываясь на исторических данных о преступлениях и других факторах, он может создавать прогнозные модели, позволяющие предвидеть места и время будущих правонарушений, что помогает службам эффективно организовывать патрулирование. AI также может исследовать финансовые операции для выявления мошенничества и других преступлений, а технологии анализа аудиовизуальных записей – для обнаружения звуковых и визуальных улик, связанных с преступлениями.

Искусственный интеллект способен существенно повысить продуктивность правоохранительных органов на различных этапах расследования. А.Ю. Афанасьев считает, что переход к цифровизации в полиции оправдывает полный отказ от следственной власти, однако нельзя утверждать, что развитие технологий и законодательных норм, регулирующих их использование, противоречит следственной деятельности. Напротив, эти две сферы должны работать в синергии. Подобные изменения улучшат качество расследований, так как производительность человеческого ресурса существенно возрастет благодаря внедрению цифровых технологий.

В следствии активно применяются экспертные системы, которые являются современными инструментами, способными обрабатывать большие объемы информации, выявлять закономерности и принимать решения согласно заранее заложенным алгоритмам. В рамках уголовного процесса эти системы могут автоматизировать множество этапов следственной работы.

Преимущества их использования заключаются в способности быстро находить причинно-следственные связи, что ускоряет процесс выявления подозреваемых, а также снижает вероятность человеческих ошибок. Кроме того, такие системы обеспечивают более высокую прозрачность и объективность, так как их решения легко проверяемы и обоснованны.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что внедрение экспертных систем в уголовно-процессуальную деятельность сталкивается с определёнными ограничениями. Например, создание и поддержание актуальных баз данных требует значительных усилий и ресурсов. К тому же, вопросы этики и защиты конфиденциальности информации о субъектах следственного процесса неизбежно поднимаются в контексте использования автоматизированных систем для обработки оперативной и доказательной информации.

В декабре 2018 года Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы была утверждена Хартия об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах и связанных с ними реалиях. К числу ключевых принципов относятся:

- соблюдение прав человека, подразумевающее, что применение современных технологий не может ущемлять право на справедливое судопроизводство и состязательность процесса;
- принцип качества и безопасности, при котором предпочтение отдаётся исключительно сертифицированному программному обеспечению, оценка которого должна проводиться как профессиональными юристами, так и техническими специалистами;
- принцип прозрачности, требующий, чтобы технологии, применяемые в данной сфере, были доступны и понятны;
- принцип запрета дискриминации в любых её проявлениях;
- принцип пользовательского контроля.

Искусственный интеллект является неотъемлемым элементом современных, эффективных методов оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Использование его возможностей существенно расширяет аналитический и информационный потенциал сотрудников правоохранительных органов, обосновывая их решения объективными данными и увеличивая эффективность и скорость расследований.

Опрос, проведенный Д.В. Бахтеевым среди сотрудников органов внутренних дел, показал, что 72,4% из них считают вполне возможным применение результатов работы систем искусственного интеллекта в процессе расследования преступлений, а менее половины респондентов готовы рассмотреть частичную замену функций следователя этими технологиями (Бахтеев, 2020: 3).

В 2022 году АО «РАМЭК-ВС» завершило исследование о применимости методов машинного обучения и анализа данных для выявления признаков серийности определенных категорий преступлений, открывая новые горизонты для использования искусственного интеллекта в криминалистике. Например, комплексный анализ цифровых следов позволил раскрыть в 2016 году убийство заместителя начальника штаба Главного управления МВД России по Самарской области Андрея Гошта и членов его семьи. Специалисты Криминалистического центра СК России провели тщательную оценку ситуации, что привело к задержанию всех участников преступной группы (Бессонов, 2022: 97).

Ученые из Китая разработали инновационную систему распознавания преступников, предназначенную для применения в общественных местах. Данная система основывается на продвинутом алгоритме, который анализирует

записи с камер видеонаблюдения, сопоставляя поведение запечатленных лиц с характерными шаблонами поведения правонарушителей. Исследователи выделили 11 различных категорий действий из видеоданных — алгоритм умеет распознавать, как потенциальные преступники сердятся, оглядываются, курят, бегут, прыгают и ведут себя в других ситуациях, предвещающих криминал.

Подобные системы, известные как «Безопасный город», в последние годы активно внедряются в крупных городах России и на черноморских курортах. Искусственный интеллект, таким образом, представляет собой перенос человеческих когнитивных способностей в сферу информационных технологий, исключая субъективные недостатки. В уголовном судопроизводстве его возможности могут быть особенно полезны на досудебной стадии, в оперативно-розыскной деятельности и планировании расследования. Однако для достижения эффективности необходимо преодолеть ведомственные барьеры и объединить имеющиеся базы данных. Внедрение этих технологий требует взвешенного подхода, учитывающего технические, этические и юридические аспекты, для создания надежной системы обеспечения правопорядка и защиты прав граждан.

В заключение о роли искусственного интеллекта (ИИ) в цифровой криминалистике заключается в том, что он способствует улучшению качества работы правоохранительных органов благодаря автоматизации рутинных операций и анализу данных. Системы машинного обучения могут быстро обрабатывать огромные объёмы информации, выявляя скрытые связи между различными событиями и лицами, что может значительно ускорить процесс расследования. Программы распознавания лиц и объектов помогают в идентификации подозреваемых и поиске улик на различных видах доказательств: видеозаписях, аудиозаписях и фотографиях.

Однако использование ИИ в криминалистике также имеет свои ограничения:

Необходимость обучения. ИИ требует обучения на большом количестве данных, что может быть трудоёмким и затратным процессом.

Ограниченность в принятии решений. ИИ может быть ограничен в способности принимать решения в нестандартных ситуациях, которые требуют творческого мышления и контекстного понимания.

Правовые аспекты использования ИИ в криминалистике включают вопросы конфиденциальности данных, связанные с хранением и обработкой личной информации. Также важно обеспечить прозрачность алгоритмов и избегать дискриминации в анализе имеющихся сведений, чтобы предотвратить ошибочные обвинения или неправильные решения.

Этические аспекты связаны с конфиденциальностью данных, приватностью и потенциальным злоупотреблением технологии. Чтобы избежать

нарушения основных принципов прав человека, крайне важно учитывать эти права во время разработки и использования ИИ.

Список литературы

Абламейко С.В. Искусственный интеллект в Беларуси – история и перспективы // Наука и инновации. – 2022. – № 5 (231). – С. 26-31

Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018 № 3 (38). С. 28–34.

Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Российский следователь. 2020 № 9 С. 3–6. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-9-3-6>.

Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022 № 1 (35). С. 94–100. <https://doi.org/10.17150/2411-6122.2022.1.94-100>

Белозеров О.И., Андрейченко П.М. Тенденции развития информационных технологий в системе правоохранительной деятельности // Научный журнал. – 2019. – № 2 (36). – С. 7-9.

Бычков В.В. Искусственный интеллект в сфере раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Российский следователь. 2022 № 1 С. 3–6. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-1-3-6>.

Кибальник А.Г., Волосюк П.В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов //

Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018 № 4 (44). С. 173–178. <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2018-10428>.

Неретина Н.С. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: проблемы и перспективы // Судебная экспертиза и исследования. 2022. – № 1. – С. 103-106.

**Роль антитеррористического законодательства в обеспечении
безопасности общества - анализ эффективности действующих законов и их
влияние на общественный порядок**

**The Role of Anti-Terrorism Legislation in Ensuring Public Safety - Analysis of
the Effectiveness of Current Laws and Their Impact on Public Order**

***Аннотация.** В данной статье рассматривается значение и эффективность антитеррористического законодательства в контексте обеспечения общественной безопасности. Проводится анализ действующей нормативно-правовой базы Российской Федерации в сфере противодействия терроризму, оценивается влияние законодательных мер на состояние общественного порядка и уровень защищенности граждан. Особое внимание уделяется практическим результатам применения антитеррористических норм и их соответствию современным вызовам безопасности.*

***Ключевые слова:** антитеррористическое законодательство, общественная безопасность, противодействие терроризму, правовое регулирование, национальная безопасность.*

***Abstract.** This article examines the significance and effectiveness of anti-terrorism legislation in the context of ensuring public security. The analysis of the current regulatory and legal framework of the Russian Federation in the field of countering terrorism is carried out, the impact of legislative measures on the state of public order and the level of protection of citizens is assessed. Special attention is paid to the practical results of the application of anti-terrorist norms and their compliance with modern security challenges.*

***Keywords:** anti-terrorism legislation, public security, counter-terrorism, legal regulation, national security.*

В современных условиях глобальных вызовов и угроз вопросы противодействия терроризму приобретают особую актуальность. Российское антитеррористическое законодательство представляет собой комплексную систему правовых норм, направленных на предупреждение, выявление и

пресечение террористической деятельности. Основопологающим документом в данной сфере является Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ "О противодействии терроризму", который определяет ключевые принципы и механизмы борьбы с терроризмом.

Анализ правоприменительной практики показывает, что принятие данного закона существенно повысило эффективность антитеррористической деятельности. По данным Национального антитеррористического комитета, за последние пять лет наблюдается устойчивая тенденция к снижению количества террористических актов на территории России. Этому способствовало внедрение комплексного подхода к противодействию терроризму, включающего как силовые методы, так и профилактические меры.

Важным аспектом антитеррористического законодательства является его превентивный характер. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" создает правовую основу для предупреждения распространения экстремистской идеологии, которая часто является предпосылкой террористической активности.

Особого внимания заслуживает влияние антитеррористического законодательства на общественный порядок. Введение дополнительных мер безопасности в местах массового пребывания людей, усиление контроля за финансовыми операциями и информационными потоками способствовало созданию более защищенной среды для граждан.

В то же время необходимо отметить ряд проблемных аспектов в реализации антитеррористического законодательства. Требуется совершенствования система межведомственного взаимодействия, существует потребность в актуализации правовых норм с учетом новых форм террористических угроз, в частности, в киберпространстве.

Антитеррористическое законодательство России демонстрирует свою эффективность в обеспечении общественной безопасности, однако требует постоянного совершенствования с учетом характера террористических угроз. Дальнейшее развитие правовой базы должно быть направлено на усиление превентивных мер и повышение эффективности механизмов противодействия новым формам террористической активности.

Список использованной литературы

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

Авдеев Ю.И. Правовое регулирование противодействия терроризму в России // Государство и право. 2018. № 7. С. 12-25.

Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. М.: КРАСАНД, 2018. 464 с.

Сыромятников И.В. Терроризм – зло: организационные и правовые проблемы борьбы с ним. М.: Проспект, 2019. 328 с.

**Сборник статей по материалам: всероссийской научно-практической конференции
«Основные тенденции противодействия терроризму в России», всероссийской научно-
практической студенческой конференции «Безопасность и мир: вызовы XXI века»**

Сборник статей публикуется в авторской редакции

Сетевое издание

Ответственный за выпуск – Алимова Н.К.

Научное издание

Системные требования:

операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.

Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

Объем данных 3 Мб

Принято к публикации «29» мая 2025 года

Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/19MNNPK25.pdf> свободный. – Загл. с экрана. –
Яз. рус., англ.

ООО «Издательство «Мир науки»

«Publishing company «World of science», LLC

Адрес:

Юридический адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

Почтовый адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

<https://izd-mn.com/>

**ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ**